БЮЛЛЕТЕНЬ
ЦЕНТРА ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

BULLETIN OF CENTER
OF ETHNORELIGIOUS STUDIES

Санкт-Петербург
2017

УДК 101.1:316:323.2:316
ББК 60.56(23)я43 + 86.2(23)я43
Б98

Рецензенты:
Семедов Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС *(Москва)*.
Мочалов Евгений Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (*Саранск*).

Председатель редакционной коллегии:
Юрченков Валерий Анатольевич - доктор исторических наук, профессор, Директор НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Сопредседатель Общественной палаты Республики Мордовия *(Саранск)*.

Заместитель председателя редакционной коллегии:
Пелин Александр Александрович – кандидат богословия, протоиерей, руководитель рабочей группы Общественной палаты Российской Федерации по межнациональной и межрелигиозной медиации, директор АНО «Центр этнорелигиозных исследований» *(Санкт-Петербург)*.

Редакционная коллегия:
Семенов Валентин Евгеньевич – доктор психологических наук, профессор, научный руководитель НП «Центр политических и психологических исследований», заслуженный деятель науки России, Старший эксперт АНО «Центр этнорелигиозных исследований» (Санкт-Петербург).
Астахова Лариса Сергеевна - доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета *(Казань)*.
Силантьев Роман Анатольевич - доктор исторических наук, доцент Московского государственного лингвистического университета, Исполнительный директор Правозащитного центра Всемирного русского народного собора, Заместитель председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации *(Москва)*.

Ответственный секретарь:
Гладкая Ольга Михайловна – специалист Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии *(Санкт-Петербург)*.

Центр этнорелигиозных исследований (Санкт-Петербург).
Б98 Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2017, №4 (8)./ Центр этнорелигиозн исслед. – Санкт-Петербург: Центр этнорелигиозных исследований: Любавич, 2017. – 168 с.
ISBN 978-5-86983-810-0

Бюллетень центра этнорелигиозных исследований посвящен вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, теме профилактики конфликтов на этнорелигиозной почве.

Предназначен для специалистов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, государственных, муниципальных служащих, представителей национально-культурных автономий и общественных организаций, для религиоведов, историков, этнологов, социопсихологов.

Бюллетень включен в наукометрическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Бюллетень публикуется при использовании средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным Фондом.

Бюллетень издан АНО «Центр этнорелигиозных исследований»
(ИНН 7802542843 /КПП 780201001 /ОГРН 1157800004438 195196, Россия. Санкт-Петербург, наб. р. Смоленки д.2)

УДК 101.1:316:323.2:316
ББК 60.56(23)я43 + 86.2(23)я43

ISBN 978-5-86983-810-0

© Пелин А.А.. 2017
© АНО «Центр этнорелигиозных исследований», 2017
© Издательство «Любавич», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Зорин В.Ю. Ресурс укрепления общественного согласия в Российской Федерации: проблема этнорелигиозных отношений 5

Агапов О.Д. Развитие религиозных сообществ в эпоху пост-секулярности 20

Локиев А.А. Невротизация глобализмом и ответ православия 31

Бессонов Е.Г. Значение культурного многообразия для реализации программ долгосрочного развития территорий 49

Ерофеев К.Б. Правовой комментарий к судебным постановлениям Верховного Суда Российской Федерации о ликвидации структур свидетелей Иеговы в России 66

Коваленко В.Д. Факторы радикализации ислама в Санкт-Петербурге 72

Выхованец А.Е. Популярная исламская музыка в современном мире 92

Тамби С.А. Эстонские студенты в Москве в начале XX века 106

Аникин М.А Иван Мясоедов - Эуген Зотов (к портрету художника - эмигранта) 128

Приложение. Опыт художественного исследования. Коняев Н.М. Монарх и монархист. Уроки июльских расстрелов 1918 года. (К 100-летию расстрелов царской семьи в Екатеринбурге и М.О. Меншикова на Валдае) 139

Сведения об авторах 165

CONTENTS

Zorin V. Resources for strengthening public harmony in the Russian Federation: the problem of ethnoreligious relations ... 5

Agapov O. Development of religious communities in the epoch of post-secularity ... 20

Lokiev A. Neuroticization by globalism and the answer of Orthodoxy ... 31

Bessonov E. The importance of cultural diversity for the implementation program of long-term development area ... 49

Erofeev K. Legal commentary to the judgments of the Supreme Court of the Russian Federation on the elimination of the structures of Jehovah witnesses in Russia ... 66

Kovalenko V. The factors of radicalization of Islam in St. Petersburg ... 72

Vyhovanets A. Popular islamic music in the modern world ... 92

Tambi S. Estonian students in Moscow at the beginning of the 20th century ... 106

Anikin M. Ivan Myasoedov - Eugene Zotov (to the portrait of the artist - emigrant) ... 128

Attachement: *Konyaev N.* Monarch and the monarchist. Lessons from the july 1918 shootings. (To the 100th anniversary of the execution of the royal family in Yekaterinburg and M. Menshikov in Valdai) ... 139

Author credentials ... 165

В.Ю. Зорин
V. Zorin
v.y.zorin@mail.ru

РЕСУРС УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМА ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

RESOURCES FOR STRENGTHENING PUBLIC HARMONY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE PROBLEM OF ETHNORELIGIOUS RELATIONS

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме развития и функционирования национальной политики в современной России, проблеме укрепления общественного согласия в российском обществе. Анализируется Стратегия государственной национальной политики РФ, рассматриваются ценностные ориентации современной молодежи как наиболее деятельной и креативной части российского общества.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of the development and functioning of the national policy in modern Russia, the problem of strengthening public harmony in Russian society. The Strategy of the state national policy of the Russian Federation is analyzed, the value orientations of modern youth are considered as the most active and creative part of the Russian society.

Ключевые слова: этнополитика, межнациональные отношения, нация, этнос, гражданское общество

Keywords: ethnopolitics, interethnic relations, nation, ethnos, civil society

Наши политики любят повторять, что мы живём в уникальной многонациональной и поликонфессиональной стране. На самом деле это не совсем так. Уникальность России не в том, что мы страна, объединяющая почти 200 народов, говорящих на 277 разных языках, наречиях и диалектах. Есть и более многонациональные страны, а в том, что у нас есть более чем 1500 - летний опыт государственно - правового регулирования межнациональных отношений в многонациональной и многоконфессиональной стране.

Еще в «Повести временных лет» создание нашего единого государства – призвание Рюрика, описывается как воля разных народов – славянских и финно-угорских племен. Россия изначально складывалась как многонациональное государство. И на протяжении всей многовековой истории России сохранение и сбережение ее народов, их языков, обычаев и культуры является нашим мегатрендом. Наш эксклюзив в том, что на протяжении веков мы ничего не потеряли - ни языки, ни народы. И это наш вклад в мировой опыт мирного развития.

Кроме того Россия никогда не знала религиозных войн. Ещё Екатерина II 250 лет назад своими Указами заложила модель взаимоотношений двух мировых религий - православия и ислама,- которая и сейчас представляет собой редкий в современном мире пример диалога цивилизаций.

Многие народы искали защиты у российского государства от культурного, религиозного давления и физического истребления. Ряд народов оказался в составе России в результате геополитических процессов, по воле обстоятельств. Но независимо от этого, под сенью двуглавого орла они получили возможность сохранения своей веры, культуры, языка. Письменность многих народов была создана в рамках Российского государства (этот процесс продолжается и сейчас), а ряд народов в XX веке получил национально-территориальное устройство в

рамках единого государства. Мы смогли сохранить эту историческую миссию России, несмотря на новые риски и вызовы.

Итак, Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное и поликонфессиональное государство, для которого межэтнические отношения были актуальны со дня его основания. Главная задача этнополитики на современном этапе - разработка проекта российской гражданской нации и обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общностей и регионов.

Это неоднократно подчёркивалось на заседаниях Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. При этом отмечались не только историко-культурные и социоментальные составляющие российской гражданской нации, но и ее политико-правовые и организационные ресурсы. В этой связи, российская гражданская нация как феномен и институт настоятельно «требует» своего осмысления не только в культурологической, исторической и ментальной парадигмах, но и в системах политического и управленческого знания [1]. Это - главный инновационный ресурс рассматриваемой Стратегии. Всего Совет при Президенте РФ за пять лет своего существования собирался 8 раз. Два недавних заседания - в Астрахани (31 октября 2016 года) и в Йошкар-Оле (20 июля с.г.) занимают особое место в его недавней истории и являются новым этапом в совершенствовании этнополитики государства и оформления концепта единства многонационального народа РФ (Российской нации). И 23 Поручения Президента по итогам этих двух заседаний - это “дорожная карта“, конкретный план действий на современном этапе.

31 октября 2016 г. на заседании президентского Совета в Астрахани это было особо подчеркнуто в

выступлении В.В. Путина, а участники заседания внесли предложение о создании законодательного акта, который получил с лёгкой руки наших СМИ, название «Закон о Российской нации». Последовавшая затем дискуссия ещё раз показала актуальность проблемы упрочения российской гражданской нации. Поставленная цель является одной из составляющих в реестре общих сущностных проблем развития Российского государства, а именно: упрочение международного авторитета, противостояние внешнеполитическим вызовам, проведение сильной внешней политики, совершенствование экономической и социальной сфер, демократизация общественных отношений, повышение качества образовательно-воспитательной и культурно-просветительской среды.

Принадлежность к российской гражданской нации как идентификационный комплекс включает множество общеизвестных параметров и впечатляющих ценностей [2]. Однако помимо таких параметров, как гражданская общественно-политическая компетентность и целостное историко-патриотическое сознание, на современном этапе актуализируются креативные свойства, как конкретного гражданина, так и социальных групп, страт и коллективов граждан, и прежде всего - молодёжи. Креативные свойства базируются на способности к достоверному анализу действительности, определению своего места в ней и воплощаются в творческо-преобразующей деятельности, в творческом предвидении.

Гражданин нашей страны призван умом и сердцем выступать за её достойное будущее и работать на него, находя конкретные способы и механизмы созидательной деятельности. Принадлежность к российской гражданской нации, таким образом, из императивной политической абстракции лозунгового типа превращается одновременно в необходимое условие и необходимый фактор стабильности и конструктивного развития, как равно и в

его результат – политический, управленческий, образовательный, морально-нравственный [3].

В упрочении российской гражданской нации проявляется одна из главных ценностных ориентаций творчески мыслящей и деятельной части российского общества – ориентация на стабильное развитие. Вместе с тем, как подчеркивал Президент РФ В.В. Путин в своих предвыборных статьях «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» (2012 г.), «Россия: национальный вопрос» (2012 г.) [4], принципы, направления и векторы стабильного развития не имеют ничего общего с застоем. И это важный ценностный ориентир не только для Президента РФ В.В. Путина лично, но и для наиболее деятельной части российского общества, молодёжи, которая настроена на продвижение вперед на конструктивной основе, без потрясений и разрушений. При этом очевидно, что продвижение вперед возможно лишь при объединении населения России под эгидой российской гражданской идентичности, которая предоставляет самые широкие возможности для реализации индивидуальных и коллективных интересов граждан России.

Закономерно, что развитие российской гражданской нации осуществляется в ходе диалектически-сложных системных взаимосвязей и противоречиво-конфликтных, общественно-политических и социально-философских процессов. Закономерно также, что современная российская политико-управленческая практика в её разноуровневом воплощении (в том числе, образовательно - воспитательном, культурно - просветительском) непосредственно и опосредованно направлена на создание условий для упрочения российской гражданской нации. Без отождествления с масштабной политической историей, богатой политической биографией и с динамичной сложносоставной политической действительностью демократической России граждане не

могут принимать сознательного, творческого, преобразующего участия в том, чтобы Россия становилась все более консолидированной, сильной, процветающей.

На современном этапе упрочение единства российских граждан актуализируется внешнеполитическими рисками. Среди них - усилившееся политическое и экономическое давление со стороны США и Евросоюза, растущие санкции европейских и американских оппонентов России, попытки раскачать политическую стабильность, разобщить россиян, в том числе и за счет этноконфессионального фактора, ухудшение отношений с НАТО.

Однако усилия США и европейских стран привели к обратному результату. Дискриминационные меры в отношении суверенной России в ответ на независимую внешнюю политику руководства РФ, напротив, способствовали объединению и консолидации многонационального народа России. Проект единства российской гражданской нации выдержал очередные испытания и подтвердил свою значимость.

Российский гражданский проект является политико-правовым и духовным пространством преодоления ксенофобии, экстремистских и радикальных настроений, национализма и религиозной нетерпимости. В этом пространстве выделяется патриотическая идея, которая с особой силой проявилась в российском обществе в ходе празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Празднование этой даты, многочисленные акции во всех регионах России доказали верность граждан РФ идеалам единства, справедливости и патриотизма. Характерно, что акция «Бессмертный полк» стала традиционной и отмечена в 2015-2016 годах увеличением числа участников. Так, 9 мая 2016 года в Москве в акции приняли участие около 700 тыс. человек. В 2016 году акция приобрела международный характер и

проводилась в 40 странах. Она состоялась в таких городах, как Берлин, Лондон, Рига, Баку, Киев, Прага, Ереван и др.

Фундаментальное положение о необходимости осуществления в России формулы «единства в многообразии» отвечает насущной потребности обеспечения гражданского согласия в многосоставном федеративном государстве. Это единственно возможная и успешно реализуемая формула устройства многоэтничной страны, оправдавшая себя в разные исторические эпохи, а также и в сложный период политического демократического транзита. В этом плане характер Стратегии предполагает комплексный полипарадигмальный подход к выбору тактик, техник и технологий управления в сфере межэтнических отношений. Он обусловлен широкой номенклатурой субъектов российской этносферы, в которой представлены коренные малочисленные народы, народы нероссийского происхождения, диаспорные группы, диалектные этнические сообщества и др. «Градус» этнических интересов и вектор национального самоопределения групп и граждан разнится в зависимости от многих объективных и субъективных обстоятельств. Это обязывает государство к учету содержания этнической идентичности в ее историко - социальных, инструменталистских, конструктивистских проекциях, а также к пониманию рисков политизации этничности и этнизации политики.

Этнические сообщества существенно дифференцированы по сюжетам и факторам этногенеза, по этнодемографическому и социокультурному портрету и др. Вместе с тем общим достижением и достоянием всех народов и всех граждан России является российская история, российская культура и российская государственность, которая объединила множество народов и этнических групп. Поэтому тактика реализации Стратегии направлена на оптимальное сочетание трех

идентичностей: собственно этнической, региональной и российской гражданской.

Таким образом, преодолев проблемы, противоречия и конфликты транзитного периода, обеспечив свою территориальную целостность и государственный суверенитет, Российское государство обратилось к воплощению внутриполитических проектов, важнейшим из которых является упрочение российской гражданской нации.

Важно подчеркнуть, что инновационная идеология гражданского нациестроительства ни в коей мере не означает отрицание или растворение российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некой монокультурной общности под названием «российская нация». Последняя есть, прежде всего, форма надэтнической гражданской идентичности россиян, которые представляют собой по историческому и культурному наследию и по современным лояльностям и патриотизму представителей одного российского народа, многообразного, но единого.

Россия в социокультурном плане – это уникальная страна, в которой состоялся этногенез многих народов и этнических групп. В этой связи российская гражданская нация предполагает возможность универсального отождествления граждан с государством и с политической нацией, а также и высокую ответственность граждан всех национальностей за суверенитет, территориальную, социокультурную, политическую целостность страны.

Россия – это нация наций, и суть современной национальной политики становится двуединой. С одной стороны, это - обеспечение национальных интересов российского народа внутри страны и на международной арене, в том числе и через национальные проекты, инновационное развитие экономики, систему национального образования. С другой стороны, это сохранение и поддержка историко-культурного и

религиозного разнообразия проживающих в России представителей разных национальностей и религий. Одно не исключает другого, а, наоборот, возможно только в сложном единстве и при эффективном демократическом управлении. Объединяющую роль в этом единстве играет русский народ. Как отмечает Президент РФ В.В. Путин, «…великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью» [5]. В этой связи одной из важнейших новаций Стратегии, является положение о том, что русский народ рассматривается в ней не только как объект, но и как субъект государственной национальной политики. Этот тезис в последнее время приобрел особую актуальность и подтвержден многими глобальными и локальными сюжетами внутрироссийской и международной общественно - политической и государственно - управленческой архитектуры.

В связи с событиями вокруг Украины и недружелюбными акциями против РФ со стороны США и ряда стран Европы скрепляющая, объединяющая миссия русского народа расширяется. Свое воплощение она нашла в отношении русского и российского народа, в целом, к судьбе русского населения Украины, в помощи русскому населению Луганской и Донецкой областей.

«Русский мир» Украины в условиях дискриминационных мер со стороны украинских властей прошел разные стадии и формы институционализации. Контрапунктом таковой стало проведение референдума в Крыму, большинство населения которого проголосовало за вхождение в состав России. Принятое населением Крыма решение является ярким свидетельством не только мужества крымчан, но и приоритетов России как страны, на деле обеспечивающей своим гражданам права в сфере этнокультурных, этноконфессиональных интересов. В данной ситуации проявились не только геополитические ресурсы России и политическая воля ее руководства, но и

гуманистические активы населения страны, которое всемерно поддержало русских мигрантов из Украины, русских Донецка и Луганска.

В связи с вхождением Крыма в состав России Президент РФ В.В. Путин в Обращении к нации 18 марта 2014 года отметил, что значение России для Крыма, как и Крыма для России, очевидно в контексте внешне - и внутриполитической доктрины страны. При акцентировании судьбы русских на Украине Президент РФ подчеркнул, что руководство РФ «с уважением относится к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму» и что «в сердце и в сознании людей Крым всегда был и остается неотъемлемой часть России» [6].

Скрепляющая миссия русского народа все более активно проявляется вовне с целью защиты соотечественников за рубежом, сохранения и позиционирования «русского мира», а также и объединения русскоязычного мира, всех друзей русского языка, энтузиастов русской культуры. «Русский мир» - это не миф, а важнейший сегмент мировой культуры, политики. Он составлен не только этническими русскими, которые проживают вне России, но всеми соотечественниками - русскоязычными гражданами зарубежных стран, выходцами из Советского Союза, которые в культурном плане соотносят себя с Россией.

В Стратегии особо подчеркивается, что цели государственной национальной политики достигаются совместными действиями гражданского общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма, принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства ее граждан, и служит основой для решения долгосрочных задач государственного строительства, успешного развития страны в экономической и социально - культурной сферах. По данным Минюста насчитывается

около 21 тысячи зарегистрированных некоммерческих организаций, каждая третья из них в своих уставных целях имеет этнокультурное содержание. Жизнь показала, что национально-культурные объединения и некоммерческие организации являются активным сектором гражданского общества. При правильной постановке взаимоотношений с органами власти они становятся реальными помощниками и партнёрами в реализации целей и задач этнополитики государства.

Вместе с тем, эксперты отмечают недостаточную патриотическую направленность деятельности ряда национально-культурных организаций и автономий, казачьих обществ, как равно и недостаточную политико-правовую грамотность их руководителей, определенную изоляцию их от общероссийского демократического процесса, зацикливание на решении узких этносоциальных задач.

Эксперты отмечают другие «узкие места» и резервы в реализации Стратегии по сформулированным в ней задачам. Среди них - низкая активность региональных лидеров общественного мнения, представителей различных уровней власти в пропаганде ценностей российской нации. Крайне редко из уст лидеров третьего сектора звучат такие понятия как патриотизм, любовь к отечеству, региону, родному краю. В результате – слабое понимание основной массой населения смысла происходящих в стране и мире процессов, содержания, преимуществ и приоритетов (культурных, социальных, политических, правовых, мировоззренческих) принадлежности к российской идентичности как к универсальному самоопределению российского гражданина.

Следует отметить так же медленную переориентацию НКО и НКА в своей деятельности на проекты, направленные на формирование общероссийского патриотизма и общегражданского

самосознания. Именно об этом свидетельствует анализ, проведенный по итогам грантовых конкурсов в прошлом и нынешнем годах. Следует напомнить, что нам предстоит решить двуединую задачу: содействовать формированию общероссийской гражданской нации и этнокультурному развитию народов страны. Пока в практической деятельности как национально-культурных автономии (за исключением ФЕНКА и ФНКА РН), так и других общественных национально - культурных объединений преобладает вторая часть «двуединой задачи».

Одним из механизмов решения этой задачи является создание площадок для межкультурного обмена национально-культурных объединений, организация диалога с представителями силовых структур и органов местного самоуправления. В Москве, например, такой площадкой является Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московский дом национальностей» (далее «МДН»). Являясь структурным подразделением Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, МДН вот уже более 17 лет продолжает реализацию своей деятельности, направленной на гармонизацию межнациональных отношений, укрепление межэтнического согласия, упрочение дружбы народов в столичном мегаполисе. Большим авторитетом пользуется коллектив Санкт-Петербургского Дома национальностей, который за последнее время провел целый комплекс мероприятий, направленных на содействие формированию единства многонационального народа РФ (российской нации).

Страна живёт в преддверии президентских выборов. Как правило, любые выборы - это период этнической мобилизации. Недавние выборы глав государств в мире - явное тому подтверждение. В нынешних геополитических условиях это было бы опасно. В нашей недавней истории уже были спекуляции и виртуальные дискуссии перед выборами на тему принятия Закона о русском народе,

возвращение графы «национальность» в паспорт, разворачивались целые «войны идентичностей»: что главнее: я – татарин или я - россиянин, я – сибиряк или я - русский и т.д. Можно как позитивное явление отметить, что на выборах 2016-2017 годов удалось избежать спекуляций на тему межнациональных отношений, миграции, религии. Важно закрепить этот тренд. Выборы проходят, а осадок, как говорится, остаётся.

Вышеперечисленными позициями, конечно, не исчерпывается список «узких» мест в реализации современной этнополитики. В каждом округе, в каждом субъекте Федерации его можно и должно продолжить, особенно это касается муниципального уровня управления. В этой связи, большое значение имеют решения заседаний Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, которые проходили 31 октября 2016 года в Астрахани и 20 июля с.г. в Йошкар-Оле. Они были посвящены выработке мер по повышению эффективности реализации этнополитики на региональном и муниципальном уровнях. В поручениях Главы государства, которые он дал по итогам этих заседаний, подчеркивается задача определить во всех ОМСУ должностных лиц, ответственных за реализацию госнацполитики. Им предстоит повысить доверие к институтам гражданского общества, национально-культурным объединениям, организациям местного населения, с которыми им нужно налаживать более активный диалог и сотрудничество. Квалификация руководителей, работающих в этнокультурной сфере, также нуждается в повышении. У нас около 23 000 органов местного самоуправления в стране, вот и подсчитайте, какую массу специалистов надо подготовить, чтобы чиновник, работающий в регионе, обладал хотя бы минимальными знаниями в этнокультурной политике, традициях и обычаях наших народов.

Стратегия государственной национальной политики не может отвечать на все вопросы современного общества и предложить рецепт решения всех проблем для всех этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт, минимум состояния этнокультурной политики. Поэтому в механизмах реализации Стратегии заложены возможности уточнения её приоритетных направлений. Особенно в новых геополитических условиях. Мы должны учитывать новые политические риски и вызовы, среди которых - миграция, международный терроризм, безопасность граждан. Стратегия должна служить делу воспитания патриотизма, объединения представителей всех национальностей, сохранения этнокультурной специфики субъектов Федерации, содействовать гармонизации межэтнических отношений.

Таким образом, почивать на лаврах по поводу улучшения межнациональных отношений в последнее время, не следует. Впереди у нас напряженная и серьезная работа. И институты гражданского общества, экспертное и научное сообщество готовы принять в ней самое активное участие.

В заключение хочу подчеркнуть ещё раз, что главная задача этнополитики на современном этапе – оптимальное соединение проекта многообразия страны и этнокультурного развития отдельных общностей и регионов с проектом российской гражданской нации и обеспечением гражданского единства. Опираясь на многовековой опыт государственно - правового регулирования межнациональной политики в нашем Отечестве, мы решим эту задачу. Многонациональность и поликонфессиональность и далее будут одним из важнейших ресурсов государственного строительства, укрепления общественного согласия в России, повышения её международного авторитета.

Список источников и литературы.

1. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 299 с.
2. Косарев А.И. Ценностные ориентиры российского общества // Российский исторический журнал.–2009.- № 1. – С. 28-36.
3. Михайлов В.А. Абдулатипов Р.Г. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.
4. Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. – М.: ОЛД Медиа Групп, 2012. – 128 с.
5. Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. - 23 января.
6. Путин В.В. Обращение к Российской нации // Вестник Российской нации. – 2014. – № 2. – С. 9.

О.Д. Агапов
O. Agapov
ag.oleg2015@yandex.ru

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ СООБЩЕСТВ В ЭПОХУ ПОСТ-СЕКУЛЯРНОСТИ

DEVELOPMENT OF RELIGIOUS COMMUNITIES IN THE EPOCH OF POST-SECULARITY

АННОТАЦИЯ

Статья направлена на исследование практик нормативного предпринимательства, связанных с развитием религиозных сообществ в эпоху постсекуляризма. Автор анализирует институциональные стратегии Русской Православной Церкви в начале XXI в.

ABSTRACT

The article is aimed at studying practices of normative entrepreneurship related to the development of religious communities in the era of post-secularism. The author analyzes the institutional strategies of the Russian Orthodox Church at the beginning of the 21st century.

Ключевые слова: религиозные сообщества, гражданское общество, постсекулярная современность, нормативное предпринимательство, этос.

Keywords: religious communities, civil society, postsecular modernity, normative entrepreneurship, ethos.

Политический философ и религиовед К. Штекль, на наш взгляд, совершенно правильно указывает на важнейшую тенденцию современности, а именно - активное продвижение гражданских инициатив традиционалистов как в России, так в странах Западной Европы. Это большое движение, имеющее глобальный или мир-системный характер, означающее, что в поле

публичной политики выступают религиозные сообщества, готовые активно использовать методы, формы и инструменты гуманитарной революции 60 – гг. XX в. для отстаивания своего мировоззрения, жизненных ценностей.

Институализация новой волны традиционализма, безусловно, позитивный процесс, связанный с формированием реальных альтернатив исторического движения в условиях «текучей современности» (Э. Гидденс), «позднего модернизма» (Ю. Хабермас), постмодернити.

Конкретнее, К. Штекль обращает наше внимание на то, что традиционалисты противоположны не только либералам, но и фундаменталистам. Иными словами, традиционалисты сегодня выступают против: а) крайностей либеральных интерпретаций и социально-антропологических практик, а также б) радикализма фундаменталистов, отрицающих процесс модернизации.

В Российской Федерации крупнейшим субъектом гражданского традиционализма выступает Русская Православная Церковь (шире - иные традиционные для РФ религии – ислам, иудаизм, буддизм), предложившая на протяжении двух десятилетий XXI в., по крайней мере, несколько проектов, направленных на институализацию православных в публичное пространство правового государства, гражданского общества, инновационной экономики. Речь, в первую очередь, идет о «Социальной концепции РПЦ» (2000 г.) и «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.). Сам факт активной разработки богословских ответов на вызовы глобальной современности с позиций догматов христианства означает, что российское религиозное сообщество не сломлено жесткими процессами секулярной эпохи (XVIII – XX вв.) и готово к развитию.

Более того, К. Штекль показывает, что политика Патриарха РПЦ Кирилла может быть осмыслена в рамках

«*нормативного» предпринимательства,* где важнейшими критериями выступают три аспекта: сообщество 1)продвигателей норм, 2)организационной платформы, и 3) поддерживающих государственных деятелей [1, С. С. 236 - 238]. Действительно, активность РПЦ в процессах развития институтов гражданского общества в России имеет большое значение: это и благотворительность, и гражданско-патриотические программы, и волонтерство.

Предложенное К. Штекль деление религиозных сообществ на «либералов», «традиционалистов» и «фундаменталистов» задает новую методологическую «оптику» восприятия ряда политических и социокультурных процессов Современности.

Во – первых, преодолевается бинарность секулярного и религиозного, модерного / прогрессивного – традиционного / отсталого. В этом плане К. Штекль продолжает идеи теории постсекуляризма Ю. Хабермаса, Дж. Ролза, Ч. Тейлора, С. Хоружего, утверждающей, что развитие демократических институтов возможно при реализации перекрывающего консенсуса, диалога между секулярно ориентированными и религиозно ориентированными гражданами. Традиционалисты в отличие от фундаменталистов признают динамику социально-антропологических процессов в множественной современности. Т.е. традиционалисты признают, что история человеческого рода знает, как минимум два больших разрыва: а) между архаическим и традиционным (собственно религиозным эпохи «осевого времени» (по К. Ясперсу), и между б) традицией и Модерном.

Во - вторых, задается новая модель деятельности религиозных сообществ, представители которых учитывают принципы секуляризма, а именно а) религиозный плюрализм; б) сциентизм / доминирование научного познания и знания; в) опора на позитивный закон и светскую мораль. Например, «в дискуссиях о свободе вероисповедания и о зримом присутствии религии в

публичной сфере стандартный ответ либерала будет таким: свободу вероисповедания необходимо защищать, религия, в первую очередь, является личным делом и не должна служить поводом для получения привилегий в общественной жизни; стандартный ответ фундаменталиста будет таким: свобода вероисповедания – это признак отступничества. Традиционалистские религиозные акторы обычно не соглашаются ни с тем, ни с другим ответом. Они отстаивают привилегированную роль и видимое присутствие своей религии за счет прав религиозных меньшинств и неверующих. Однако делают они это, не защищая публично превосходство своей веры над другими, а уверяя, что их вера является верой большинства и/или обладает исторически сложившимися привилегиями» [1, С. С. 230].

В – третьих, «идеальная конструкция» традиционалиста от К. Штекль дает основание для социально-антропологической практики верующих, формированию нового *этоса*. В частности, сегодня ряд православных довольно часто бурно *реагируют* на современные тенденции социального развития, однако не всегда повод для реакции бывает осмыслен не только на уровне богословском, но даже на уровне здравого смысла. Итогом реакции выступает раздражительность и непродуманное социальное поведение. Более того, реагирование, а не рефлексия показывает, что часть верующих находится в пассивном или расслабленном состоянии. На наш взгляд, при множестве факторов *расслабленности* ее корень в подспудном убеждении современных христиан, что мы не можем *«ничего предложить миру»* (по О. Седаковой).

Бытие гражданского общества выстраивается (по М. Веберу) на целерациональной и ценностно-нормативной деятельности. Иными словами, многие верующие не готовы к «разумному» осуществлению христианских ценностей в жизни, к исторической динамике.

Провозглашая христианские ценности, мы не всегда видим их смысл, энергию и мощь, мы не связываем себя с ними, не «прошиваем» социальную реальность. В итоге получается, что в мире (российское общество не исключение) доминирует или ценностная парадигма максимально секуляризированного общества, или ценностные установки постсекуляризированного общества. Кардинальное отличие секуляризированного общества от *постсекулярного* состоит в том, что последняя парадигма не исключает религию как форму жизни, мировоззрение, веру, но и не видит особого ее смысла, воспринимая больше как традиционную когнитивно-социальную форму, с которой людям удобнее, по инерции, себя идентифицировать.

Вместе с тем, и в первом, и во втором случае оппонентом, противоположной реальностью для секулярного и постсекулярного, выступает религия как социально-антропологическая реальность, т.е. это люди, действительно живущие с верой в Бога как абсолютную личность, реально соизмеряющие свою жизнь с ним. И пусть, не все из них достаточно воцерковлены (с позиций ряда религиоведов или социологов), не всегда разбираются в богословских тонкостях. Главное, они есть, и они *иные*, живущие с приоритетом заветов Царствия Небесного.

Важно помнить, что современность – это мы – люди, воплощающие в своей жизни определенные потребности и интересы. Совокупность установок, моделей поведения, их общая направленность формирует *этос* эпохи, его сознательные и бессознательные формы, модусы морали (лат. нравы). *Этос* современности носит *гибридный* характер, требующий от верующего большого искусства «различения духов». Человек, пришедший к вере, продолжает нести множество «следов» гибридности. Требуется немало духовных усилий для «выхода» к аутентичности, к онтологии веры, выступающей своего рода «оптикой» и критерием жизни. Безусловно, это путь

духовной практики, дающей начало преображению как самого человека, так и социальных институтов.

Обращаясь непосредственно к педагогике, под знаком православной веры необходимо представлять, что выступает миссией и целью процессов образования, обучения и воспитания для христиан. Динамика педагогических процессов показывает, что античное или новоевропейское отношение к образованию было совсем иным, чем в Средние века, когда формировался религиозноцентрический социум, (ставший классикой для верующих: Византия, Святая Русь и т.д.). Более того, стоит также помнить о трансформациях больших культурно - исторических эпох - Ренессанса, Реформации, Контрреформации, Просвещения, Модерна. Иначе говоря, православный педагог должен быть готов к *конфликту парадигм*, конфликту ценностей, к активной духовному и интеллектуальному противостоянию с иными образами мира, Бога, человека, где его ресурсом должна выступать вера, теоретико-методологическая и методическая культура; его богословские, философские и научные знания.

Вне осознанного конфликта парадигм невозможно провести «водораздел» между светским и религиозным образованием. Как отмечает А.А. Корольков, образование для христиан – это форма духовного подвижничества, где фундаментальной целью выступает «обретение образа Божия, приближение к идеальному Образу, восхождение к совершенству» [2, С. 343 - 347].

Одним из результатов этого обретения образа Божьего выступает не просто когнитивно - гносеологическое знание о Боге, но и вступление на путь личностного духовного подвижничества, что подразумевает также ясное представление о личности, развиваемой в православном христианстве. Митрополит Иларион (Алфеев) отмечает, что «сердцевина религиозной жизни в христианской Церкви – это сам Христос и

возможность человека не просто абстрактно узнавать о Христе, не просто читать или узнавать о Нем через устное Предание, а возможность человека в своем внутреннем религиозном опыте приобщаться ко Христу и встречаться со Христом» [3, С. 253].

Бытие человека в качестве личности, модусы и формы личностного предстояния и подвижничества – это величайшее гуманистическое достояние христианства. Вместе с тем, для гибридного сознания современной эпохи – это далеко не очевидно, но именно это и должно стать предметом особой заботы, осмысления. Конкретнее, сегодня по – прежнему господствует марксистская, социологическая трактовка личности как совокупности общественных отношений, где личность напрямую производится от социального бытия. Вместе с тем, в Православии личность, личностная ипостась человека, образуется только в синергии человеческого и божественного, на пути трансценденции, а не социализации (В.Н. Лосский, митр. Иоанн (Зизиулас), Христос Яннарас, С.С. Хоружий). Иными словами, говоря об образовании и воспитании личности, каждый православный педагог должен руководствоваться догматическими концепциями триадологии и христологии, которые ведут, в свою очередь, к таким педагогическим практикам, где человек не будет сводиться к природе (индивидности, индивидуальности). Ведущим моментом и концептом личностно - ориентированного образования выступает признание свободы, открытости (со-переживание, со-страдание, со-участие), уникальности, целостности и неделимости человека в его общении с Богом и другими людьми. С.А. Чурсанов напоминает, что с позиций богословской антропологии важно помнить об «абсолютном онтологическом статусе личности и об актуализирующем личностность общении» [2, С. 63 - 72].

Наше обращение к выявлению цели религиозно-православного образования неслучайно, ибо подмена

образовательной миссии Православия - обретения Бога и становления человека личностью в общении с Богом, (богообщение, богопознание) – лишает педагогические усилия (процесс, технологии) его фундамента. Вне личности и ее свободного установления в вере в наследовании христианской традиции нет, и не может быть преодоления нравственного кризиса современности. Залогом ответственного бытия человеческого рода и российского общества, в частности, выступает личностно-ориентированное образование, реализующее христологические и триадологические принципы. Через личностное восприятие и ответственность возрождается и развивается как внутрицерковная жизнь, так и жизнь «примыкающих» социальных сообществ и институтов.

Итак, подлинное образование христианина состоит в обретении культуры и практике Богообщения, позволяющей ему восходить «из силы в силу», собой преображая *этос* современности как «серой / гибридной» реальности. Подлинной жизнью христиан должна быть не раздражительность, не стремление к изоляции, а творческий ответ на вызовы современности.

Залогом нашего оптимизма выступает история Святой Соборной и апостольской Церкви, состоящей в постоянном превозможении человека «града Земного». Апостольское служение, эпоха Вселенских Соборов, иные события более близкие к нам, напрямую свидетельствуют о преодолении инерции повседневности. История Русской Православной Церкви в XX в. показывает, что вера не умерла и что есть те, кто готов ради ее истины нести крест (новомученики). Большим достижением, достойно завершившим XX в., стала Социальная концепция РПЦ, принятая Архиерейским Собором в 2000 г., дающая достойный ответ на вызовы XXI века (гендерные вопросы, экологические проблемы, биоэтика и т.д.). Крупнейшие православные богословы XX в. жили парадигмой «неопатристического поворота» (прот. Георгий

Флоровский), позволившего выработать В.Н. Лосскому, архим. Киприану (Керну), митр. Антонию (Сурожскому), прот. Александру Шмеману, прот. Александру Меню и др. глубокие и всесторонние ответы как на внутрицерковные кризисы, так и на вызовы современности. Более того, не будет преувеличением утверждение, что все развитие Церкви – это развитие через преодоление кризисов апостасии. Понимание этого обстоятельства требует от верующих бодрости духа и большой гражданской ответственности. Митрополит Иларион (Алфеев) пишет, что «быть христианином – значит нести особую ответственность: мы должны уметь жить жизнью обыденного человека и в то же время наполнять эту жизнь совершенно особым внутренним и духовным содержанием. Мы должны жить так, чтобы помогать другим людям находить ту истину, которая открылась нам через Церковь, через христианскую веру. А для этого мы, прежде всего, должны быть духовно крепкими и сильными» [3, С. 253].

Достоинство личности, обретаемое в Богообщении, выступает основанием нравственного бытия, выстраивания сети сообществ евангельской жизнедеятельности, выстраивания сообществ духовного сопротивления косности и инерции «града Земного». Принятые в 2008 г. Архиерейским Собором «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» являются актуальным ответом на развитие прав и свобод человека без учета важнейшего для христианства концепта о достоинстве человека. В Основах утверждается, что «в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души. Учитывая помраченное грехом

состояние человеческой природы, важно ясно различать достойное и недостойное в жизни человека» [См. 4].

Бытие человека в качестве личности, таким образом, выстраивается как путь духовной практики, где место и роль каждого христианина друг для друга в соработничестве как в деле церковных таинств, так и в деле посильных служений/поприщ. В частности, в «Основах» отмечается что «слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора (αὐτεξουσίον), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (ἐλευθερία). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу» (II.2) [См. 4].

В конечном итоге, жизнь христианина должна выстраиваться на широкой и развитой иерархии жизненных ценностей, «ядром» которого выступают евангельские ценности, связанные не с замыканием человека на себя, а, напротив, на культуре служения и самопожертвования, позволяющей преодолевать исторические коллизии, врачевать многочисленные формы отчуждения, непонимания, вражды. «V.4. Основываясь на церковном учении о достоинстве, свободе и правах человека, христиане призваны осуществлять нравственно - ориентированное социальное действие. Оно может проявляться в самых разных формах — например, в свидетельстве перед лицом власти, в интеллектуальных разработках, в проведении кампаний в защиту тех или иных категорий людей и их прав. Не стремясь к революционному переустройству мира и признавая права других общественных групп на участие в общественных преобразованиях на основании их мировоззренческого выбора, православные христиане оставляют и за собой

право на участие в таком устроении общественной жизни, которое бы не противоречило их вере и нравственным принципам. Эти же принципы Русская Православная Церковь готова отстаивать в диалоге с мировым сообществом и в сотрудничестве с верующими других традиционных конфессий и религий» [См. 4].

Главная задача христианина (по С.С. Аверинцеву) в *умном делании*, где ум, сердце и совесть не расходятся друг с другом, это подразумевает развитие рациональности, позволяющей преодолевать соблазны исторической эпохи. Поэтому жизнь христианина – это не уход в резервацию / изоляцию, а деятельность, основанная на умении различать свободу выбора от свободы от зла.

Список источников и литературы.

1. Штекль К. Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности / К. Штекль // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. - №4. – С. 222 – 240.
2. Богословская антропология. - М., Паломник – Никея, 2013. – 736 с.
3. Церковь открыта для каждого: выступления и интервью митрополита Иллариона (Алфеева).– Минск, Белорусская Православная Церковь, 2011. – 273 с.
4. «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» // http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html
5. Штекль К. Подход Русской Православной церкви к вопросу прав человека / К. Штекль // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. - №3. – С.146 – 165.
6. Штекль К. Европейская интеграция и русской православие: две перспективы в рамках парадигмы множественной современности / К.Штекль // Государство,религия,церковь в России и за рубежом. – 2012. - №1. – С.57 – 83.

А.А. Локиев
A. Lokiev
lokiandrej@yandex.ru

НЕВРОТИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗМОМ И ОТВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

NEUROTICIZATION BY GLOBALISM AND THE ANSWER OF ORTHODOXY

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу влияния глобализации на психику личности и на рост внутренних конфликтов – невротических структур. На примере психологического раскрытия глобалистического мировоззрения на первый план выходит одна из самых сложных психоаналитических проблем в общении и восприятии людьми самих себя и окружающих – ощущение внутренних границ человеком, способность к осознанию своих желаний как исключительно личных и субъективных. Раскрывается механизм, с помощью которого православная культура противостоит невротизации.

ABSTRACT

The article is devoted to the influence of globalization on the personality psyche and the impact of globalism on the growth of internal conflicts - neurotic structures. On the example of the psychological unfoldment of the globalistic worldview, one of the most complex psychoanalytic problems in communicating and perceiving people and others - the sense of inner boundaries by man, the ability to realize one's desires as purely personal and subjective ones - comes to the forefront. The mechanism by which the Orthodox culture opposes neurology is revealed.

Ключевые слова: невроз, причины невроза, лечение невроза, внутренний конфликт, глобализм, ошибки глобализма, глобализм и православие.
Keywords: neurosis, causes of neurosis, treatment of neurosis, internal conflict, globalism, errors of globalism, globalism and Orthodoxy.

Идеология глобализма, активно навязываемая сегодня, пропагандируется как опирающаяся на «западные» научные и философские достижения. Поэтому в данной статье мы будем противопоставлять концепту глобализации позиции, сформулированные европейскими и американскими психологическими направлениями.

Начать данную статью, так как не все читатели плотно знакомы с научными дисциплинами, изучающими психические отклонения, следует с определения понятия невроз и его видов.

Невроз, с точки зрения психологии, это состояние внутреннего конфликта, которое вызывает повышенное психическое напряжение, приводящее индивида к нервно-психическому расстройству, проявляющемуся различными психоэмоциональными, поведенческими и соматическими (физиологическими) симптомами, как то: состояние усталости (астенический невроз), агрессивной возбуждённости (истерический невроз), навязчивыми состояниями (попытка найти виноватого, негативные обстоятельства и т.п.) [4]. Приведём наиболее обобщённые формы внутренних конфликтов: самой обобщённой формой невроза является внутренний конфликт между получением желаемого и страхом неудачи на пути его достижения. В различных психологических концепциях этот базовый конфликт описан с нескольких сторон (по сути - того, что человек желает и боится не получить): Фрейд [6] выделил желание сексуального и страх наказания или неудачи, Адлер [2] - желание власти и страх неудачи в процессе её достижения (на бессознательном

уровне, во многом, эта позиция схожа с Фрейдом – в стаях и прайдах животных вожаку, взявшему власть, принадлежат и все самки), а вот концепцию архетипов, формирующих самость (набора всех психофизических свойств личности) К. Г. Юнга [7] позже доработал А.Г. Маслоу [3] выделив потребность самоактуализации (актуализации самости). Т.е. через актуализирование (для самого индивида) всех его способностей, достичь их реализации, отсюда и термин самореализация – реализация заложенных в человеке талантов во внешнем мире, хотя может быть и во внутреннем, ведь молитвенники-отшельники тоже очень даже самореализуются. Однако термин «самореализация» имеет тот недостаток, что многие понимают его не как реализацию своих Богом данных талантов, а как достижение неких навязанных общественным устройством, через рекламу и другие манипуляции, стереотипных целей: купить такой-то бренд, достичь такой-то должности, съездить на престижный курорт и прочее. При данном подходе базовый внутренний конфликт будет выглядеть как противостояние потребности в самоактуализации (самореализации) и страха не достичь поставленных задач. Маслоу называл невротиков – «недовочеловеченными» индивидами, поскольку смог обосновать изначально заложенную в человеке потребность в реализации своих способностей.

Такой же базовый внутренний конфликт и в экзистенциональной психологии, логотерапия которой, основанная В. Франклом [5], направлена на оказание помощи человеку в обретении смысла жизни. Можно с уверенностью сказать, что самоактуализация и обретение смысла жизни – это один и тот же психический процесс.

Однако здесь мы подходим к проблеме смыслополагания. Ведь как определить правильность смысла жизни или хотя бы её отрезка? И, конечно, вопрос о правильности выбранного смысла жизни прямо и неразрывно связан с ценностной системой и

мировоззрением личности, которые и определяют этот смысл жизни.

Опираясь на все вышеприведённое и собственные исследования, автор данных строк пришёл к выводу, что базовой потребностью в человеке стоит желание считать себя ПРАВИЛЬНЫМ.

Таким образом, базовым неврозом – внутренним конфликтом – является противостояние желания считать себя правильным и страх в ошибочности принятого смысла жизни, ценностной системы и мировоззрения. Обострения данного невроза происходят при столкновении с событиями или суждениями, так или иначе демонстрирующими ошибочность, т.е. выявляющими неполноценность или просто неверность убеждений индивида.

Признание неверности с последующим изменением смысла и мировоззрения удаётся очень незначительному количеству людей, большинство постараются противостоять разрушительным для его внутреннего мира аргументам.

Это происходит по давно известной системе психологических защит. Назовём их: первая – защита методом вытеснения – система принятия информации просто исказит поступающие аргументы до уровня нелогичного информационного шума. Вторая – защита переносом или проекцией: поиск виноватого в плохом самочувствии (депрессия - в случае астении, или раздражительность - при истерии) с сохранением убеждений. Третья самая обширная по возможности вариантов – защита методом «рационализации и интеллектуализации» (разумеется, псевдо-рационализации и интеллектуализации): люди, от слов которых мне становится плохо (происходит разрушение ощущения правильности смыслополагания и мировоззрения) просто плохие люди, которые мне и вообще всем хотят сделать плохо. Или просто демагогия: мои взгляды правильные,

потому что передовые, а их отсталые, потому что древние. Всем, кто занимался историей наук, известно, сколько «передовых» когда-то взглядов было отбраковано как ложные, например, концепция флогистона в физике после доказательства теоремы Ломоносова – Лавуазье. С другой стороны, многие профилактические методы древней медицины (закаливание, русская баня) остались актуальными и по сей день. Впрочем, среди защиты методом «рационализации и интеллектуализации» встречается и такая: «Нашим предкам было хорошо и так, значит, и нам должно быть так хорошо», – однако то, что во времена предков не существовало посудомоечных машин, не означает, что они бы от неё отказались. В отношении наследия, необходимо различать местечковый, бытовой уровень и масштабные проверенные временем ценности для души и тела. Важно отметить, что к мелочам часто цепляются люди, утратившие стержневые традиции своего народа, в этом проявляется защита замещением, о которой будет сказано чуть ниже. Если происходит объединение двух и более защит, то стереотипы человеческого мировоззрения становятся практически неизменяемыми.

Очевидно, что две последних психологических защиты будут чаще всего приводить именно к неврозу навязчивых состояний.

Еще существуют:

Защита регрессией, которая характеризуется возвратом к ребячливым, детским моделям поведения. Это способ смягчения тревоги путем возврата к раннему периоду жизни, более безопасному и приятному. Узнаваемые без труда проявления регрессии у взрослых включают несдержанность, недовольство, а также такие особенности как «надуться и не разговаривать» или детский лепет.

Защита сублимацией – перевод желаемого в форму более легко достижимую и социально приемлемую.

Например, желание власти может быть сублимировано ощущением уважения, например, после угощения спиртными напитками или просто совместным выпиванием. Соответственно, пьющий человек, как человек удовлетворяющий своё желание власти, пусть и в сублимированном состоянии, ощущает себя правильным, оттого что он пьющий.

Защита реактивным образованием – происходит в два этапа: первый - подавление желания, второй - в действиях прямо противоположного значения. Так многие из диссидентов были людьми, желавшими власти, но официально требовавших её ограничения, для властных органов. Однако иногда такое желание прорывалось в прямом варианте, пример этого можно видеть в «письме сорока двух», в котором якобы вольнодумцы присвоили себе функцию и законодательной, и судебной власти.

Защита замещением – в основном изменяет направление импульсов агрессии с опасного субъекта - на безопасного. Родители, получив «разнос» у начальства срываются в семье на детях, сильные, пострадав от ещё более сильных, - на слабых.

Защита отрицанием – человек не признаёт трагедии или надвигающейся опасности, продолжая вести себя, как ни в чём не бывало. Отрицание реальности имеет место и тогда, когда люди говорят или настаивают: «Этого со мной просто не может случиться». Это путь наркоманов отрицающих возникновение зависимости и путь сексуально неразборчивых людей отрицающих возможность заражения.

Всё вышеперечисленное нам потребуется для характеристики психических состояний, в которых пребывают люди различных убеждений.

Практическая сторона данного вопроса заключается в способности людей с разными убеждениями налаживать контакт и взаимодействие в общении и работе.

Из общения с людьми, называющими себя либералами, я вынес очень странное наблюдение: либеральный человек – это человек совершенно не терпимый к любым мировоззрениям кроме либеральных. Интересно, что толерантность такими людьми замечательно проявляется к чему-то маломасштабному, но по отношению к серьёзным вековым народным религиозным традициям проявляется лютое неприятие (защита замещением).

С другой стороны, в среде национальных, государственно - ориентированных патриотов, но ни в коем случае не фанатиков (патриоты всегда несут личную ответственность, фанатики перекладывают её на кого-либо для абсолютизации эйфорического ощущения своей правильности, об этом подробно - в статье «Критерии патриотизма») с достаточным пониманием относятся к другим культурам, но до определённых границ. Образно говоря, этот подход можно описать следующим образом: людоедам у нас делать нечего, а так - милости просим, но с уважением к нам, и мы к вам с уважением приедем.

Вообще говоря, тема осознания границ, в общении людей – это одна из самых сложных тем в психологии. И самых важных! Начиная с общения внутри семьи и заканчивая межгосударственным общением. Причём, в обоих случаях в ней очень много схожего. И если произойдёт изменение воспитания границ внутрисемейного общения, то это мгновенно отразится и на межобщественном межгосударственном уровне. Недаром, глобалистами сегодня ведётся такая компания против ценностей традиционной семьи.

Впрочем, и во вполне внешне традиционной семье может быть процесс воспитания размытия границ общения.

Если в семье – нет границ в общении (это когда родители считают свои желания желаниями и детей) – счастья в семье нет. Любое проявление детьми своей воли,

так или иначе, наказывается, подавляется. Ведь оно воспринимается родителями как нечто чуждое, а почему чуждое – потому что не своё, а ведь такой родитель бессознательно считает, что мыслит, чувствует и желает и за себя, и за ребёнка. Однако и дети в такой семье свои желания считают общими, и любое их неудовлетворение приводит к неадекватному поведению, впрочем, пример регрессии чаще всего в такой семье им подают родители.

Например: мать помыла полы в комнатах и считает, что дочь должна вымыть ванную и кухню, несмотря на то, что предварительной договорённости не было, и у дочери могут быть свои планы на это время. Почему так происходит? У матери в голове нет границы, она воспринимает дочь как продолжение себя. Будет ли в такой семье счастье?

В такой семье воспитывается хитрость как единственная возможность для детей добиться чего-то своего, манипулировать родителями таким образом, чтобы они поверили, что желание ребёнка – это их собственное.

С другой стороны, дочь может так же абсолютизировать своё желание, например в переоснащении кухни, поездки на курорт (с родительской стороны – это чаще требование проведения отпуска в работах на даче) или замены ванны на джакузи.

Это примеры когда своё желание воспринимается как общее.

Когда же дети обретают экономическую самостоятельность и начинают жёстко противостоять воле родителей, это приводит последних к невротическому состоянию истерической («сволочи, никакого уважения к родителям, которые столько в вас вложили») или астенической / депрессивной («нет правды в мире, иначе как бы Бог терпел это») направленности. Существует ещё такой базовый невроз, как невроз навязчивых состояний, который выльется в стремление добиться от детей своего любым путём, вплоть до угроз покончить с собою.

Особенно удивительно жёсткое противостояние детей, родители которых вынудили детей научиться хитрости. Ведь дети, вынужденные всё время подстраиваться под родителей, чувствуют себя в унижении намного большем, чем те, кто хоть и безнадёжно, но противостояли им. Соответственно и их ненависть будет большей, с выходом в прямую месть родителям. Однако верховодить в этом процессе будет бессознательное, сознание же будет забито псевдо-рациональными оправданиями своих поступков.

Но не только по отношению к детям возможно подобное размытие границ общения, когда другой человек воспринимается нами как продолжение себя, размытие границ в семьях встречается и между супругами, что отнюдь не улучшает их отношений. Выражается это в том, что супруг, не имеющий представлений о внутренних границах, считает себя всегда правым, и уверен, что всегда знает, как правильно – за двоих. Глубинный психоанализ поведения подобного супруга обычно показывает, что данный человек считает себя ничтожным, но прячась от подобных мыслей, забивая их в самые тёмные уголки бессознательного, (откуда они всё равно напоминают о себе состояниями неуверенности и тревожности), он или она провозглашает себя истиной в последней инстанции, кем-то непререкаемо великим и всезнающим. Точно так же компенсируются на детях и родители, в глубине души считающие себя малозначимыми людьми.

С другой стороны, в семьях, где родители уважают своих чад, границы в общении возникают очень рано. Любое волеизъявление родителей или детей рассматривается с сопутствующими аргументами, что приводит к решению если и не всегда всех устраивающему, но к удовлетворению потребности в уважении, то есть к внутреннему удовлетворению. Возможным это становится только благодаря тому, что и ребёнок (с ранних лет), и родитель (изначально) воспринимают свои желания как сугубо свои, и не

навязывает, а предлагает их другим на рассмотрение. Даже если кто-то из родителей и требует что-то от ребёнка, то он требует именно с позиции права родителя, личности обладающей большим опытом и ответственностью.

Как показывает практика, в таких семьях люди, что называется «тянутся» и доверяют друг другу. Конечно, подобное внутрисемейное общение далеко не всегда идеально, и проблемы могут быть всегда, НО решаются проблемы значительно проще, поскольку люди дорожат взаимоуважением и стремятся нормализовать общение.

Однако всё негативное, что возможно в рамках традиционной семьи, в процессе семейной психотерапии является возможным к исправлению. Работать приходится с психологическими защитами рационализации и переносом. Рационализация у родителей обычно выступает в форме: «Я же родитель, значит, я знаю, что ребёнку нужно»; у детей: «Да зачем они меня рожали, если не позволяют…». Перенос вины идет взаимный и многосторонний, не только внутри семьи, но и на внешние обстоятельства. Однако всё это можно вывести на уровень осознания. Кстати, сегодня этим занимаются не только психологи, но и священники, которые работают с опорой на религиозные ценности, что придает большую эффективность при работе с верующими семьями.

В отношении выпускников детских домов всё намного хуже. Очень часто дети приучаются в таких заведениях рассматривать других людей либо как возможность получения конкретных благ, либо как фактор опасности их потери. Т.е. любое общение с человеком проецирует в психику внутренний конфликт: каждый человек это и возможность, и опасность, и притяжение, и страх. Что касается границ общения, то у многих наблюдается вкладывание кругом общения в детских домах запрета на наличие таковых. Известно, что часто дети в приютах не проявляют уважения к принадлежности вещи другому, если другой силой не доказывает своё

право владеть ею, например, запретом кому-либо сидеть на его кровати. Люди с внутренним запретом на наличие у них психологических границ в общении легко поддаются манипуляциям и давлению. К сожалению, подобное воспитывается и во многих приёмных семьях. Особенно не традиционных, где психологические границы размываются ещё и нарушением естественных природных функций.

Ювенальная юстиция, предполагающая изъятие детей из семей, без решения суда и без учёта мнения самого ребёнка – это вторжение в ячейку общества, которое так же заложит в сознании ребёнка запрет на возникновение у него чётких границ общения с вышеуказанными последствиями.

Мы рассказали о микросоциуме, а как обстоит дело с макросоциумом?

В отношениях между народами подобные явления практически дублируются.

Правда, есть определённый прогресс (вот только какой?)

Если раньше нация, считавшая себя вправе навязывать свою волю другим, начинала войну для преодоления границ, то теперь это происходит иным путём – несколько наций стали считать, что границ просто нет. А самое главное, что других, имеющих отличающиеся ценности, тоже нет, а если кто-то и есть – то это «мракобесы, мерзавцы и вообще всеобщие вредители».

Стоит обратить внимание, что в случае с войной, ощущение границ всё же имело место быть, а вот в случае с исповеданием глобалистского либерализма, границы как бы исчезают вообще. Так что же это за цивилизационный прогресс? Да уж не прогрессирование ли это глобального невроза? А как проверить?

Посмотрим на реакцию прямого столкновения человека (носителя убеждений, что его воля, воля его нации - общая для всех) с осознанием неполноценности своих убеждений.

После поражения в войнах, в которых государства пытались построить сверхимперии, навязав другим нациям свою волю, для людей наступал период отрезвления от эйфории. Люди начинали исходить из объективных данных, что другие не хуже их, раз дали отпор, и вместо того, чтобы навязывать что-то другим, развивали внутри своего государства свою национальную линию культуры, технического и морального прогресса.

Короче говоря, людям приходилось осознавать свои границы (культурные – в широком смысле, но они же были и государственные) и действовать в рамках этих границ, что всем шло только на пользу.

Сегодня, когда носители глобалистических и либеральных идей представляют себя гражданами мира – без всяких войн – столкновение с неприятием этих идей кем-либо вызывает совсем иную реакцию. Раньше можно было отступить к своим границам, а теперь для таких людей отступать уже некуда. Считая всех как бы своими, считая свою волю как бы общей, столкновение с противостоянием ею воспринимается не как столкновение границ, в первую очередь менталитетов, а как внутренний конфликт. Вот тут мы и подошли непосредственно к возникновению невроза.

Известно, что ограбленные (хорошо, если только ограбленные) беженцами или просто мигрантами женщины в Германии и Франции, которые считали их принятие весьма важным делом, впадают в состояние глубокой депрессии, астении. А окружающее их общество вместо того, чтобы активно создавать добровольные народные дружины для контроля за «другими», старается максимально игнорировать информацию об этом, а кто-то впадает в истерию, вместо конструктивной работы с проблемой.

Так, можно представить людей с внутренним запретом на наличие психологических границ в общении. Любое отличие в убеждениях будет их остро

травмировать, что и наблюдается при столкновении с другими менталитетами, или религиозными убеждениями, выражаемые в истерической или астенической форме, или мании преследования (навязчивом состоянии) не таких, как они.

Отсутствие ощущения своих национальных, ментальных границ не только оставляет людей беззащитными перед агрессией иной «культуры», но приводит их в панику при осознании, существования чего-либо, отличного от их убеждений. Ведь как уже было сказано, без ощущения границ, которым можно либо противостоять своей границей, человек противостоит самому себе. Соответственно, если раньше народы могли стремиться понять друг друга для контакта, то теперь контакт с непохожими становится просто невозможным, так как сама возможность непохожести травмирует психику глобалистов.

Но ведь глобализм пропагандирует толерантность?!

Вот здесь и происходит самое интересное.

Как пишет об этом доктор философских наук, профессор В. А. Авксентьев: «Западные психологи отмечают, что толерантность помещает «другого» в негативный спектр восприятия (эффект «через себя-переступания»)» [1], т.е. толерантность только обостряет отличия, а не делает их менее незаметными. Выбор допустимых же отличий крайне иррационален, поскольку направлен на невротическое самооправдание через рационализацию, перенос, регрессию, вытеснение и другие психологические защиты.

С одной стороны, он может быть показным, например, по отношению к сексуальным… назовём это прямо – извращениям, с другой стороны допускать только категорически незначительные отличия, например, в деталях одежды и разговорной речи. Ведь толерантность не предполагает конструктивного диалога по налаживанию контакта, это сугубо пассивный акт в общении, и он

обязательно будет иметь такие границы, но они жёстко вытеснены в бессознательное индивидов.

Что же касается личностей, имеющих национально-государственные ориентиры, т.е. осознающих свои границы, они автоматически признают и наличие границ других менталитетов, как и само существование других менталитетов. Благодаря чему, готовы либо конструктивно сотрудничать с их носителями, опираясь на совпадающие точки культурных ценностей, либо дать им отпор, в случае масштабного расхождения, как, например, в вышеупомянутой традиции каннибализма.

Это позволяет национально-ориентированным людям быть более спокойными и уверенными в себе. Признание того, что есть не такие, как мы, и такими как мы, они быть не хотят, подготавливает человека к взаимодействию с ними, как в случае совпадения ценностей, так и в случае их несовпадения.

Так же можно утверждать, что желание расширить свою волю на всех связано и с компенсацией ощущения своей недостаточности, часто - ничтожности, неполноценности. Чего совершенно нет у уверенных в себе патриотов (но не фанатиков). Т.е. глобалистам и фанатикам необходимо расширять свою волю на других, для ощущения своей правильности, без этого они ощущают себя незащищёнными от внешнего мира, т.е. испытывают классическую невротическую тревожность.

Вообще, подобная тревожность от ощущения незащищённости напоминает состояние страдающих клаустрофобией (боязнь замкнутого помещения) или агорафобией (страх открытого пространства) в равной степени, а так же социофобией (боязнь контактов с людьми). Изучение клаустрофобии и агорафобии говорит о том, что в момент нахождения в дискомфортном пространстве, такой человек просто не ощущает, что существует другое, комфортное для него. Иначе говоря, клаустрофоб не сможет стать спелиологом, так как в

пещерах он начнёт считать, что кроме пещер в мире нет ни открытых пространств, ни лесов, ни гор и от этого запаникует. Агорафоб по аналогичной схеме на открытом пространстве, продуваемом ветрами, не сможет верить, что у него есть уютная комната. Социофоб ощущает ответственность перед другими не как свой престиж и доверие других, а как возможность провиниться и только. Т.е. во всех этих случаях наличие малейшего дискомфорта уничтожает память обо всём позитивном, что есть в мире.

Так и в случае с глобалистическими воззрениями: знание о возможности достойной жизни с другими убеждениями до такой степени оказывает разрушительное воздействие на его убеждённость в своей правильности, что существовать с этим становится крайне сложно. Потому что человек с другим менталитетом - это не возможность в получении благ, а обязательное их лишение. Именно поэтому такой шок вызывает у европейцев криминальное поведение мигрантов, которых они воспринимали как бесплатную рабочую силу. А признать свою ошибку почти невозможно, поскольку это значит признать неправильными всю систему убеждений, т.е. признать неправильными себя (в этом базовый внутренний конфликт глобалистов). Наличие же у человека исторически заложенных и историей же проверенных традиционных народных ценностей позволяет ему считать свои убеждения, не уступающими другим в чём-то, а наоборот быть уверенным в их превосходстве, без надобности доказывать это навязыванием, что обеспечивает и личную уверенность, и спокойствие в общении.

Вот так, ощущение, осознание национальных, культурных и государственных границ, всего, что входит в формирование патриотического сознания, способствует формированию анти-невротической, устойчивой к переживаниям психики. В то время как размывание границ

глобализмом вводит индивидов в поле невротической зоны риска.

Нельзя не коснуться вопроса влияния православной церкви на формирование у человека внутренних психологических границ.

Как известно, с семи лет в церкви допускают к причастию после исповеди. Исповедь – это воспитание ответственности не только за свои дела и своё поведение в окружающем обществе, но и формирование внутренней ответственность за мысли, воспитание внутренней дисциплины, без этого распущенность в конце концов вырвется и во вне.

Неприятие бессмысленных поступков – ложной, показной свободы, воспитывает в человеке экзистенциальный анализ, поиск смысла в жизни и своей деятельности. В пику утверждениям, что церковь навязывает принятие всего на веру, такой подход прививает людям стремление глубже разобраться в причинах своих поступков и поступках окружающих. Ведь как сказал митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) в одном интервью – в Православии только два догмата: Единство Святой Троицы и Богочеловеческая природа Иисуса Христа, всё остальное объект осмысления – богопознания.

Что касается двух догматов, то они демонстрируют ограниченность человеческих возможностей, являются предостережением от самонадеянности. Так иногда мне приходится слышать о Христе: «Как вездесущий Бог мог воплотиться в маленьком человеке? Не могу себе это представить, поэтому не верю». В таких случаях автору этих строк приходится лишь выразить восхищение необъятностью воображения говорящего, ведь все остальные дела Божьи, он, вероятно, может представить очень легко, например, как Господь творил всё из ничего. Обычно происходит, что выражение этого «восхищения» заставляет очень серьёзно задуматься неверующего.

Принцип ответственности и конструктивного стремления к лучшему (а иначе зачем исповедоваться) переходит в православии из личного на масштабный общественный уровень, выражаемый в соборности церкви. Что крайне расходится с глобалистическим подходом, где ситуацию можно описать так: раз хорошо для нас – хорошо для всех.

Внутреннее наблюдение перед актом исповеди и соборность как ответственный конструктивный подход позволяют человеку противостоять возникновению деструктивных психологических защит. Хотя известно, что многие на исповеди пытаются обличить во всех тяжких окружающих людей, но священникам приходится напоминать, что исповедоваться за кого-то нельзя, только за себя. Так и не срабатывает защита переносом – ведь указывать на вину других просто бессмысленно; и не спрятаться за ложную рационализацию – так как вера и любовь выше буквы закона, и вытеснить неудобную информацию не получится – всплывёт, если и не на первой исповеди, так на десятой.

Всё это прямо противостоит невротической сети глобализма, состоящей сплошь из психологических защит, сплошной игры в прятки от окружающей действительности. И хотя православная среда, конечно, не так идеалистична, как здесь указано, она несёт огромный потенциал для развития и становления психологически здоровой личностью.

А какими ещё хочет нас видеть Господь?

Список источников и литературы.

1. Авксентьев В.А. Политика идентичности как фактор безопасности. – Международные Лихачевские научные чтения 2016 год. Современные глобальные вызовы и национальные интересы / Материалы секционных заседаний и дискуссий XVI Международных Лихачевских научных чтений /

Секция 2. Нация и национализм: становление, развитие, перспективы в глобализирующемся мире. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2016. – С.: 371-372.
2. Адлер А. Наука о характерах. Понять природу человека. – М.: Академический проект, 2017. – 243с.
3. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.:Евразия,1999. – 432с.
4. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов / О. Фенихель. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2005. – 848 с. – («Концепции»).
5. Франкл В.Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст.ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 366с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Алетейя, 1999. – 106с.
7. Юнг К.Г. Критика психоанализа. – СПб.: Издание Творческого центра «Борей-Арт», 2006. – 142 с.

Е.Г. Бессонов
E. Bessonov
bessonov@center-si.com

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

THE IMPORTANCE OF CULTURAL DIVERSITY FOR THE IMPLEMENTATION PROGRAM OF LONG-TERM DEVELOPMENT AREA

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются новые тенденции формирования культурных ценностей в глобальном мире. Сравниваются два подхода в воспитании: унификация культур и сохранение культурного многообразия. Делается вывод о необходимости сохранения культурного многообразия на планете. Раскрывается роль киберпространства как инструмента информационно-алгоритмического воздействия на молодёжь. Анализируются угрозы сохранения множества культур. Делаются предложения по формированию новой системы воспитания молодёжи.

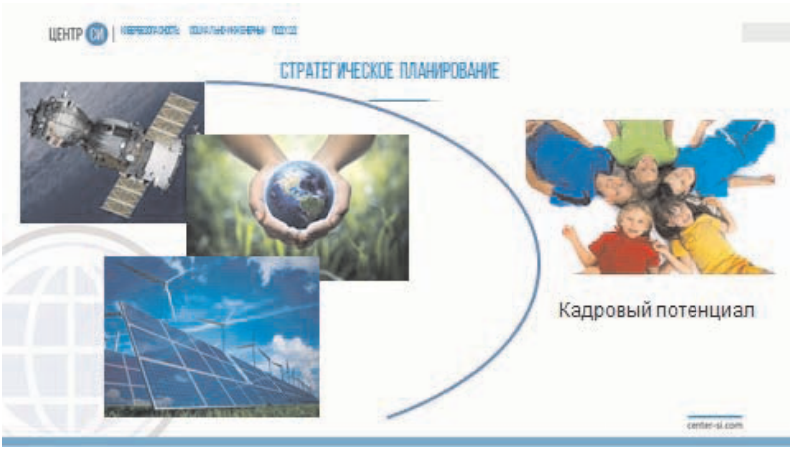
ABSTRACT

The article considers new trends in the formation of cultural values in the global world. Two approaches are compared in education: the unification of cultures and the preservation of cultural diversity. A conclusion is made about the need to preserve cultural diversity on the planet. The role of cyberspace as an instrument of information-algorithmic influence on young people is revealed. The threats of preserving a multitude of cultures are analyzed. Proposals are being made to form a new system of educating young people.

Ключевые слова: Общество, молодёжь, информационно-алгоритмическое воздействие, культурный код, развитие, воспитание.
Keywords: Society, youth, information-algorithmic impact, cultural code, development, education.

Дальнейшее развитие глобальной человеческой цивилизации на планете связано с необходимостью реализации долгосрочных проектов в области энергосбережения, экологии, информатизации, освоения космического пространства и в других сферах жизнедеятельности. Это требует многих лет кропотливой работы.

Одной из задач, требующих решения для реализации долгосрочных стратегических проектов, является задача преемственности опыта и необходимых знаний. В своем основании такая задача сводится к тому, чтобы молодёжь становилась носителями не только научных знаний и технологических подходов к выполнению стратегического замысла, но и самой идеи необходимости реализации намеченных проектов и развития территорий планеты.



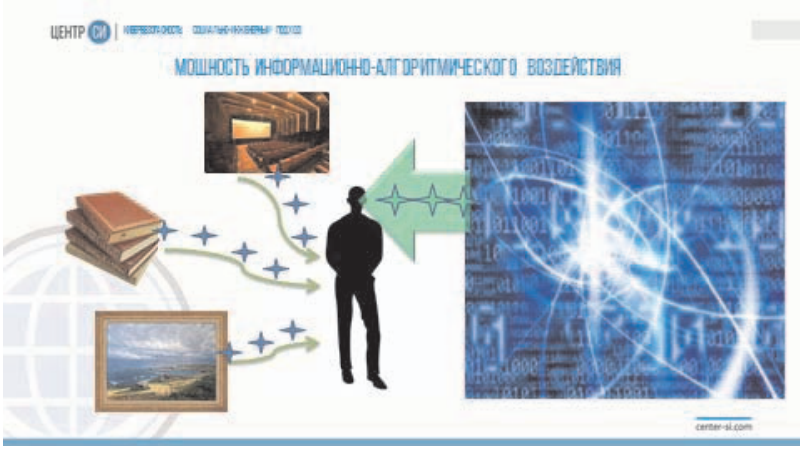
Глобальный мир порождает новые тенденции, связанные с воспитанием детей и молодёжи. В целом, можно выделить два основных подхода: 1) унификация культур, на основе, так называемых общечеловеческих ценностей; 2) сохранение многообразия культур на планете, на основе принципа «единство в многообразии». Эти два подхода противоположны по запускаемым ими тенденциям.

Унификация культур, по нашему мнению, приведет человечество к неизбежной катастрофе, или как минимум, резкому сокращению населения планеты и прекращению развития. Те, кто придерживается этого подхода, целенаправленно опускают уровень образования населения планеты и таким образом управляют населением. В результате это сделает невозможным решение сложных социально-экономических и стратегических задач, а на планете будет процветать безграмотность и жесткая иерархия подчинения (фашизм).

В качестве примера, приведем исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В декабре 2016 года были опубликованы результаты социологического исследования о российской молодёжи. В них говорится, что зависимость от компьютерных игр (77%), негативное влияние Сети (75%) россияне считают более распространенными бедами молодежи, чем алкоголизм и наркоманию (64%), конфликты с родителями (62%) и ровесниками (61%). Негативные эффекты зависимости от компьютерных игр, негативное влияние Сети признают и сами молодые люди: среди 18-34-летних об этих проблемах заявляют 72% и 69% [11].

Для развития требуется реализация второго подхода, который предусматривает решение новых социологических задач по вопросам управления территориями в глобальном мире и по вопросам интеграции различных культур для решения общих

проблем. Это потребует развития большей части населения планеты и территориальных и экстерриториальных управленческих структур. Требуется описание новых социальных процессов глобального мира, разработка новой социологической парадигмы, то есть новой социальной науки и основанной на ней системы подготовки кадров (системы образования). Также необходимо учитывать появление новой реальности – киберсреды, информационно - алгоритмическое воздействие которой является самым мощным воздействием на сознание человека.



Под информационно - алгоритмическим воздействием здесь и в дальнейшем будем понимать такое *воздействие содержания информационных потоков на сознание человека, которое ведет к изменению его логики поведения, характеризующейся сменой стереотипов и замены его ценностных оснований* [1, С.48-53].

В соответствии с современным Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года [13] образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Однако, в технологическом укладе, связанном с развитием новой окружающей среды – киберпространства (виртуальной реальности), следует

более четко понимать, что означает процесс воспитания и обучения. По нашему мнению, процесс воспитания есть процесс, который формирует внутреннюю логику поведения воспитуемого, его алгоритмы. То есть, ту базу субъектных ценностных установок, на основе которой человек будет совершать выбор целеполагания и путей решения поставленной перед ним задачи. В этом случае, по нашему представлению, процесс обучения – это процесс установки той или иной системы знаний на уже установленные алгоритмы поведения человека.

Сравнить такое понимание образовательного процесса сегодня условно можно с компьютерной средой, где есть понятие BIOS (Basic Input/Output System) - базовой системой ввода-вывода, которая определяет ход процесса загрузки компьютера. Лишь только после этого происходит загрузка операционной системы компьютера, под управлением которой и осуществляется его дальнейшая работа. Во время работы компьютера BIOS обеспечивает базовые функции ввода-вывода информации и функции взаимодействия различных устройств между собой. То есть BIOS – это логика работы, а операционные системы и «софт» - это система знаний, необходимая для решения конкретных задач.

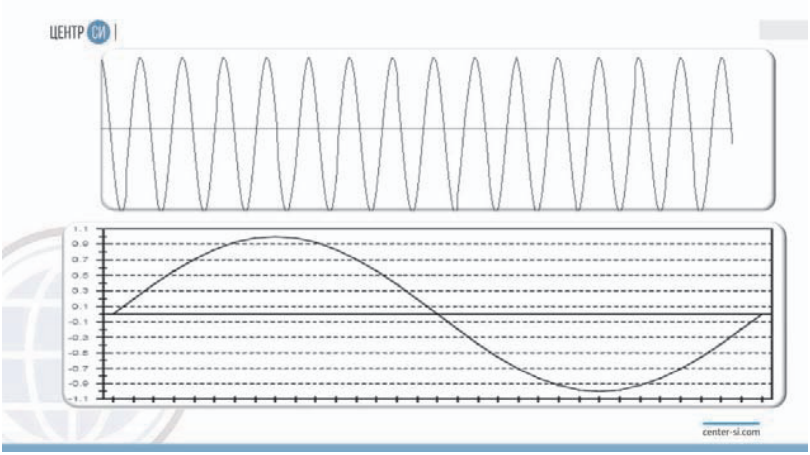
Развитие технологий базируется на развитии системы знаний, а вот цели претворения технологий в жизнь зависят от логики поведения человека. Надо осознать, что различение информационно-алгоритмической информации – это управляемый процесс, зависящий от того, какую информацию нас научили различать. Современная система образования строится, как правило, на фактологической информации с некоторыми элементами методологического мышления. В обществе же, где существует киберсреда, для безопасного развития требуется научить каждого человека различать цели и видеть тенденции развития объектов, процессов и явлений окружающего нас мира.

Сложность решения задачи построения новой системы образования заключается в необходимости идти по пути развития и интеграции различных культур, тогда как современный «цивилизованный» (западный) мир предлагает путь унификации и упрощения культурного кода, что является прямой алгоритмической угрозой тенденции развития.

Под культурным кодом будем понимать ключ к пониманию данного типа культуры, который позволяет понять преобразование значения в смысл, а также - совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека [5].

Решение такой задачи может состоять из трех этапов: 1) принципиальное решение государственной власти о сохранении собственного культурного кода; 2) взаимодействие различных культурных кодов при решении общих глобальных задач научно-технологического и социально-экономического развития; 3) построение системы коллективной безопасности с сохранением уникальности собственных культурных кодов.

Сложностями в реализации данной задачи будут: формирование комплекса методов и форм трансляции культурных ценностей новым поколениям, появившимся на свет в условиях существования киберсреды и считающих её неотъемлемой частью нашей жизни. Эту сложность попробуем описать с применением социально-инженерного подхода, ведь еще О.Конт называл науку об обществе «социальной физикой». Примем за основу то, что все процессы в обществе можно представить в виде колебаний. Тогда те процессы, которые длятся долго, имеют низкую частоту волны, а процессы, которые заканчиваются быстро - высокую частоту волны. Например, традиции, передающиеся на протяжении многих веков и тысячелетий, являются низкочастотными процессами, а наши повседневные заботы и дела – высокочастотными.



Современный мир, в котором доминирует быстрая смена деятельности: клиповое мышление, нехватка времени для решения семейных и личных дел, представляется миром, характеризующимся высокочастотными процессами, тогда как культурные традиции, народные ценности, а также стратегические планы и долгосрочные программы развития – процессы по

своей сути низкочастотные. В этом и выражается сложность задачи современного воспитания молодёжи: трансляция низкочастотных процессов передачи культурного кода от поколения к поколению будет происходить под большим давлением высокочастотных социальных процессов. Это необходимо учитывать при разработке форм и методов работы с современной молодёжью.

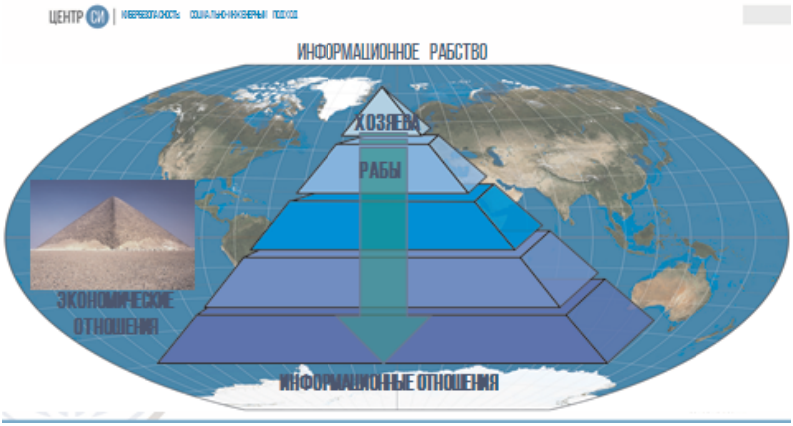
Решение такой задачи становится потенциально возможным в современной России. Приведем пример: в Санкт-Петербурге на основании государственных документов о молодёжной политике [3] летом 2016 года при поддержке Правительства Санкт-Петербурга была проведена Первая Международная Медиашкола «Кибербезопасность: взгляд в будущее» [10]. Она собрала молодёжь из 30 регионов России и 10 стран мира. Особенность Медиашколы заключалась в том, что кибербезопасность рассматривалась участниками с точки зрения социально-инженерного подхода. Молодёжь училась различать позитивный медиаконтент, создавать его и распространять в Сети. Центр СИ принял активное участие в организации Медиашколы, и опыт её проведения показал возможность позитивной интеграции молодёжи с применением социальных аспектов кибертехнологий. Такая активность регионов - участников подтверждается тем, что по социологическому исследованию ВЦИОМ сформирован запрос на вовлечение молодых людей в общественную и политическую жизнь. Он вырос в сравнении с 2007 г. с 75% и фиксируется у 90% россиян [8].

Заданная Международной Медиашколой тенденция, была подхвачена рядом регионов России. Так, в городе Воинской славы Орёл в ноябре 2016 года прошёл молодёжный форум «Выбор молодёжи – интернет без терроризма» [2], в июле 2017 года в городе Воинской славы Ковров прошел молодёжный форум

«Кибербезопасность – взгляд в будущее» [4], Правительство Ленинградской области в 2017 году начало реализацию программы «Ленинградская область – территория БезОпасности», с целью проведения просветительской работы в направлении кибербезопасности и медиаграмотности [6]. Эти примеры, говорят о востребованности подобных тенденций в российском обществе и их поддержке как со стороны власти, так и со стороны обычных граждан и общественных структур, работающих в русле развития и созидания.

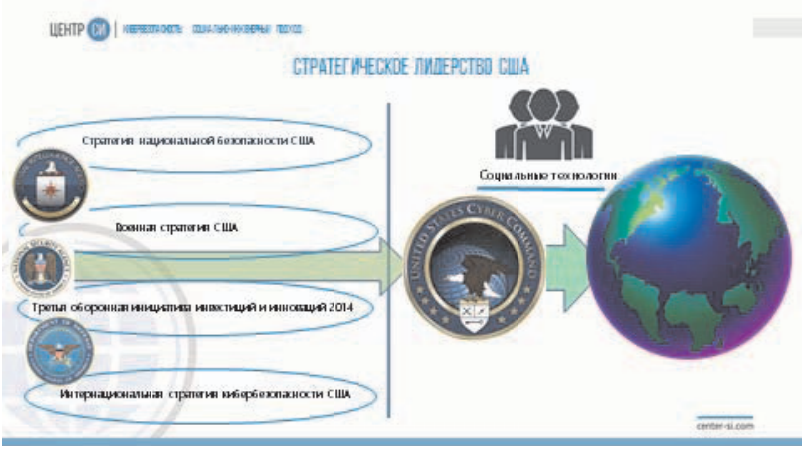
Вместе с тем, угрозами реализации этапов решения вышеуказанной задачи, на наш взгляд, будет следующее:

1. Формируется новый вид классовой модели общества на прежних алгоритмах: «хозяин – раб». Этот новый вид рождает новое социальное явление, которое мы можем назвать информационное рабство – алгоритмическое подчинение определённой информации, формирующей логику поведения и не дающей возможности выйти за её пределы. Информационный раб находится в рамках одного информационного поля, внутренне даже не осознавая, что он заложник этой информации. Например, многие пользователи социальных сетей, имея в своем аккаунте набор определенных групп, в которых они черпают информацию и общаются, даже не пытаются узнать другие группы, так как они могут не совпадать с их представлениями о жизни или выходить за рамки их стереотипного поля. На вершине такой социальной пирамиды находятся не люди и организации, а выработанная правящим классом информация. При этом материальные отношения, доминирующие на планете многие тысячелетия, сегодня находятся в зависимости от информационной среды.



Киберсреда становится инструментом быстрого внедрения определённого культурного кода через программные и информационные разработки в сознание масс. Всё это ведёт к тому, что представитель информационной толпы изучает информацию не ради выработки нового научного знания и подходов к развитию мира, а только для её распространения. Он начинает жить ради самой информации, а не ради использования её в качестве инструмента и для достижения целей на её основе.

В качестве примера, обратим внимание на то, что сегодня лидером кибертехнологий являются США. Обоснованием их стратегического лидерства служит то, что в 2009 году современное американское разведывательное сообщество пополнилось Киберкомандованием США (United States Cyber Command). Исходя из возможностей кибертехнологий, произошло переориентирование современной глобальной политики США, которое нашло своё отражение в следующих документах: Стратегия национальной безопасности США 2015; Военная стратегия США 2015; Третья оборонная инициатива инвестиций и инноваций 2014; Интернациональная стратегия кибербезопасности США 2011.



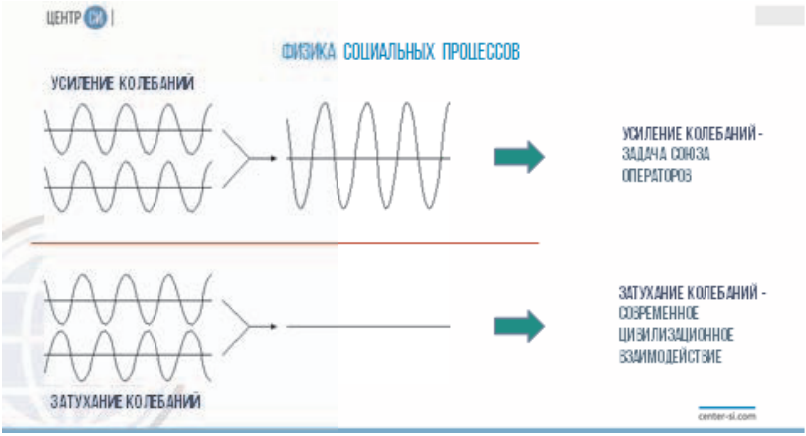
Все эти документы носят надпартийный характер и будут реализовываться с приходом нового Президента США Д. Трампа. Это означает, что в США уже создан мощный технологический инструмент порабощения населения с использованием информационно-алгоритмических возможностей киберсреды, и через Правительство США сегодня на всю территорию планеты внедряется единый культурный код - код унификации и общества массового потребления. Такой подход в России называют так: «зачешем всех под одну гребёнку».

2. Население стран, в том числе и России, рассматривается как рабочий потенциал в пользу экономического развития других стран и западных корпораций. Например, по мнению аналитического отдела Центра СИ, фактически в России проводится целевая многоуровневая программа обеспечения западных регионально-технологических центров за счёт трудовых ресурсов регионов Российской Федерации. Однако, многочисленные субкорпоративные интересы отдельных организованных групп, работающих в интересах западных финансово-экономических центров и проводников их интересов в нашей стране, таких как Сорос и др. и их открытая и скрытая активная деятельность сформировала

такую ситуацию, когда фактически органы государственной власти РФ целенаправленно осуществляют концепции, разработанные в аналитических центрах типа Рен Корпорейшн или Си-Ай-Си, или таких институционально-аналитических центрах, как Стратфорт или Кембридж [9]. Поэтому, прежде всего, требуется переориентация трудового и промышленного потенциала на развитие собственных территорий и повышение качества жизни их населения, а в дальнейшем - интеграция потенциала территорий планеты для совместного развития.

Исходя из описанных угроз, в качестве предложений по формированию новой системы воспитания молодёжи, прежде всего, следует остановиться на следующем:

1. Требуется обучение молодёжи различению развивающей и разрушающей информации. Сегодня большую роль в жизни молодёжи играет информационное пространство интернета. Для разработки и сопровождения совместных культурных проектов по созданию исторических фильмов, компьютерных игр, медиапродуктов и культурно-творческих мероприятий по позиционированию долгосрочных развивающих тенденций, необходимо создание информационно-аналитического интеграционного центра, который станет координатором подобных процессов. Применяя метод социальной инженерии, мы можем сказать, что такой центр сможет привести социальные системы регионов страны к состоянию резонанса социальных процессов, усилить позитивные тенденции.

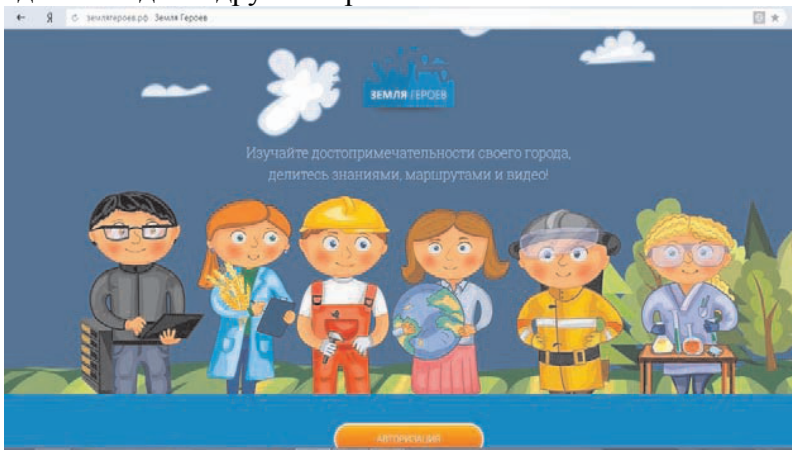


2. По мнению экспертов Центра СИ, молодёжь может и должна быть генератором и проводником новых идей, двигателем прогресса. Молодёжные проекты и инициативы могут стать примером успешных достижений в различных областях науки и техники. Но это не может случиться само по себе. Необходимо создавать среду для развития молодёжи, условия для накопления избыточного потенциала. В противном случае мы готовим кадры для других территорий [7]. Формирование принципиально новой молодёжной ассоциации, нацеленной на построение долгосрочного взаимодействия в научно-технологической, общественно-политической и научно-исследовательской сферах, сможет решить эти вопросы. Такая ассоциация может располагаться в киберпространстве, что потребует введения дополнительных технических мощностей для её функционирования, создания новых центров обработки данных.

3. На практике молодёжь наших стран может участвовать в построении общего информационного пространства с привлечением к деятельности государственных и общественных структур России. Такими структурами могут выступать общественные организации, нацеленные на сохранение культурной и территориальной целостности страны. Например, о создании единого информационного пространства говорил Президент России В.В. Путин. 31 мая 2016 года в Астане он назвал перспективной идею создания единого информационного пространства Евразийского экономического союза.

Центр СИ ведет исследования и изучает имеющийся опыт работы в информационном пространстве, тестирует различные подходы в этой области. В настоящий момент, можно привести в качестве примера работу с интернет-ресурсом «Земля героев» [15], на основе которого прорабатывается задача сохранения собственного культурного кода через объединение информационного пространства городов воинской и трудовой славы России. Используя возможности информационной коммуникации киберсреды, тестируется проведение международного медиафестиваля «Мы здесь!»

[14] с целью развития творческого потенциала современной молодёжи. Эти идеи в перспективе могут стать объединяющими не только для молодёжи России, но и для молодёжи других стран.



Выводы. Развитие кадрового потенциала требует устойчивого во времени отношения к развитию территорий. Программы, связанные с решением глобальных для человеческой цивилизации задач, не могут реализовываться людьми, которые имеют сиюминутный интерес, интерес личной выгоды или основываться на потребительской идее зарабатывания денег. Возрастает актуальность исследований, связанных с этическими аспектами технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений [12]. Одна из задач сводится к разработке и внедрению в жизнь новых образовательных стандартов, направленных на подготовку молодежи к долгосрочному и безопасному развитию человечества.

Список источников и литературы.

1. Бессонов Е.Г. Социально-технологические аспекты создания системы кибербезопасности общества //

Этносоциум и межнациональная культура. -№ 5 (83), 2015. –С. 48-53.
2. В Орле прошел форум «Выбор молодёжи – Интернет без терроризма» - https://www.youtube.com/watch?v=B4RUwOJ64jk (28 августа 2017 года)
3. Закон Санкт-Петербурга о реализации государственной молодёжной политики в Санкт-Петербурге от 26 июня 2013 года // электронный ресурс. –Режим доступа: http://gov.spb.ru/law?d&nd=537937085&nh=0 (28 августа 2017 года)
4. Кибербезопасность – что это? http://www.gorodkovrov.ru/topic/events/kiberbezopasnost-chto-eto.html (28 августа 2017 года)
5. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, 2003 . – 512 с.
6. Ленинградская область – территория БезОпасности - http://киберстандарт.рф/#about (28 августа 2017 года)
7. Молодёжная политика: миф или реальность!? Последствия сомнений и ложных путей // Центр СИ / Аналитика // электронный ресурс. –Режим доступа: http://center-si.com/analitics/molodyozhnaya-politika-mif-ili-realnost-posledstviya-somnenij-i-lozhnyx-putej/ (28 августа 2017 года)
8. Молодежь и политика: точки соприкосновения // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3416. 11 июля 2017 г. // электронный ресурс. –Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312 (28 августа 2017 года)
9. О роли руководителя в современных российских условиях и ролях, играемых руководителями // Центр системных инициатив / Аналитика // электронный ресурс. –Режим доступа: http://center-si.com/analitics/vzrashhivanie-budushhego/ (28 августа 2017 года)

10. Официальный сайт Медиашколы: http://media-school.pro/ (28 августа 2017 года)
11. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи // Пресс-выпуск ВЦИОМ №3265 13 декабря 2016 года. // электронный ресурс. – Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996 (28 августа 2017 года)
12. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 г. № 642 // электронный ресурс. –Режим доступа: http://sntr-rf.ru/materials/strategiya-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-dolgosrochnyy-period/ (28 августа 2017 года)
13. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) "Об образовании в Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (28 августа 2017 года)
14. электронный ресурс: media-fest.ru (28 августа 2017 года)
15. электронный ресурс: Землягероев.рф (28 августа 2017 года)

К.Б. Ерофеев
K.Erofeev
antanta1999@mail.ru

ПРАВОВОЙ КОММЕНТАРИЙ К СУДЕБНЫМ ПОСТАНОВЛЕНИЯМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ СТРУКТУР СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ В РОССИИ

LEGAL COMMENTARY TO THE JUDGMENTS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ELIMINATION OF THE STRUCTURES OF JEHOVAH WITNESSES IN RUSSIA

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется правовая ситуация, связанная с ликвидацией структур религиозной организации «Свидетелей Иеговы». Исследуются судебные постановления Верховного Суда Российской Федерации, дается правовая оценка судебным аргументам. Приводятся различные точки зрения на прецедентное решение о ликвидации крупной религиозной структуры, а также делаются предположения о дальнейшей судьбе иеговистов в России.

ABSTRACT

The article analyzes the legal situation connected with the elimination of the structures of the religious organization "Jehovah's Witnesses". Examines the judgments of the Supreme Court of the Russian Federation provides a legal evaluation of judicial arguments. Provides a different perspective on the case law the decision on liquidation of a major religious structure, as well as make assumptions about the fate of Jehovah's witnesses in Russia.

Ключевые слова: права и свободы гражданина; секта; суд; ликвидация религиозной организации; Свидетели Иеговы.
Keywords: rights and freedoms of the citizen; sect; court; liquidation of religious organizations; Jehovah's Witnesses.

20 апреля 2017 года Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) рассмотрел административное дело № АКПИ17-238 о ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» по иску Министерства юстиции РФ [1]. За нарушение положений антиэкстремистского законодательства структуры иеговистов были запрещены на территории нашей страны. Данное Решение «устояло» (как говорят практикующие юристы): оно было оставлено без изменения апелляционной инстанцией ВС РФ 17 июля 2017 года [2]. Судебное постановление еще долгое время будет обсуждаться профессиональными сообществами юристов, религиоведов, богословов, политиков.

Отмечу, что из судебного постановления мне стал понятен истинный масштаб структур иеговистов в России. Одно только перечисление названий местных религиозных организацией «свидетелей» заняло почти два десятка листов судебного постановления. Кроме того, ВС РФ отметил, что под руководством управленческого центра иеговистов организованы более чем 2500 религиозных групп (собраний). Не кажется удивительным, что в России число приверженцев секты идет на десятки тысяч (однако, называются и большие цифры – вплоть до 172 тыс.) [3]. Только за период с 2014 по 2015 г. иеговисты ввезли на территорию Российской Федерации более 106 миллионов (!) брошюр и книг религиозного содержания.

До последнего момента я сомневался, что иеговистов запретят. Мне казалось, что будет достигнут компромисс. В религиозном характере секты Свидетелей Иеговы эксперты никогда не сомневались (в отличие,

скажем, от саентологии). Иеговисты не были замечены в терроризме, экстремизм их, как доказывали в суде, заключался в пропаганде превосходства своего учения. Кроме того, упоминался запрет на переливание крови, но это положение не было положено в основу судебного решения. Однако компромисс не был достигнут, видимо, из-за жесткой позиции самих иеговистов. В пользу этой версии говорит высказывание на суде представителя Минюста: «Несмотря на все претензии по поводу осуществления экстремистской деятельности, направление представлений и проведение профилактических бесед, «Управленческий центр «Свидетелей Иеговы» не только не прекращает занятия экстремистской деятельностью, но и продолжают настаивать, что указанная деятельность таковой не является» [4]. Также иеговисты известны жестким отстаиванием своего вероучения и образа жизни. Возможно, эта непримиримость и нежелание идти на компромисс привели к тому, что точку в этом деле поставил суд».

Кроме того, в Решении от 20 апреля 2017 года ВС РФ отметил, что «государство, охраняя права, свободы, законные интересы человека и гражданина, общественный порядок, общественную безопасность и выявляя факты деятельности, признаваемой экстремистской, не обязано ожидать «негативного накопительного эффекта», когда количество нарушений, имеющих признаки экстремизма, приобретёт иное качество, и их последствием будет являться не угроза нарушений каких-либо прав или причинения вреда, а непосредственно сам вред личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству». То, что угроза нарушениям прав граждан и причинения им вреда, реальна, послужило принятию решения о запрете структур иеговистов.

Суд также отметил, что помимо предупреждения Генеральной Прокуратуры, 88 информационных материалов, издаваемых организациями Свидетелей Иеговы, были признаны экстремистскими на основании решений региональных судов. Прокурорами в различных субъектах Российской Федерации руководящим органам местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы вынесено 18 предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности и распространения экстремистских материалов.

Следует отметить, что судебное постановление вызвало противоположные комментарии. Например, Информационно-аналитический центр «СОВА» посчитал, что «ликвидация организаций Свидетелей Иеговы за экстремизм, преследование членов их общин и запреты текстов не имеют законных оснований и являются ярким проявлением религиозной дискриминации» [5]. С другой стороны, руководитель «Российской ассоциации центров изучения религий и сект» А.Л.Дворкин дал весьма нелицеприятную оценку иеговистам: ««Свидетели Иеговы» имеет досье на каждого своего члена. Организация следит за участниками и собирает на каждого информацию, все, что нарушает права членов. Это тоже является экстремизмом. Экстремизм бывает двоякий. Один направлен наружу – это терроризм. А другой направлен вовнутрь, на членов самой секты, и нарушает гражданские права. В данном случае мы имеем дело с экстремизмом второго типа» [6].

Каковы же правовые последствия для рядовых адептов секты? Последователи «Свидетелей Иеговы» не будут преследоваться государством, если они не будут продолжать свою деятельность в структурах запрещенной организации. Т.е., если они будут проводить собрания, изучать запрещенную литературу, собирать взносы и т.д., то они могут быть привлечены к ответственности по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ «Участие в деятельности общественного

или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими» [7]. За указанное преступления предусмотрено наказание, в том числе, в виде штрафа или даже лишения свободы на срок от двух до шести лет.

При этом сложно спрогнозировать дальнейшую деятельность иеговистов. Возможно, наименее устойчивые в своей вере последователи запрещенной организации навсегда порвут с ней. Однако фанатично настроенные иеговисты вряд ли прекратят свою деятельность. Предполагаю, что она будет носить подпольный, «катакомбный» характер. Возможно, их лидеры, в том числе за рубежом, будут призывать к активным действиям политического характера. Не хотелось бы, чтобы обманутые деструктивной пропагандой люди, вовлекались бы в противоправные действия безответственными лидерами.

Список источников и литературы.

1. Официальный текст Решения ВС РФ http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1538264
2. Официальный текст Апелляционного определения ВС РФ http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1564706
3. Лев Симкин. 170 тысяч одних экстремистов. https://www.gazeta.ru/comments/2017/03/31_a_10605185.shtml
4. Р. Фахрутдинов. «Свидетели» ликвидированы, имущество отобранohttps://www.gazeta.ru/social/2017/07/17/10792094.shtml

5. Апелляционная коллегия ВС утвердила ликвидацию Управленческого центра Свидетелей Иеговы. http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/07/d37505/
6. Дворкин: «Свидетели Иеговы» - еще не самая страшная секта в России! - 18.08.17 http://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/novosti-sektovedeniya/dvorkin-%C2%ABsvideteli-iegovyi%C2%BB-eshhe-ne-samaya-strashnaya-sekta-v-rossii!.html
7. Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

В.Д. Коваленко
V.Kovalenko
markmarkuse@yandex.ru

ФАКТОРЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

THE FACTORS OF RADICALIZATION OF ISLAM IN ST. PETERSBURG

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме радикализации традиционного ислама в Санкт-Петербурге. В статье концептуализируется и обобщается история радикализма в исламе как системе знаний, автором проводится вторичный анализ текстов по теме исследования, обобщаются выводы прочих авторов, на основе анализа разрабатываются факторы радикализации традиционного ислама. Артикулируется социальная депривация мусульман и роль властных структур в процессе распространения радикальных идей.

ABSTRACT

The article deals with the radicalisation of traditional Islam in St. Petersburg. The article summarizes the history of radicalism in Islam, as a system of knowledge, the author conducted a secondary analysis of texts on the topic of the study, summarizes findings of other authors, on the basis of the analysis developed factors of radicalisation of traditional Islam. Articulated social deprivation of Muslims and the role of power structures in the process of the spread of radical ideas.

Ключевые слова: радикализация ислама, ваххабизм, радикализм, Санкт-Петербург, экстремизм

Keywords: radicalization of Islam, Wahhabism, radicalism, Saint Petersburg, extremism

Вопрос исследования ислама, как в его традиционных, так и в радикальных проявлениях, в современном мире крайне актуален. На планете насчитывается более 1,6 млрд. мусульман [7]. В российском научном дискурсе отсутствует консенсус по поводу количества мусульман в России. По различным оценкам, приверженцы ислама составляют от 12 до 15 млн. человек (т.е. 8-10% населения страны) [13].

Огромной угрозой для немусульманского населения, сторонников ислама умеренного толка, становится исламский радикализм, постулирующий своей целью восстановление халифата, а главной задачей - общемировой джихад. В то же время, джихад в традиционном исламе рассматривается как усилие человека в первую очередь над собой, а не как усилие над другими. Существует и «малый джихад» («джихад в форме меча») – «как оборонительная война, направленная против притеснения мусульман» [4]. Для исламских фундаменталистов, призывающих вернуться к состоянию исламской уммы (общества) времен Муххамеда и первых Праведных Халифов, джихад является главным орудием достижения цели.

Тема радикального ислама крайне актуальна в современной России, поскольку две войны в Чечне, ряд терактов в городах России, взрыв самолета над Синаем, присутствие россиян в рядах боевиков в Сирии, теракт в Петербургском метро, остается по-прежнему актуальной и востребованной темой в глазах экспертного сообщества, государства и населения в качестве проблематики изучения современной мусульманской уммы в нашей стране.

Объектом исследования был выбран ислам как религия и комплекс идей, исламские общины как носители религиозных идей.

Предметом работы оформляются факторы появления и распространения радикальных исламских

идей в мусульманских общинах (на примере Санкт-Петербурга).

Гипотеза: на процесс радикализации ислама в современной России оказывают основное влияние иностранные акторы, в лице представителей исламских группировок Ближнего Востока и Средней Азии, что происходит на фоне увеличения скорости передачи информации с помощью сети интернет, а также во многом непродуманная и неэффективная политика государства в плане контроля над процессом радикализации, понимания запроса мусульманского сообщества, и, как следствие, ухудшение общественного положения представителей мусульманского сообщества.

Цель: на основе выведенных из вторичного анализа научных текстов индикаторов, проследить тенденции в процессе радикализации ислама в современной России (на примере Санкт-Петербурга).

Задачи:

-анализ литературы и медиа-поля на предмет причин и последствий появления в пространстве традиционного ислама радикальных идей

-составление индикаторов на основе освоенного материала

-составление блоков индикаторов

-выработка сценариев глубинного экспертного интервью на основе выведенных индикаторов

-проведение интервью

-первичная обработка стенограмм экспертного интервью

-вычленение основных характеристик процесса радикализации ислама в современной России из стенограмм интервью в соответствии с индикаторами

-классификация и обобщение полученного материала

-вычленение дополнительной информации из стенограмм интервью

-вычленение латентных признаков из стенограмм интервью

-классификация и обобщение полученного материала

-анализ всего полученного массива информации, обобщение, формулировка выводов.

Методология и методы: вторичный анализ документов, стандартизированные мягкие, документальные, индивидуальные, фокусированные интервью с четырьмя специалистами из разных областей: сотрудник МВД районного управления по борьбе с экстремизмом, эксперт-политолог, имам мечети, хазрат (младший настоятель) мечети, анализ явных и латентных интенций в текстах интервью.

Характеристика эмпирического материала: материал был собран автором в ходе анонимного интервьюирования специалистов.

Степень научной разработанности: проблематике ислама в России как радикального, так и традиционного посвящен ряд научных трудов таких ученых, как Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Семедов С.А., Хазриева Г.А., Силантьев Р.А., Добаев И.П., Игнатенко А.А., Сотниченко А.А., Арухова З.С., Боташева А.К., Воронцов С.А., Назиров Д.

Историко-политические предпосылки

В истории ислама было много радикальных течений, однако сделаем акцент на наиболее значимых. Во многом радикальные идеи в исламе зародились в средневековье. Так, в фетвах сирийского теолога Таки ад-Дина Ахмада ибн Таймийи (годы жизни1263-1328) [6], который жил в эпоху упадка мусульманской культуры, когда тюркские кочевники завоевали большинство исламских стран, отстаивается позиция объявления «джихада» монголам, которые переняли ислам, однако продолжали жить по монгольским обычаям (ясам) вместо шариата. Ибн Таймийя первым поставил вопрос

объявления «джихада» другим мусульманам, воплотив основные воззрения в «Фетвах о татарах» [14].

Также в XVIII веке Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1792) обосновывал греховность народных обычаев саудовских племен, утверждая, что таким образом люди вернулись в состояние «джахилии» - первобытного состояния и невежества [6].

Данные учения нашли отражение в работах мыслителей XX-го века, первым из которых возобновил радикальный дискурс Абуль-Ала Маудуди (1903-1979). Однако в своих работах Маудуди делает акцент в большей степени на исламе как мировой цивилизации, к которой надо стремиться, делает акцент на просвещении населения. Но в 50-е годы XX-го века свою деятельность активизирует Саид Кутб (1906-1966) - теоретик и идеолог исламистской организации «Братья-Мусульмане» в Египте. Кутб четко разграничивает земли ислама (дар аль-ислам), где источником власти является Бог и никто кроме него и земли войны (дар аль-харб), где люди сами придумывают себе законы, тем самым, впадая в состояние джахилии. Кутб отстаивает позицию тотального революционного разрыва с существующими формами организации общества, ратует за постоянное состояние перманентной исламской революции [11].

В современном религиозно-исламском дискурсе стоит различать понятие «радикализм» от основных течений ислама – модернистского, традиционного и фундаменталистского. Радикализм в равной пропорции может быть присущ любым религиям, однако, относительно ислама фундаменталистское движение выказывает наиболее интенсивные признаки радикализма. Движение религиозного фундаментализма отличается от прочих радикальных, социалистических или фашистских тем, что в их основе лежит религиозный союз, либо созданные на его основе объединения: партия, нация или общественное движение. Таким образом, переходя к

исламскому фундаментализму можно отметить, что данное движение основывается на идее необходимости возврата к исламу в той его форме, в которой он существовал во времена пророка Мухаммеда. Одним из примеров проявления исламского фундаментализма является движение «салафитов». Данное название происходит от арабского «الصالح السلف» (ас-с'аляф ас- салихун), что означает «праведные предки». Вообще, согласно идеологии исламского фундаментализма, основу истинного ислама должны составлять только Коран и Сунна пророка. Достижения, которые были включены мусульманскими учеными в жизнь исламской общины, категорически отвергаются фундаменталистами. При этом они игнорируют положения классической исламской теории о том, что все нововведения делятся на две категории: одобряемые и греховные. Таким образом, исламские фундаменталисты выступают за восстановление, как им кажется, истинного исламского правления и за создание теократического государства, которое существовало во времена пророка Мухаммеда и первых четырех халифов. В таком государстве действуют только нормы исламского права, которые должны регламентировать все сферы жизни мусульман. Идеи современного исламского радикализма были выработаны в период антиколониальных движений на Ближнем Востоке, в период кризиса и войн, поэтому они идут вразрез с учениями традиционного ислама, присущего мусульманам России, артикулирующем в себе закреплённые на данной территории религиозно-правовые нормы.

После завершения колониальной эпохи с возникновением национально-освободительных движений на территории стран Ближнего Востока, артикуляция фундаменталистского исламского радикализма произошла на волне вступления мировой политической системы в новый век, распада крупнейшей сверхдержавы - СССР, установления нового баланса сил в мире, вмешательства

развитых стран в дела развивающихся (например, война в Персидском заливе 1991 года, вторжение в Ирак в 2003 году, интервенция в Ливии 2011 года) - все это привело к новому общественному кризису в регионе Ближнего Востока. Кризис, в свою очередь, привел к переосмыслению всей сферы политики и к обращению к исламу как к всеобразующему началу в социуме Ближнего Востока. На этой почве появляются новые религиозно-политические организации, которые и выступают основными институтами политической и общественной жизни в регионе.

Автор считает необходимым акцентировать внимание на долгой истории мусульман, проживающих на территории современной России. Так, первое упоминание о мусульманских общинах относится к 642-643-му году нашей эры в городе Дербент, который был завоеван арабским полководцем Абд ар-Р'ахманом ибн Рабиа [3]. На территории современного Поволжья распространение ислама произошло около 737 года и было связано с походом полководца Мервана ибн Мухаммада [там же].

Безусловно, считать приведенные выше даты началом беспрерывного распространения ислама нельзя. История ислама в России насчитывает более 1000 лет, и ее изложение – тема для отдельной объемной работы. Указание вышеперечисленных дат призвано показать, что ислам проник на территорию современной России достаточно давно и за полторы тысячи лет успел сформировать свои традиции и особенности.

Подобное упоминание актуализируется ввиду присутствия в современном российском дискурсе установки о воинственности ислама и его чужеродности для России. В российской умме (от араб. أمة (община / объединение / общество / единство) радикализация ислама не может представлять собой способ приспособления ислама как института, изменяющегося при враждебных

условиях (как в Палестине) или под влиянием исконных религиозных течений (Саудовская Аравия).

Однако одним из маркеров процесса радикализации ислама в России выступают приведенные официальными лицами цифры о количестве граждан, уехавших из России на территорию ИГИЛ. Так, по заявлению главы СКР Александра Бастрыкина, только за 2015 год эта цифра составила почти тысячу [9]. Также, за последние два года активизировалась деятельность исламских группировок пропагандистской радикальной направленности. Ярким примером этому служит ряд громких арестов в Республике Башкортостан членов группировки «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» [1,2,10].

Однако, для дальнейшей разработки данной проблематики, следует определиться с современным понятием радикального ислама. Современному определению понятия «радикальный ислам» посвящено множество работ, однако, консенсус насчет данной категории еще не достигнут. Ученый Ханжан Курбанов считает, что «…религиозно-политический экстремизм под прикрытием ислама – это такфиритская идеология (обвинение в неверии всех, кто эту идеологию не разделяет) и основанная на ней специфическая диверсионно-террористическая практика, ложно определяемая джихадом (священной войной за веру)» [8]. По определению доктора философских наук Семеда Семедова, радикальный ислам – «это проявление тенденции реисламизации общества и политизации ислама как на постсоветском пространстве, так и в некоторых других регионах мира» [12].

Автор считает нужным сделать акцент на «политизации ислама». Безусловно, ислам сам по себе является религией закона и, как следствие, религией политики, в которой уже заложены механизмы государственного регулирования – такие, как налоги «саддака» и «закят», наличие идеи социального равенства,

первенства религиозного закона над прочими, способы его регулирования. Процесс политизации ислама – это процесс политизации всех сфер исламской культуры, что присуще и фундаменталистам, и традиционалистам, и модернистам (три основных направления в исламе). Но конкретно «радикализация ислама» применима к идеологиям, вобравшим в себя идеологические элементы «исламизма», предполагающие осуществление специфической политической практики.

Поэтому, на наш взгляд, оптимальным является принять в качестве объективной категории понятие автора фундаментального труда «Радикализация ислама в современной России» Игоря Добаева, который определяет категорию «радикальный исламизм» как «идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников» [5].

Определив основополагающее понятие, следует перейти к рассмотрению исторических предпосылок радикализации ислама на территории России.

Предпосылками радикализации ислама в современной России оформляются следующие политические, исторические и религиозные факторы:

- Отсутствие до начала 2010-х гг. единых учебных программ в исламских учебных заведениях России, что приводило к тому, что во многих медресе преподавание велось по учебным программам и методикам стран Ближнего Востока

- Деятельность арабских и турецких проповедников, выступавших в роли эмиссаров радикальных исламистских организаций и движений
- Обучение российских мусульман в зарубежных исламских учебных заведениях Ближнего Востока
- Организационная раздробленность мусульманской уммы России, что привело к образованию более 80 муфтиятов, часть из которых объединены в более крупные централизованные религиозные организации, однако частая конкуренция и порой вражда между муфтиями служит почвой для проникновения радикалов
- Ослабевание контроля за границами и проникновение на территорию России радикальных исламских элементов в общем потоке трудовых мигрантов
- Вооруженные конфликты на территории Северного Кавказа, начавшиеся как национал-сепаратистские, но принявшие вскоре религиозно-идеологический оттенок
- Отсутствие адекватной системы правового регулирования.
- Распространение радикального ислама в местах лишения свободы среди спецконтингента ФСИН
- Мощная и хорошо отлаженная система информационной пропаганды фундаменталистов, действующая через распространение религиозной литературы, аудио- и видеопродукции, сети Интернет
- Деятельность вербовщиков радикальных экстремистских и террористических организаций на территории России среди мусульман страны

Практико-ориентированная подготовка.

Для этапа практического исследования необходимо выделить определенные блоки факторов радикализации ислама.

Блок №1 «Внешнее влияние». Ввиду культивации радикальных идей в регионе Ближнего Востока проникновением данных идей в Среднюю Азию, необходимым представляется выявление следующих факторов:

- Тенденция к увеличению или уменьшению в городах России (в данном случае в Санкт-Петербурге) количества приезжих мусульман из регионов Ближнего Востока
- Тенденция к увеличению или уменьшению в городах России количества приезжих мусульман из регионов Средней Азии
- Уровень доступности паломничества в Саудовскую Аравию (Хадж)
- Возрастание количества паломников в Саудовскую Аравию
- Слабый контроль за границами и свобода передвижений
- Широкая доступность образования мусульман в зарубежных мусульманских образовательных центрах
- Возможность получения финансовой помощи от различных правительственных и неправительственных исламских организаций для ведения благотворительной, образовательной, учебной и политической деятельности

Блок №2 «Информационный». Ввиду отсутствия в России своей школы радикального ислама, необходимо выявить следующие факторы:

- Доступ мусульманского населения к экстремистской литературе
- Доступность мусульманского населения к традиционным религиозным текстам
- Качество просвещения относительно ислама со стороны государства

Блок №3 «Государственно-политический». Для понимания уровня контроля единственным правоохранительным институтом (государством) за повышением уровня радикализма, необходимо понять следующие факторы:

- Отсутствие профилактических воспитательных мер со стороны государственных структур
- Уровень контроля правоохранительными органами за распространением экстремистских материалов в сети Интернет

Блок №4 «Общественно-социальный». Для понимания оценки своего положения в обществе самих мусульман, уровня их уважения со стороны общества и государства, уровня удовлетворенности и отсутствия кризисных ситуаций (как в государствах Ближнего Востока после падения СССР), необходимо выявить следующие факторы:

- Недовольство мусульманского населения своим положением в обществе
- Недовольство мусульманского населения политикой, проводимой в государстве
- Дискриминация мусульманского населения со стороны немусульманского населения
- Обособление мусульманских общин от прочих культурных и религиозных групп
- Участие мусульман в неформальных, стихийных религиозных объединениях

Ввиду пилотного характера исследования, внимание акцентируется на выявлении тенденций в распространении радикальных идей из региона Ближнего Востока и проникновении носителей этих идей из-за границы, а также - на положении мусульман в обществе и контроле государственных органов за проникновением радикальных идей.

Для перехода к прикладной части исследования, на основании приведенной выше информации, были выведены указанные выше, факторы радикализации ислама, на основе которых созданы индикаторы (приложение №1). На основе индикаторов построены сценарии интервью. На основе анализа тенденций в оценках экспертов были оформлены следующие тенденции в радикализации ислама в современной России.

Интерпретация экспертных интенций.

В ходе проведения исследования было установлено, что доступ мусульманского населения к экстремистской литературе достаточно широк, особенно в социальных сетях и интернете, однако, в одинаковой степени присутствует и печатная продукция, которая реализуется на транспортных объектах.

Мусульманские лидеры акцентируют внимание на удовлетворенности своим положением в обществе. Однако эксперт-политолог указывает на неполноценное положение мусульман в обществе и отсутствие возможности самореализации вне своих родных краев. Прослеживается расхождение в оценке недовольства мусульман положением в обществе среди мусульманских лидеров и экспертов. Такая разница вполне может быть вызвана должностными детерминациями, публичным характером оценки лидеров и непубличным характером оценки эксперта или уровнем его подготовки.

Касательно государственной политики мусульманские лидеры, опять же, дают положительную оценку, однако эксперт-политолог говорит о «брезгливости» со стороны государства по отношению к мусульманам, о восприятии ислама как врага и конкурента.

В вопросе дискриминации лидеры мусульман отрицают любую дискриминацию, аргументируя это отсутствием запрета на проведение молитв, сотрудник МВД артикулирует взаимодействие мусульманских

организаций и государства для защиты прав мусульман, а политолог - эксперт утверждает наличие дискриминации по отношению к мусульманам.

Касательно открытости мусульманских групп мы можем сказать, что лидеры мусульман говорят об отсутствии совместных мероприятий, но наличии совместной научно-практической деятельности, эксперт-политолог в свою очередь, наоборот, указывает на открытость мусульман.

В вопросе частных, бесконтрольных молелен, в которых не осуществляется контроль за проповедями и литературой, все респонденты единогласно указывают на их рост.

Что касается приезжих из региона Средней Азии, то все респонденты акцентируют внимание на увеличении их числа и участии в религиозной жизни общин России и Санкт-Петербурга. Политолог делает акцент на криминальной природе мигрантов из Средней Азии.

Относительно проникновения радикально-настроенных элементов со стороны Ближнего Востока, лидеры отмечают ее присутствие. Прослеживается неявная тенденция к проникновению в Россию радикальных акторов с Ближнего Востока, однако неполнота ответов не позволяет окончательно вывести категоричное умозаключение.

По поводу паломничества в Саудовскую Аравию, страну, где идеи ваххабизма принимают наиболее распространённый характер, все высказавшиеся респонденты отмечают ее доступность.

В целом, все респонденты отмечают рост числа паломников в Саудовскую Аравию.

Относительно доступности для мусульманского населения традиционных религиозных текстов, все респонденты отмечают их доступность, однако, имеются интенции о присутствии в традиционных текстах радикальных элементов.

В контексте обсуждения профилактических мер со стороны государства, мусульманские лидеры воздерживаются от их оценки, однако, акцентируют внимание на необходимости выведения критериев, по которым можно судить о радикализме совместно с мусульманскими богословами. Со стороны сотрудника МВД дается положительная оценка профилактическим действиям, со стороны эксперта - отрицательная, со стороны лидеров - латентно-нейтральная, направленная на критику существующей программы профилактики и из-за запретительной тактики и отсутствия четкой программы действий.

Отрицательная оценка уровня контроля правоохранительных органов за распространением экстремистских материалов в сети интернет лидеров и экспертов не совпадает с оценкой сотрудника МВД, который акцентирует внимание на четком и жестком мониторинге со стороны компетентных органов.

Эксперты соглашаются касательно свободного въезда и выезда, однако, эксперт МВД акцентирует внимание на контроле и слежке за передвижением преимущественно лиц восточных и южных национальностей.

Эксперты единогласно соглашаются по поводу доступности обучения за границей.

Финансовая поддержка обучающихся ведется, однако, лидерами подчеркивается, что она небольшая.

Религиозное просвещение в целом оценивается негативно, артикулируется мысль о том, что в принципе не существует просвещения как такового.

Дополнительные и скрытые тенденции в высказывании респондентов.

В высказываниях имама и хазрата мечетей прослеживается унифицированный характер изречений, по сути, два разных представителя двух разных мечетей одного муфтията говорят одно и то же с теми же

коннотациями, а именно неявное перекладывание ответственности за выезд мусульман за границу: «Желающие сами могут уехать, это же не запрещено, сейчас загранпаспорт есть – он уезжает». «Могу сказать, что через нас никто не едет».

Также, в их оценке государства и его политики присутствует определенного рода дистанцирование от обсуждения всего, касающегося публичной власти.

Ценным является мнение политолога-эксперта, который в некоторых местах противоречит мусульманским лидерам, а в некоторых повторяет их точку зрения. Так, лидеры и эксперт сходятся в «карьеристском» характере функционирования религиозных деятелей на высоких постах и муфтиев, а эксперт дополняет это мнение отсутствием у религиозных деятелей на высоких постах должных знаний. Что касается оценки государства, то здесь политолог в полной мере подвергает критике государство и его политику, опять же, актуализируя ориенталистский характер государства и стремление к получению полной лояльности режиму как основному и направляющему фактору в религиозной политике. Также, в интенциях эксперта актуализируется вопрос радикального ислама в тюрьмах.

Что касается сотрудника МВД, то его компетентность в качестве исламоведа и знатока мусульманства ставится под вопрос, что влечет за собой частые пробелы в матрице интенций, однако, с точки зрения организации контроля за распространением экстремизма оценка сотрудника крайне весома. Важным являются две интенции в тексте, а именно, указание на латентную характеристику экстремизма, которая в среднем составляет 95 процентов, а также артикуляция незнания мусульман того, что материалы, которые они используют – экстремистские.

Выводы.

Основываясь на проведенном пилотном исследовании, можно сформировать представление о следующих факторах радикализации ислама в Санкт-Петербурге, выдвинуть предположение об определенного рода «цементировании» радикального ислама, устоявшемся спаде его распространения, однако, в данной тенденции прослеживаются явные признаки работы государственных компетентных структур, а не образовательно-просветительской деятельности.

В блоке «Внешнее влияние» прослеживается тенденция к свободному доступу мусульман Петербурга к мусульманским святыням, находящимся на территории Саудовской Аравии, как наиболее вахабизированной страны, получению образования и финансирования на осуществления религиозных программ от неправительственных или иностранных акторов, проникновению на территорию России радикально настроенных проповедников, однако, делается акцент на контроле и четком учете передвижения данных лиц.

В информационном блоке прослеживается тенденция к широкому доступу мусульман к экстремистской литературе, что является основным способом распространения радикальных идей и трудности с выявлением таковой, правовым регулированием экстремизма как такового. Прослеживается широкий доступ к традиционным текстам.

В государственно-политическом блоке однозначных выводов сделать нельзя, однако, со стороны органов правопорядка наличествует активная деятельность, оценка которой со стороны научного сообщества весьма негативна, ввиду мотивации этого ориенталистской направленностью чиновников и требованиями лояльности к режиму со стороны религиозных организаций, что приводит, в конечном счете, к деградации интеллектуальной системы религии. Мусульманские же

лидеры максимально дистанцируются от подобных тем, вполне возможно, из-за профессиональных детерминаций.

В общественно-социальном блоке наличествует неудовлетворенность своим положением в обществе мусульман Петербурга, формальная помощь со стороны государства и полное отсутствие понимания у государства мусульманской части населения, что является основным фактором выступления радикализма на авансцену как проводника общественного недовольства. Это может служить триггером для колоссальных сдвигов в исламском обществе, как это было, к примеру, в Египте или Ираке, или Алжире, Сирии, Ливии, Йемене, Иране, Югославии.

Список источников и литературы.

1. Бывшего рядового из Башкирии осудили за терроризм // Комсомольская правда URL: http://www.ufa.kp.ru/online/news/2223785/ (дата обращения: 29.09.2016).
2. В Башкирии задержали более 30 предполагаемых террористов // ТВ.центр URL: http://www.tvc.ru/news/show/id/60942 (дата обращения: 29.09.2016).
3. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. М: Культурная революция, 2010. 312 с.
4. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.
5. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов н/ Дону, 2003. – С. 53
6. Добаев И. П. Идеологическое обоснование терроризма в мире и на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2015. №12. С. 69-87.
7. Исследователи сказали, когда мусульман в мире станет больше, чем христиан // ВЗГЛЯД URL:

http://vz.ru/news/2015/4/3/737926.html (дата обращения: 14.12.2016).
8. Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан) / Отв. ред. Добаев И.П. – Ростов н/Дону, 2006.
9. Обнародовано количество россиян в ИГИЛ Оригинал публикации: http://islam-today.ru/novosti/2016/04/18/obnarodovano-kolicestvo-rossian-v-igil/ // islamtoday URL: http://islam-today.ru/novosti/2016/04/18/obnarodovano-kolicestvo-rossian-v-igil/ (дата обращения: 27/11/2016).
10. Пятеро жителей Башкирии отправятся в колонию за терроризм // РИА Новости URL: https://ria.ru/incidents/20160805/1473723390.html (дата обращения: 29.09.2016).
11. Серенсен Э. Мечта о совершенном обществе. Феномен тоталитарной идеологии / пер. с норв. Воробьева Е. М: Прогресс-Традиция, 2014. 232 с.
12. Семедов С. А. Причины радикализации российского ислама // Власть. 2009. №9 С.99-103.
13. Силантьев Р.А. Современная география исламского сообщества России. – М.: РИСИ, ФИВ, 2016. – С.5
14. Sivan E. Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics.- New Haven.: Yale University Press, 1985.-P. 90-101.

Приложение №1

1)Доступ мусульманского населения к экстремистской литературе
2)Недовольство мусульманского населения своим положением в обществе
3)Недовольство мусульманского населения политикой, проводимой в государстве

4) Дискриминация мусульманского населения со стороны немусульманского населения
5)Обособление мусульманских общин от прочих культурных и религиозных групп
6) Участие мусульман в неформальных, стихийных религиозных объединениях
7) Увеличение в городах количества приезжих мусульман из прочих регионов (Средней Азии)
8) Увеличение в городах количества приезжих мусульман из прочих регионов (Ближнего Востока)
9) Доступность паломничества в Саудовскую Аравию (Хадж)
10) Возрастание количества паломников в Саудовскую Аравию
11)Доступность мусульманского населения к традиционным религиозным текстам
12) Отсутствие профилактических, воспитательных мер со стороны государственных структур
13) Уровень контроля правоохранительными органами за распространением экстремистских материалов в сети интернете
14) Слабый контроль за границами и последовавшая свобода передвижений
15)Возможность обучения в зарубежных мусульманских образовательных центрах
16) Возможность получения финансовой помощи от различных правительственных и неправительственных исламских организаций для ведения благотворительной, образовательной, учебной и политической деятельности
17) Качество просвещения относительно ислама

А.Е. Выхованец
A. Vyhovanets
eleanna24@gmail.com

ПОПУЛЯРНАЯ ИСЛАМСКАЯ МУЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

POPULAR ISLAMIC MUSIC IN THE MODERN WORLD

(Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного РФФИ, № 17-33-01128 – «Современная популярная музыка, как форма имплицитной религиозности»)

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена особенностям исламской музыки в современном мире. В работе анализируются причины роста популярности современных музыкальных жанров среди исламской молодежи, рассматривается вопрос о запрете на музыку в исламе, а также исследуется полемика по данному вопросу. Освещаются основные жанры популярной исламской музыки. Особое внимание уделяется анализу ситуации в среде российских мусульман.

ABSTRACT

This article discusses the problem of Islamic music in the modern world. The paper examines the reasons for the growing popularity of modern musical genres among the Muslim youth. It also analyzes the issue of music prohibition in Islam, and explores the debate on it. The work highlights the main genres of popular Islamic music. Special attention is paid to the analysis of the situation in the Russian Muslims environment.

Ключевые слова: исламская музыка, модернизация ислама, ислам и Запад, современный ислам, исламский хип-хоп, исламский рок.
Keywords: Islamic music, Islamic modernization, Islam and the West, contemporary Islam, Islamic hip-hop, Islamic rock.

Исследование музыки в исламе представляет особый интерес в связи с тем, что в нем традиционно существует запрет на игру на музыкальных инструментах, а также - на прослушивание инструментальной музыки. Музыка в исламе относится к категории «макрух тахрими» - запрещенные вещи. Данная категория отличается от категории «харам» тем, что на ее запреты нет прямых указаний в Коране, и зачастую основанием служат хадисы, которые, кроме того не считаются достаточно сильными. Чаще всего в качестве аргумента против исполнения музыки приводится хадис аль-Бухари: «В моей умме появятся люди, которые станут дозволять прелюбодеяние, ношение шёлка, алкоголь и музыкальные инструменты» [17]. Из чего следует, что музыка ставится в один ряд с другими запрещенными в исламе вещами. В связи с этим, можно отметить, что запрет на музыку в суннитском исламе более строгий, чем в шиитском. Кроме того, существует достаточно древняя традиция музыки в суфизме, где она рассматривалась как определенная религиозная практика. Тем не менее, среди сторонников строгого соблюдения норм ислама существует негативное отношение к музыкальному исполнительству.

Прежде чем приступить к анализу проблемы, следует более подробно обозначить, что именно будет пониматься под термином «исламская популярная музыка» в данной работе. В настоящее время, несмотря на запрет, среди мусульман популярна музыка самых различных жанров. Тем не менее, зачастую ее содержание никак не связано с исламом, поэтому подобная музыка не будет рассматриваться в категории «исламская». Под исламской

музыкой в данной работе будут пониматься музыкально-вокальные произведения, исполняемые мусульманами и содержащие в себе сюжеты, соответствующие исламским идеям, этике, мифологии, традициям, а также тексты, являющиеся, в определенном смысле, проповедью ислама. Следует также отметить, что ислам не является чем-то однородным и не имеет единого духовного лидера, а скорее представляет собой совокупность различных общин, которые делятся на суннитов и шиитов, принадлежат разным мазхабам. Также общины отличаются по степени консерватизма или либерализма, что, безусловно, влияет на их отношение к музыке в целом, и к современной популярной исламской музыке, в частности.

В нашу эпоху глобализма, который затрагивает не только сферы политики и экономики, но также сферу культуры, ислам не является чем-то изолированным, и мусульманская умма вынуждена включаться в мировое культурное пространство. Одним из следствий этого процесса становится значительное влияние западной музыкальной культуры на мусульманское сообщество. Так, за последние десятилетия в кругах исламской молодежи приобрели популярность такие музыкальные направления, как рок, хип-хоп, эстрадная музыка, и т.д. Распространение данных стилей в конце 1980-х – начале 1990-х гг. связано, в первую очередь, с возможностями предоставляемыми телевидением и сетью Интернет, а также с усилением роли медиа-пространства в повседневной жизни людей, в том числе в исламских странах.

Одной из причин популярности данных музыкальных направлений среди исламской молодежи стал тот факт, что современная музыка стала приобретать социальное значение, являясь маркером реформизма, на что указывают ряд исследователей, таких как М. ЛеВин [7] и М. Фришкопф [4]. Исламская музыка начала трансформироваться, в текстах помимо религиозного

наполнения появились социально-политические темы, волнующие молодежь. Консервативные исполнители избегали использовать музыкальные инструменты, тем не менее использовали перкуссию. Другие же стали больше склоняться к популярному стилю, включая в композиции музыкальные инструменты и используя электронные аранжировки. К таким исполнителям относятся Азери, Биха, Мезут Куртис и др.

Так, одним из самых популярных исполнителей в жанре современного исламского нашида стал Сами Юсуф – музыкант иранского происхождения, закончивший одно из самых престижных музыкальных образовательных заведений мира – Королевскую академию музыки в Великобритании. В своих композициях Сами Юсуф сочетает достижения западной классической музыки с традиционными музыкальными инструментами Ирана, а также с характерным для восточного пения интонированием. Через свои тексты исполнитель транслирует исламское вероучение, призывает мусульман объединиться, показать себя миру с лучшей стороны. В качестве примера можно привести цитаты из композиций «Моя умма» и «Аль-Му'аллим»: «Мои братья и сестры в исламе, давайте бороться, трудиться и молиться, чтобы вернуть былую славу Его пути… Пусть умма возродится!» [12]; «Мухаммед! Он учил нас быть справедливыми и добрыми, кормить бедных и голодных, помогать путникам и сиротам, не быть жестокими и скупыми…» [11]. В своих интервью музыкант отмечает, что цель его творчества – помочь мусульманскому миру и западным странам сблизиться [15].

Среди исламских исполнителей, преимущественно живущих на Западе, все более популярны такие западные музыкальные жанры, как хип-хоп, панк-рок (такваkор), фолк-рок и др., отличие состоит в наполнении текстов исламскими смыслами. В странах с преобладанием неисламского населения такая музыка, с одной стороны,

призвана решить социальные проблемы исламской диаспоры, такие, как дискриминация, с другой же стороны – создать позитивный образ ислама для неисламской аудитории, показать, что ислам может двигаться в ногу со временем и является частью современной культуры.

Так, например, профессор истории Каллифорнийского университета, специалист по истории Ближнего Востока и музыкант по совместительству Марк ЛеВин отмечает, что многие глубоко верующие представители мусульманской молодежи очень восприимчивы к рок-музыке, в особенности к жанру «тяжелый металл» [7]. Исследователь много лет провел, путешествуя по исламским странам от Марокко до Пакистана, он брал интервью у исламских рок-музыкантов и их фанатов. В результате своих наблюдений, он делает вывод, что причиной подобного интереса к данному музыкальному жанру является не просто любовь к агрессивному звучанию, но глубоко укорененное чувство фрустрации, а также протест против правил, авторитетов, отсутствия творческой свободы. По мнению ЛеВина, рок в исламских странах имеет куда большее значение, чем на Западе, так как вынужден существовать в обществе, которое ему всячески противодействует. Например, в Марокко в 2003 г. была закрыта рок-сцена и 14 музыкантов и их фанатов были осуждены за сатанизм и распространении культа дьявола. Исследователь приводит слова марокканского рок-музыканта: «Мы играем тяжелый металл, потому что наша жизнь, как тяжелый металл» [7].

Кроме того, ЛеВин отмечает, что процент молодежи в исламской среде достигает 65-ти, и то, какие тренды распространяются в их среде, имеет значение не только для будущего исламских стран, но и для будущего всего мира. По мнению исследователя, музыка в стиле «тяжелого рока» является определенной альтернативой исламскому терроризму, в ней можно усмотреть аналогичный дух протеста. Музыка – это та сфера, где

стираются границы между разными социальными классами, представителями различных этнических групп. В качестве примера можно привести тот факт, что израильская группа Orphaned Land (Осиротевшая земля), запрещенная в ряде арабских стран, исполняет песни на арабском языке, в текстах использует сюжеты исламской мифологии и пользуется огромной поддержкой в среде арабской молодежи. Все эти факты указывают на то, что в исламской современной музыкальной культуре кроется значительный потенциал, и эту сферу нельзя обделять вниманием.

Вместе с ростом популярности исламской музыки усиливаются и противоречия вокруг данной сферы. Так, например, в таких странах, как Саудовская Аравия, Египет, Ливан, Палестина отношение к музыке амбивалентно. Либерально ориентированные богословы склоняются к мнению, что музыка допустима, если не ведет к падению нравственности. В тоже время, есть радикально настроенные теологи, а также группировки, которые всячески противодействуют распространению музыки [10]. В ряде случаев имели место акты физического насилия над музыкантами. Несмотря на это, в арабских странах немало как признанных исполнителей (преимущественно мужчин), чье творчество допускается цензурой, так и музыкальных групп, которые существует вопреки запретам, например рок-группа «Wasted Land» (Опустошенная Земля), группа, состоящая из одних девушек-мусульманок «The Accolade»(Награда). Вместе с этим распространяется большое количество «пиратских» копий музыкальных альбомов западных исполнителей таких жанров, как рок и хип-хоп.

На таком жанре, как исламский хип-хоп, следует остановиться более подробно. Появление этого направления во многом связано с процессами глобализации. Благодаря интенсивной миграции в XX в. в Западных странах появилось большое количество

мусульман, выходцев из стран Северной Африки и Азии, которые сталкивались с трудностями дискриминации в европейском и американском обществе. В США сформировалась значительная диаспора афроамериканцев, исповедующих ислам. Так как уровень дискриминации по расовому признаку был достаточно высок, они замыкались в гетто, где развивалась, в некотором смысле, параллельная культура. В таких условиях ислам для афроамериканцев стал одним из важнейших средств культурной и религиозной самоидентификации, возможностью противопоставить себя белому населению США. В 1930-х гг. в среде афроамериканцев формируется националистическая группировка «Нация ислама», основной идеей которой являлось превосходство африканской расы над всеми другими расами мира, в первую очередь, над белой. Данная организация декларировала свою приверженность исламу, однако в рамках созданной идеологии исламские идеи трактовались довольно вольно. [18] Исламский хип-хоп зарождается и развивается в аналогичных условиях афроамериканских гетто, где рэп становится, своего рода, рупором свободы, возможностью озвучить посредством музыки волнующие социальные проблемы, а также постулировать религиозные идеи [13]. Наиболее известные исполнители в данном жанре – Rakim, Brother Ali, Mos Def, Lupe Fiasco, Q-Tip.

В настоящее время исламский хип-хоп продолжает успешно развиваться, и популярность данного направления распространяется далеко за пределы США. Следует отметить, что значительная часть афроамериканских рэперов, являясь мусульманами, не стремится распространять ислам посредством своего творчества. Однако существует и другой тренд, преимущественно в среде групп суннитского толка, которые рассматривают хип-хоп как своего рода проповедь ислама. Аргументируя такой подход тем, что до

молодежи легче донести истины ислама, если говорить с ними на одном языке, кроме того, чтение рэпа не является музыкой в полной мере, что якобы позволяет обойти исламский запрет на музыку. Такие группы стремятся вовлечь афроамериканскую молодежь в свое движение, показав, что они не одиноки во враждебной среде, которая их не принимает, и что хип-хоп и ислам станут для них объединяющими факторами. К таким группам можно отнести группу «Native deen», что переводится как «Родная вера». Данная группа ориентирована в первую очередь на молодых американских мусульман, на что указывает частое использование в текстах арабских слов и подчеркнуто религиозный вид исполнителей. Подобные группы практически не затрагивают социальной проблематики, характерной для хип-хопа в целом, и больше делают упор на проблемы совмещения западного образа жизни и мусульманского благочестия. Также одной из целей является формирование одновременно американской и исламской идентичности [1]. В качестве примера будет интересно рассмотреть цитату из песни «Моя вера, мой голос» группы «Native Deen»: «Я, моя община много трудимся, используем каждую возможность, чтобы сломать стены <…> Я люблю эту землю, этих людей, нашу мечту <…> Вы можете быть своей веры, я буду своей, хочу только жить в мире, в мире на все времена, для всего человечества » [9].

Хип-хоп движение в настоящее время распространено не только в США, но и во многих странах Африки, Европы и Азии. Появляются группы, где девушки-мусульманки исполняют рэп, например, британская группа «Poetic Pilgrimage». Так же, как и американские рэперы, они стремятся показать, что у ислама и Запада достаточно много общего, и эти культуры не противоречат друг другу.

Еще одним интересным музыкальным направлением, появившимся на стыке исламской и

западной культур, является исламский панк-рок – Такваkор. Название направления произошло от соединения арабского понятия «такуа» (осознание Бога) и панк-хардкора. Впервые его использовал писатель Майл Мухаммед Найт в 2003 г., озаглавив данным термином свой роман, описывающий вымышленную общину исламских панков, проживающих в городе Буффало [6]. Автор попытался нарисовать образ данной общины как квинтэссенцию маргинального сообщества - последователь движения стрейт-эйдж; вечно пьяный, одевающийся в народные индийские костюмы суфи-панк, шиит-скинхед, радикальная исламская феминистка. Роман очень быстро набрал популярность и вдохновил молодых американских мусульман на то, чтобы воплотить в жизнь идеи автора, запустив исламское панк-движение. Первой музыкальной группой данного направления стала бостонская команда – The Kominas, выпустившая свой первый хит на стихи Майкла Мухаммеда Найта под названием «Мухаммед был панк-рокером» [17]. Произведение было достаточно эпатажным и рисовало Мухаммеда в непривычном, но более близком молодежному движению образе: «Весь народ в Мекке знает имя Мухаммеда, его узнают по безумной прическе и цепям на кошельке. Когда он читал проповеди, дети считали его занудой, но когда он снес идолы – все аплодировали. Мухаммед был панк-рокером, он всех порвал, он сокрушил этот город» [8]. К движению также примкнули коллектив канадских мусульманок Secret Trial Five, хэвиметаллический проект Al-Thawra. Основная идея движения Такваkор – представить ислам с другой, современной, привлекательной для молодежи стороны, показать, чем живут выходцы из восточных стран на Западе, привлечь внимание к тому, что мусульмане не так сильно отличаются от представителей западной цивилизации, как многие привыкли считать.

Интерес среди мусульман к современным музыкальным жанрам в настоящее время распространился

по всему миру, и Россия тоже не стала исключением. В последнее время в русскоязычном медиа-пространстве появляется все больше инструментально-вокальных композиций различных жанров, популяризирующих идеи ислама.

Одним из наиболее известных исламских авторов-исполнителей стал чеченских музыкант, участник вооруженного конфликта в Чечне – Тимур Муцураев. Расцвет его творчества приходится на 1995 – 2001 гг. В интервью одной из радиостанций музыкант отметил, что на его деятельность повлияли такие группы, как Metallica и Nirvana. Несмотря на то, что он сражался на оппозиционной стороне, его произведения оказались популярны на всем постсоветском пространстве. Если его ранние песни посвящены по большей части теме любви, родине и т.п., то в поздних альбомах, таких как «Ты мусульманин», «Великий джихад», «12 тысяч моджахедов», «ИншаАллах, сады нас ждут» автор постулирует идеи ислама, причем ваххабитского толка, джихада, воспевает моджахедов [14]. Из-за подобной тематики ряд песен Тимура Муцураева был признан запрещенными в РФ.

В последние годы в среде российских мусульман становится все более популярным исламский рэп. Особую известность приобрели такие исполнители, как Dub Dervish, Timur Bilal, R-Win, Musafir, Akez. В 2012 г. был анонсирован первый в России фестиваль исламского рэпа "Ummah Records", который позиционировался как начало новой культурной эпохи в российском исламе. Фестиваль был призван объединить мусульман СНГ различных национальностей – русских, кавказцев, тюрков. Инициатором фестиваля выступал наиболее известный хип-хоп музыкант в России - Йусуф Дубровин (Dub Dervish). Основной целью проекта, как заявляли сами организаторы, было «сделать ислам интересным» [5]. Акцент был сделан на том, что в то время как на западе

культура исламского хип-хопа давно набрала популярность, в России это движение только зарождалось.

Сам Йусуф Дубровин – бывший националист из Санкт-Петербурга, принявший ислам в 2008г. Музыкант отмечает, что его знакомство с исламским рэпом произошло благодаря французскому рэперу Medine, который показал, как можно гармонично сочетать исламскую тематику и современные музыкальные стили. На тот момент в России ничего подобного не было, и Йусуф Дубровин решил, что он должен стать пионером в этой области, привлечь внимание молодежи к исламу, используя наиболее доступный и близкий музыкальный язык [3].

В настоящее время движение исламского рэпа в России продолжает существовать, однако едва ли можно говорить о каком то идейном единстве в данной сфере. Некоторые музыканты высказывают в своих текстах достаточно радикальные идеи, так, например у исполнителя Фархада в композиции «Я горжусь тем, что моя религия ислам» звучат такие слова: «Джихад – моя священная война <…> Боимся лишь Аллаха, не боимся мы Шайтана, ни врагов ислама. Весь мир, принимай ислам»[19]. Тем не менее, немало произведений имеют достаточно умеренный характер и их основная идея – в музыкальной форме постулировать основные идеи Ислама: «Нет божества, кроме Аллаха, Един Он, не родил и не рожден. Я каюсь вечно перед Ним и к милости взываю, прошу Тебя, прости меня, тогда я рай познаю»[2].

Таким образом, можно отметить, что исламская музыка в настоящее время переживает определенную трансформацию, активно впитывает в себя западные жанры. Данный процесс, во многом, является маркером исламского реформизма в современном мире, указывает на попытки мусульман сблизить свою религиозную культуру и ценности западной цивилизации. Появление таких жанров, как исламский рок, хип-хоп, такваkор

демонстрирует то, что ислам также модернизируется, становится более открытым. Несмотря на то, что данный тренд является общим для современного мира, в разных регионах присутствует своя специфика. Так, в Северной Америке и Западной Европе, где мусульмане представлены общинами мигрантов из Северной Африки и Азии, основной идеей является борьба за равенство, стремление сформировать собственную идентичность, одновременно западную и исламскую. Музыканты стремятся показать принимающему обществу, что ислам – современная религия, открытая для реформ, идущая в ногу со временем, не противоречащая ценностям западной цивилизации. Для региона Северной Африки и Ближнего Востока более характерно выражать через музыку социальный протест против суровых режимов, деспотии, стремление к свободе. Также актуальным является демонстрация того, что ислам - современная религия, включенная в мировой культурный процесс.

Спецификой России в данном случае является ситуация, когда исламские республики существуют довольно обособленно, сохраняя собственную культуру, традиции и религию. И даже проживая в городах с преобладанием не исламского населения, мусульмане предпочитают замыкаться внутри своей общины. Вероятно, этот фактор является причиной того, что в российской исламской современной музыке чаще звучат идеи противопоставления мусульман и не мусульман, верующих и не верующих, в связи с чем тексты могут приобретать довольно резкий окрас.

Таким образом, можно видеть, что исламская популярная музыка в современном мире достаточно разнообразна и многогранна, кроме того ситуация динамично изменяется, что, безусловно, представляет интерес для дальнейших исследований.

Список источников и литературы.

1. Aidi H.D. ’Verily, There Is Only One Hip-Hop Umma’: Islam, Cultural Protest and Urban Marginality. pp. 107–126. Socialism & Democracy. Jul-Dec. Vol. 18, Issue 2. 2004
2. AKez - АЛЛАХ текст песни [Электронный ресурс] URL: song5.ru/text/akez-аллах (Дата обращения: 26.08.2017г.)
3. Dub Dervish: От свастики к Корану // Info-Islam [Электронный ресурс] URL: http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/dub_dervish_ot_svastiki_k_koranu/4-1-0-11393 (Дата обращения: 25.08.2017)
4. *Frishkopf M.* Music // The Islamic world (Routledge Worlds). - London : Routledge, 2008 p.510-527
5. I фестиваль исламского рэпа в России // LiveJornal [Электронный текст] URL: http://white-rap.livejournal.com/344926.html (Дата обращения: 24.08.2017)
6. Knight M.M. The Taqwacores – USA.: Soft Skull Press. 2009
7. *LeVine M.* Heavy metal Islam: rock, resistance and the strangle for the Soul of Islam. –Three Rivers Press, 2008
8. Muhammad was a Punk Rocker Lyrics [Электронный ресурс] -URL: http://www.eclectica.org/v7n1/knight.html (Дата обращения:24.08.2017)
9. Native Deen - My Faith My Voice (Voice Only) Lyrics URL: http://www.songlyrics.com/native-deen/my-faith-my-voice-voice-only-lyrics/ (Дата обращения: 26.08.2017)
10. *Otterbeck J.* Battling over the public sphere: Islamic reaction to the music of today. DOI: 10.1007/s11562-008-0062-y (The date of access: 05.05.2017)
11. Sami Yusuf - Al-Muallim Lyrics URL: http://www.songlyrics.com/sami-yusuf/al-muallim-lyrics/ (Дата обращения: 23.08.2017г.)

12. Sami Yusuf Lyrics “My Ummah” URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/samiyusuf/myummah.html (Дата обращения 23.08.2017 г.)
13. *Swedenburg T*. Tony Mitchell (ed.). Global Noise: Rap and Hip-Hop Outside the USA. Middletown, Conn.: Wesleyan U.P – 2001
14. Добро пожаловать в ад. К 20-летию Первой чеченской. Михаил Казиник — о главных песнях Тимура Муцураева // Meduza. [Электронный текст] URL: https://meduza.io/feature/2014/12/10/2567-dobro-pozhalovat-v-ad (Дата обращения: 24.08.2017)
15. Сами Юсуф – «поп-звезда»// Znamus [Электронный ресурс] – URL: http://znamus.ru/page/sami_yusuf (Дата обращения: 23.08.2017 г.)
16. Сахих Аль-Бухари. Энциклопедия хадисов. – [Электронный ресурс] URL: http://hadis.info/sborniki-xadisov/saxix-al-buxari/ (Дата обращения: 24.08.2017г.)
17. Такваkор – мусульманский панк-рок// Bigpictures [Электронный ресурс] – URL: http://bigpicture.ru/?p=33410 (Дата обращения: 24.08.2017)
18. *Файнберг А*. Ислам в контексте афро-американской хип-хоп культуры // Религиоведение. – Изд.: Амурский государственный университет (Благовещенск) – 2002 г., №2, С 50-61
19. Фархад - Ислам текст песни – [Электронный ресурс] URL: song5.ru/text/фархад-ислам (Дата обращения: 26.08.2017г.)

С.А. Тамби
S.Tambi
Sergey.Tambi@gmail.com

ЭСТОНСКИЕ СТУДЕНТЫ В МОСКВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ESTONIAN STUDENTS IN MOSCOW AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

АННОТАЦИЯ

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы рассказать об эстонцах-студентах в Москве в начале XX века. Новизна исследования заключается в том, что впервые было проведено содержательное и развернутое исследование жизни эстонских студентов в Москве в начале XX века, в том числе дан обстоятельный обзор деятельности главной московской эстонской студенческой организации - Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы.

ABSTRACT

The aim of this study is to tell about Estonian students in Moscow at the beginning of the 20th century. The novelty of the study is that, for the first time, the meaningful and detailed study of the life of Estonian students in Moscow at the beginning of the 20th century was conducted, including a detailed overview of the activities of the main Moscow-based Estonian student organization – the Estonian Students' Aid Society in Higher Educational Institutions in Moscow.

Ключевые слова: эстонцы, студенты, Москва
Keywords: Estonians, students, Moscow, eestlased Moskvas

Во второй половине XIX века эстонцы начали селиться в Москве. До начала Первой мировой войны число эстонцев составляло здесь более трех тысяч человек.

[29] В основном это были мелкие собственники, интеллигенты, рабочие и домохозяйки. [20, с. 8] В 1918 году в городе проживало уже около 8000 эстонцев (ещё 500 эстонцев жили в Московской губернии). [24, с. 28]

В начале XX века в Москве действовало несколько эстонских организаций, таких как Московское эстонское общество (появилось в 1908 году из Московского эстонского благотворительного общества, которое, в свою очередь, образовалось в 1900 году), Всероссийское общество сельскохозяйственных служащих эстов в Москве, Московское эстонское общество просвещения, Бюро эстонских колоний Центральной России в Москве, Московский Эстонский политический комитет и эстонский приход Св. Елизаветы. В 1920-1930-ые годы в Москве располагался Эстонский отдел Народного Комиссариата РСФСР по делам национальностей, Московский эстонский клуб интернационалистов, Эстонская контрольно-оптационная комиссия, Эстонская Секция Коммунистического Интернационала, Эстонский коммунистический клуб имени Яана Сихвера, Отдел эстонской литературы библиотеки им. В.И. Ленина.

Эстонские студенты Московского университета посещали вечера, организуемые Московским эстонским благотворительным обществом. На одном из таких вечеров, в начале осени 1907 года, группа студентов университета решила организовать университетское эстонское студенческое землячество. Уже в середине сентября 1907 года было созвано собрание, в котором приняли участие около 15 студентов. Проект устава Эстского землячества при Московском университете («Moskva Ülikooli Eesti maakondlise ühisus») был разработан Августом Куксом, Алексеем Куусиком и Владимиром Куусиком. Администрация Московского университета утвердила устав Эстского землячества 14 ноября 1907 года.

Илл. 1. Печать Эстского землячества при Московском университете

В пользу Эстского землячества при Московском университете устраивались праздничные концерты. Так 27 ноября 1910 года Московским эстонским обществом был устроен концерт из двух частей для эстонских студентов, в программе которого значились композиции Й. Гайдна, А.Г. Рубинштейна, М.П. Мусоргского, А.Н. Серова, А.П. Бородина, П.И. Чайковского, А. Бойто, К. Германа («Oh laula ja hõiska», «Minge üles mägedele») и Ф. Абта («Kodu kaasik, muru mulda»). Их исполнил хор под управлением П. Тамма. После концерта были организованы танцы, продлившиеся до четырех часов ночи, на которых играл военный оркестр. Входной билет стоил 75 копеек, а посадочные билеты – от 1 до 3 рублей. [4]

В первый учебный семестр работы (весной 1908 года) к обществу присоединилось, помимо учредителей (которых было три человека), ещё два человека. 12 января 1908 года в рамках очередной годовщины учреждения Московского университета было проведено первое собрание общества, на котором был избран первый его руководитель - Августин Кукс, писарем назначен Владимир Куусик. Поначалу общество сотрудничало с Московским эстонским благотворительным обществом (с 31 декабря 1908 года – Московское эстонское общество), однако уже 5 декабря 1909 года Московское эстонское студенческое общество самостоятельно провело свой

праздничный вечер в зале Московского политеха, на котором было собрано 100 рублей. Петербургское эстонское студенческое общество подарило библиотеке московских эстонских студентов несколько изданий.

Илл. 2. Печать Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы

Устав Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы (по-эстонски – Moskva Eesti Üliõpilaste Selts) был утвержден Определением Московского Особого Городского по делам об обществах Присутствия от 29 декабря 1911 года; устав был внесен в реестр обществ за № 70. [23, с. 27-31] Устав Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы был окончательно принят 3 февраля 1912 года. Целью общества, имевшего право юридического лица, являлось оказание вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях Москвы - «лицам эстского происхождения, без различия пола и вероисповедания». На практике общество вносило плату за обучение, выдавало единовременные и периодические пособия (в виде краткосрочных или долгосрочных беспроцентных ссуд), оказывало помощь в лечении, занималось поиском работы для своих членов.

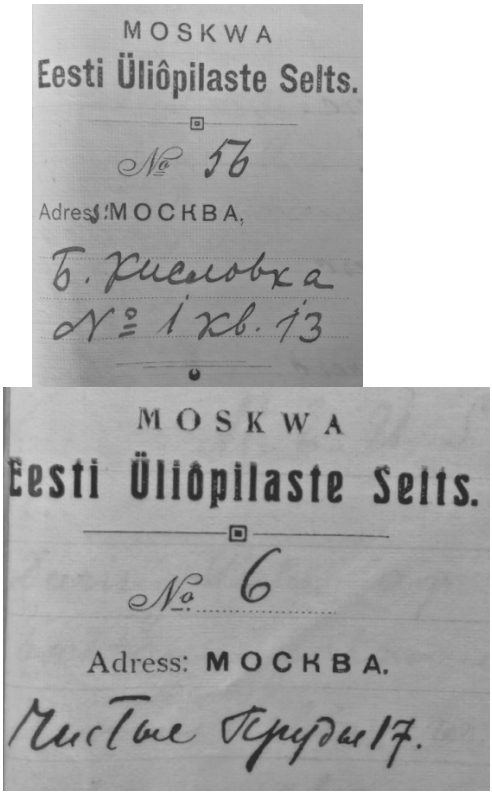
В члены общества принимали лиц обоего пола. Членами общества не могли быть несовершеннолетние,

учащиеся низших и средних учебных заведений, низшие воинские чины и ограничено дееспособные по решению суда. Члены общества делились на почетных членов (лица, сделавшие значительные пожертвования в пользу общества или оказавшие ему существенные услуги), действительных членов (лица, окончившие или прослушавшие полный курс наук в высших учебных заведениях города Москвы) и членов-соревнователей.

Средства общества формировались из членских взносов, пожертвований, возвращенных ссуд, процентов с капиталов и иных доходов с принадлежащего обществу имущества. Размер членского взноса, который уплачивался ежегодно, составлял 5 рублей для действительных членов, 2 рубля для членов из числа студентов и 10 рублей для членов-соревнователей. Обществу предоставлялось право устраивать литературные, музыкальные и семейные вечера, публичные лекции, концерты, базары, выставки, спектакли и балы, собирать пожертвования, издавать книги и периодические издания. Управление делами общества было возложено на Общее собрание членов и Правление.

Общество вело активную переписку с другими эстонскими обществами, например, с обществом эстонских студентов в Риге. Сохранились письма от 1 октября 1912 и 5 ноября 1915 года, в которых общество посылало список своих членов и отчет за 1914-1915 учебный год. [11, с. 1-21]

По состоянию на 1912 год общество располагалось по адресу - ул. Большая Кисловка, дом 1, квартира 13. [26, с. 6] По состоянию на 1914 год общество разместилось по адресу - Долгоруковская улица, дом 18, квартира 2. С 1915 года общество находилось в помещениях Московского эстонского общества по адресу - Чистопрудный бульвар, дом 17. [1, с. 342-343, 352]

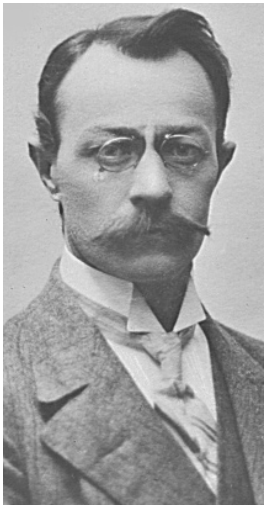


Илл. 3,4. Бланки Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы

Аренда квартиры обошлась обществу в 1915-1916 учебном году в 160 рублей. В 1912-1913 учебном году в обществе состояло 15 выпускников и 29 студентов. В 1913-1914 учебном году в рядах общества был 21 выпускник, 1 почетный член, 37 студентов. Тогда в общество входило 15 членов, обучавшихся в сфере торгового дела, 7 – в сфере юриспруденции, 6 – в сфере языкознания, 4 – в сфере врачебного дела, 4 – в сфере счетоводства, 3 – в сфере сельского хозяйства и по одному члену – в сферах: истории, инженерного дела, астрономии,

архитектуры. Доход общества в 1913-1914 учебном году составил 769 рублей 60 копеек. В 1914-1915 учебном году в обществе состояло 28 выпускников, 1 почетный член (университетский преподаватель Август Перли) и 70 студентов. Наконец, В 1915-1916 учебном году в обществе состояло 36 выпускников, 1 почетный член, 59 студентов.

В 1910-1911 учебном году председателем общества был Александр Каэлас, а в 1912-1913 учебном году - Александр Пухк, заместителем председателя – Н. Кестнер, займы выдавал Е. Трапезников, писарем был Теодор Кяярик, помощником писаря - Л. Ибрус-Кестнер. Когда в ноябре 1910 года умер великий русский писатель Л.Н. Толстой, Эстское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы отправило его вдове С.А. Толстой телеграмму со своими соболезнованиями (к слову сказать, в то время садовником в Ясной Поляне работал эстонец Ганс Соанс, которого все знали как Антон Денисович). [18, с. 4]



Илл. 5. Председатель Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях

города Москвы, приват-доцент Историко-филологического факультета Московского университета по кафедре философии, профессор философии Тартуского университета, член Поместного собора Русской Православной Церкви в 1917-1918 гг. Александр Каэлас

В 1914 году много споров внутри общества возникло по поводу приема в общество слушателей академического отделения Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского (этот частный университет даже не выдавал своим выпускникам документов о том, что они прослушали курс), который разрешился в пользу приема в общество слушателей этого негосударственного учебного заведения. [21, с. 20-21]

В 1914-1915 учебном году общество состояло из председателей от выпускников (А. Каэлас, А. Кукс, Ф. Кофф) и председателя от студентов (Э. Веберманн), Правления, Ревизионной комиссии (Л. Линдстрем, А. Пухк, Й. Вольберг), библиотеки (хранитель – Йоханна Ыйсманн), Литературной комиссии (М. Аул, Р. Исак, Э. Йыги, М. Тракcманн), юридической секции, Кредитной комиссии (Р. Исак, Э. Мейер), Комиссии по поиску работы (А. Юрветсон и А. Китсник), Комиссии по организации праздников (А. Пухк, А. Кукс, Э. Оскар, А. Юрветсон и Й. Юрветсон), Комиссии по оказанию помощи раненым и больным эстонским военнослужащим, находящимся на лечении в Москве (Р. Исак, Э. Каэлас, Э. Оскар).

В 1913-1914 учебном году общество организовало два вечера - в декабре и в марте. Библиотека при обществе пополнилась 40 книгами. За год ее посетили 201 раз. Библиотечные книги оценивались в сумму, равную 158 рублям 62 копейкам. В 1914-1915 учебном году библиотека располагала 143 книгами. В читальном зале библиотеки можно было ознакомиться с эстонскими периодическими печатными изданиями: «Тарту Пяэвалехт», «Пярну Постимеэс», «Сакала»,

«Юлиыпиластэ лехт», «Ваба Сына», «Ээсти кирьяндус» и «Айяпидамислехт».

Особой популярностью пользовались литературные вечера (лекции) на эстонском языке. В 1914-1915 учебном году среди тем выступлений таких вечеров были: «Московское эстонское студенческое общество» (лектор - А. Кукс), «Прибалтика в русской печати» (Э. Веберманн), «Индивидуализм в эстонской литературе» (Я. Кярнер), «Женский вопрос с точки зрения экономики» (А. Стурм), «Старость и смерть» (М. Тракcманн), «Ф.Р. Крейцвальд - основоположник эстонского национального искусства и литературы» (Я. Тынно). Чистый доход от таких мероприятий составил за 1914-1915 учебный год 152 рубля, вся прибыль пошла на благотворительность. В том же году шесть собраний провела юридическая секция. Обсуждались следующие темы: «Изучение положения на Родине», «Вопрос о земстве на Родине», «Международные вопросы, возникшие в результате войны», «Закон о запрещении продажи спиртных напитков в России», «Правовое положение женщин в России и за рубежом», «Организация больничных касс для рабочих и их деятельность», «Политические учения и партии». Комиссия по поиску работы два раза за учебный год опубликовала в газетах объявления о поиске работы для троих членов общества. Комиссия по организации праздников организовала праздник в зале «Дома учителей», на нем было собрано 15 рублей 48 копеек, которые пошли в пользу Эстонского лазарета. Комиссия по оказанию помощи раненым и больным эстонским военнослужащим выявила за 1914-1915 учебный год 72 раненых и больных эстонцев-военнослужащих; общество подарило небольшие подарки некоторым раненым эстонским военнослужащим в праздник Пасхи (средства были собраны путем сбора добровольных пожертвований).

По состоянию на 1 сентября 1915 года в рядах общества числилось 36 выпускников, многие из которых

жили не в Москве, а в таких городах, как Юрьев (Тарту), Уфа, Тула, Везенберг (Раквере), Ревель (Таллин), Вейсенштейн (Пайде), Псков, Петроград, Мосальск, Тверь, Тамбов, Пернов (Пярну), Ветлуга.

К концу 1915-1916 учебного года общество насчитывало 108 членов - 41 выпускника, 1 почетного члена и 66 студентов. 29 августа 1915 года в рамках общества было основано Собрание выпускников, которое явилось инициатором начала активной переписки с выпускниками. Собрание выпускников организовало в течение учебного года два чаепития, следило, чтобы члены общества из числа выпускников в срок вносили свои членские взносы, делали пожертвования в пользу общества и выписывали из Эстляндии «Юлиыпиластэ Лехт» («Студенческую газету»). В структуре общества появился Отдел по литературе и искусству (основан в начале весеннего семестра 1915-1916 учебного года) и Комиссия по экспертизе (занималась анализом экономического положения членов общества, желающих взять взаймы). Несколько студентов выступили с открытыми лекциями: Й. Семпер - «Принципы обновления эстонского языка», «Французская литература» (I – «Парнасцы»; II – «Символисты»), «Футуризм», «Литература Бельгии», «Театр как часть независимого искусства»; К. Лиидеманн - «Современное развитие Московского эстонского студенческого общества»; А. Аавакиви - «Совместная деятельность, ее принципы и задачи»; Х. Кыйв - «Густав Суйтс».

В 1915-1916 учебном году в читальном зале библиотеки общества посетителей ждали свежие журналы «Ээсти кирьяндус», «Ваба Сына», «Пыллутёёлехт», «Айятёёлехт», «Кяситёёлехт», «Тервис», «Юхистегевуслехт», а также газеты «Постимеэс», «Таллинна Тэатайя», «Пяэвалехт», «Пеалинна Тэатайя» и «Сакала».

Комиссия по оказанию помощи раненым и больным эстонским военнослужащим объединила свои усилия с Комиссией по лазаретам Московского эстонского общества. Более тридцати человек отправлялись раз в неделю в больницы, где находились раненые из числа эстонцев, и приносили им литературу для чтения и другие необходимые вещи. Комиссия общества организовала отдельную библиотеку для военнослужащих, ценность которой составляла 60 рублей. Комиссия выделила финансовую помощь двум военнослужащим с целью их отправки домой, приобрела для одного умершего военнослужащего гроб и организовала его похороны. В 1915-1916 учебном году общество внесло 10 рублей из своего бюджета в поддержку Эстонского Национального музея (ERM). Статья расходов на поддержку ERM содержится во многих годовых отчетах общества. В 1915-1916 учебном году председателем общества от выпускников являлся А. Каэлас, председателем от студентов – А. Пухк. [22]

В Эстском обществе вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы состояли студенты, ставшие впоследствии известными учеными и исследователями. Так, членом общества был студент Московского университета по специальности астрономия (обучался в 1912-1916 годах) Эрнст Юлиус Эпик (22.10.1893-10.09.1985), эстонский астроном, заведующий обсерваторией в Ташкенте, который сделал в 1922 году точную оценку расстояния до туманности Андромеды и внес большой вклад в исследование малых объектов Солнечной системы (в частности, астероидов и комет). [14, с. 2055]

Илл. 6. Эрнст Юлиус Эпик

Ещё одним членом общества являлся Александр Пырк (15.04.1873-11.04.1933), историк, этнограф, собиратель этнографической и культурологической коллекций, ассистент кафедры истории искусств Московского университета, заместитель директора Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском Императорском университете, организатор эстонской школы в Москве, лектор истории, психологии и этики в Эстонском объединенном военном учебном заведении, автор книг и учебников по истории. Согласно материалам дела «Союза освобождения финских народностей» (СОФИН), сфабрикованного в 1932-1933 году органами ГПУ Нижегородского (Горьковского) края, Эстское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы обязано своей официальной регистрацией Александру Пырку, который принял непосредственное участие и помог эстонским студентам в этом деле. [7, с. 1-4]

Илл. 7. Александр Пырк

Эстское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы прекратило свое существование в 1917-1918 учебном году. [10, с. 1335] В Эстонию смогли перебраться около 80 членов, но там общество не было реорганизовано. Тем не менее, бывшие члены общества часто собирались вместе на памятные мероприятия. [17] К 1920 году некоторые члены Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы умерли или были убиты, в том числе: приват-доцент Историко-филологического факультета Московского университета по кафедре философии, профессор философии Тартуского университета, член Поместного собора Русской Православной Церкви в 1917-1918 годах Александр Каэлас (умер в апреле 1920 года от тифа), Виллибальд Рауд (в 1917 году окончил 3-ю Петергофскую школу прапорщиков, в феврале-мае 1918 года являлся участником Степного похода Донских частей Белой армии), Август

Аавакиви (18.02.1883-1917), Эвальд Вольтейн (04.10.1898-11.02.1919), а также Ханс Кыйва, Александр Кукс, Эдгар Соовик. [5, с. 4], [15, с. 6] В 1920-ые годы по адресу, где находилось Московское эстонское общество и Эстское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы (Чистопрудный бульвар, дом 17), начал работу Эстонский коммунистический клуб имени Яана Сихвера.

Ещё одним обществом, действовавшим в Москве в начале XX века и связанным с московскими эстонскими студентами, было Московское эстонское общество просвещения. Интересно, что идея его организации возникла у членов Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы, которое направило трех своих членов (А. Каэласа, П. Рубеля, А. Палласа) для работы над проектом устава нового просветительского общества. 30 января 1910 года проект устава Московского эстонского общества просвещения принял свой окончательный облик. На собрании, на котором был принят устав, в большом количестве присутствовали члены Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы. Согласно новой редакции устава Московского эстонского общества просвещения, опубликованной в Тарту 17 мая 1917 года, целью общества являлось развитие культурной и просветительской жизни эстонцев в Москве, обеспечение доступности общих и профессиональных научных школ, а также курсов. Исходя из этого общество было призвано организовывать эстонские детские сады, начальные и средние школы, народные университеты (в виде высших курсов), специализированные курсы, библиотеки, а также арендовать квартиры для обучающихся. [19] Однако революция не позволила этим планам реализоваться.

Хотя Петербург был более перспективным городом для эстонцев с точки зрения получения образования, чем

Москва, последняя также привлекала эстонцев своими высшими учебными заведениями, которые пользовались признанием. Многие эстонцы, ставшие впоследствии известными как в Эстонии и России, так и по всему миру, окончили Московский университет. В 1909 году юридический факультет Московского университета окончил Николай Майм (26.02.1884-10.01.1976), профессор и декан юридического факультета Тартуского университета, учредитель и основатель Эстонского Научного Общества в Америке. [25, с. 35-40] Эдуард Алвер (15.03.1886-15.08.1939), адвокат, начальник главного управления полиции Эстонии, начальник главного управления Полиции безопасности Эстонии, окончил юридический факультет Московского университета в 1911 году. [13, с. 356]

Илл. 8. Эдуард Алвер

Виктор Каргайя (06.10.1886-07.11.1968), присяжный адвокат, помощник Яана Поски в Таллине, член правления Кредитного банка (Таллин), директор Банка долгосрочных кредитов (Таллин), почетный член Эстонского студенческого общества (с 1955 года), окончил в 1912 году юридический факультет Московского университета. [28, с.

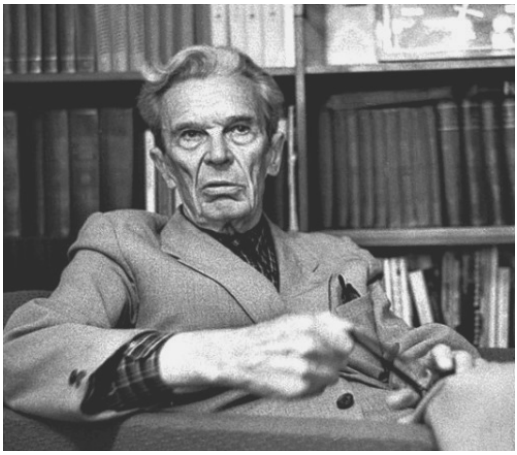
7] В 1912 году физико-математический факультет Московского университета окончил Алексис Куусик (22.05.1886-24.09.1956), учитель физики и математики, директор старейшей таллинской Гимназии Густава Адольфа. [6]

Илл. 9. Алексис Куусик

Каарел Ээнпалу (26.05.1888 - 28.01.1942), председатель Эстонского Студенческого Общества, эстонский государственный деятель, главный редактор газеты «Таллинна Тэатайя», председатель Рийгикогу, член Рийгикогу пяти созывов, государственный старейшина (глава Эстонского государства), министр внутренних дел Эстонии, премьер-министр Эстонии, сдавал в 1914 году выпускные экзамены (после обучении на юридическом факультете Тартуского университета) в Московском университете. [9]

Илл. 10. Каарел Ээнпалу

В 1917 году физико-математический факультет Московского университета окончил Юлиус Грюнталь (21.02.1890-30.03.1939), эстонский учитель математики, создатель учебных программ для средних школ, главный инспектор средних школ Министерства образования Эстонии. [16, с. 2] Другим известным эстонцем, учившимся в Москве (окончил в 1917 году медицинский факультет Московского университета), был Тынис Ойякяяр (24.08.1889-02.09.1969), главный врач военного лазарета в Тарту, директор амбулатории Больничной кассы для предпринимателей в Таллине, санитарный врач города Таллина. [8, с. 7], [12, с. 8] Наконец, обществоведческий факультет Московского университета окончил Ричард Маяк (25.08.1898-02.11.1984), руководитель отдела по образованию города Тарту, заместитель директора Института истории Коммунистической партии Эстонской ССР. [27]



Илл. 11. Ричард Маяк

Москва помогала в финансовом плане студентам, обучающимся в старейшем эстонском университете в Тарту (другие названия - Дерпт, Юрьев). Так, 26 января 1884 года сенатор П.Н. Дурново утвердил устав Московского общества вспомоществования воспитанникам Императорского Дерптского университета, целью которого было оказывать вспомоществование нуждающимся студентам Дерптского (Юрьевского) университета денежными пособиями (стипендиями) в виде беспроцентных ссуд, срок и порядок возвращения которых предоставлялся на усмотрение стипендиатов. Членами общества являлись бывшие воспитанники Дерптского университета, уплачивающие годовой членский взнос в размере 3 рублей. Совет общества, на котором лежало управление и ведение дел общества и который состоял из постоянно проживающих в Москве трех членов общества, сообщал имена стипендиатов начальству Дерптского университета. Особый комитет, в который входило семь членов общества, проживающих в Москве, определял

размер стипендий и занимался отбором стипендиатов. [2], [3]

Таким образом, в начале XX века эстонские студенты в Москве имели возможность не только обучаться в множестве престижных учебных заведений Москвы, но и активно участвовать в деятельности эстонских землячеств, обществ и организаций этого города. Эстонцы, окончившие московские учебные заведения, внесли существенный вклад в общественную, научную и культурную жизнь России и Эстонии.

Список источников и литературы.

На русском языке:

1. Киселева Л. Империя как пространство для национального строительства (на примере одного издания) // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. VII. Новая серия, Тарту, 2009. С. 342-343, 352
2. Московское о-во вспомоществования воспитанникам Юрьевского университета. Устав Московского общества вспомоществования воспитанникам Дерптского университета: [Утв. 26 янв. 1884 г.]. Москва, 1884
3. Московское о-во вспомоществования воспитанникам Юрьевского университета. Устав Московского общества вспомоществования воспитанникам Дерптского университета: [Утв. 26 янв. 1884 г.]. Москва, 1898
4. Московское эстонское общество. Концерт в пользу студентов Эстского Землячества при Московском университете. Афиша. Типо-литография Кирстен. Москва, 27.11.1910

На эстонском языке:

5. Aleksandr Kallas… Tallinna Teataja, № 129. 12.06.1920. Lk. 4
6. Aleksis Kuusik. Gustav Adolfi Gümnaasiumi ajaloomuuseum. URL: http://eheluba.havike.eenet.ee/muuseum/?Rektorid_ja_direktorid:Aleksis_Kuusik (дата обращения: 18.07.2017)
7. A. Põrki elulugu. Eesti Rahva Muuseum EAV 7/2. Curriculum vitae. Ärakiri. Lk. 1-4
8. Dr. Tõnis Ojakäär 50-aastane. Postimees, № 227. 25.08.1939. Lk. 7
9. Eenpalu, Kaarel. Estonica. Entsüklopeedia Eestist. URL: http://www.estonica.org/et/Eenpalu,_Kaarel (дата обращения: 17.07.2017)
10. Eesti Entsüklopeedia V. Peatoimkond R. Kleis – peatoimetaja, P. Treiberg, J. V. Veski. K/Ü. «Loodus». Tartu, 1935. Lk. 1335
11. Eesti Rahvusarhiiv (Эстонский национальный архив). EAA.1769.1.581. Moskva Eesti Üliõpilaste Selts. Lk. 1-21
12. Eesti Rahvusarhiiv (Эстонский национальный архив). ERA.2124.2.584. Ojakäär, Tõnis, san.-kapten. Vabadussõjast osavõtnud ja teenetemärke omanud isikute kartoteek. Lk. 8
13. Eesti Rahvusarhiiv (Эстонский национальный архив). ERA.31.2.6; 03.01.1921-06.04.1921. Protokollid nr. 1-32. Vabariigi Valitsuse koosolekute protokollid ja otsused. Lk. 356
14. Jõeveer M. Ernst Öpik – viimane suur kõiketeadja. Akadeemia. № 10 (55). Lk. 2055

15. Kadunuid ja enamlaste ohvriks langenud kaasvõitlejaid... Päevaleht, № 129, 12.06.1920. Lk. 6
16. Koolide peainspektor J. Grüntal suri. Uus Eesti, № 90. 31.03.1939. Lk. 2.
17. Korporatsioon Fraternitas Liviensis. Leksikon. URL: http://liviensis.ee/wb/pages/kirjastus/leksikon.php (дата обращения 16.07.2017)
18. Leo Tolstoid mulda sängitamas. Päewaleht, № 320. 19.11.1935. Lk. 4
19. Moskva Eesti Hariduse Selts. Põhjuskiri. G. Rohti trükk Tartus. Moskva, 17.05.1917
20. Moskva Eesti selts. 1989-2000. Moskva, 2002. Lk. 8
21. Moskva Eesti Üliõpilaste Selts. Üliõpilaste Leht. № 2. 1914. Lk. 20-21
22. Moskva Eesti Üliõpilaste Seltsi aruanne 1915-1916 õppeaastal. IX (V) tegevuse aasta, 1 sept. 1915 – 1 sept. 1916. Moskva, 1916
23. Moskwa: Peipsitaguste Eestlaste Kewade Album. Moskva Eesti Üliõpilaste Selts. Moskva: J. Lätte, 1911. Lk. 27-31
24. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu, 1918. Lk. 28
25. Põder T. Nikolai Maim – esimene eesti rahvusest riigiõiguse professor Tartu ülikoolis. Tartu ülikooli ajaloo küsimusi XX. Lk. 35–40
26. Toimetusele tulnud kirjad. Postimees, № 40. 18.02.1912. Lk. 6
27. Valge J. Kommunismimajakas ehk omade juures vangis istunu mälestused. Eesti Ekspress. 28.04.2013. URL: http://ekspress.delfi.ee/areen/kommunismimajakas-ehk-omade-juures-vangis-istunu-malestused?id=66027902 (дата обращения: 18.07.2017)

28. V. Kargaja 50-aastane. Üleriiklise Kaupmeeste Seltside Keskliidu Teated, № 19, 10 oktoober 1936. Lk. 7
29. Üleskutse. Moskva Eesti Seltsi Eestseisus. Типография А. И. Мамонтова, Москва, сентябрь 1909 (ENSV TA Fr. R. Kreutzwaldi nim. Kirjandusmuuseumi Arhiivraamatukogu. B 3806. 1964: 751)

М.А Аникин
M.Anikin
anikin.mikhail@mail.ru

ИВАН МЯСОЕДОВ - ЭУГЕН ЗОТОВ
(к портрету художника - эмигранта)
(1881 - 1953 гг.)

IVAN MYASOEDOV - EUGENE ZOTOV
(to the portrait of the artist - emigrant)
(1881-1953)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена драматичной судьбе русского художника-эмигранта Ивана Мясоедова, работавшего после революции 1917 г. в Германии, Латвии и Лихтенштейне и скончавшегося в Аргентине.

ABSTRACT

The article is devoted to the dramatic fate of the Russian artist-emigrant Ivan Myasoedov, who worked after the 1917 revolution in Germany, Latvia and Liechtenstein and died in Argentina.

Ключевые слова: Мясоедов, эмиграция, реализм, традиция, Лихтештейн

Keywords: Myasoedov, emigration, realism, tradition, Liechtenstein

Об Иване Мясоедове, сыне известного художника - передвижника Григория Мясоедова, до последнего десятилетия бурного XX-го столетия в отечественном искусствоведении практически не вспоминали. Между тем, этот мастер, оказавшийся в вынужденной эмиграции сразу после гражданской войны, заслуживает внимания как достаточно колоритная фигура, вызывающая в последнее

время положительные оценки не только в России, но и в зарубежной славистике.

История забвения Мясоедова-Зотова на Родине - вполне типична для слишком политизированного XX века. Здесь нельзя не согласиться с мнением Регины Эрбентраут, посвятившей русскому художнику - эмигранту обстоятельную статью на страницах художественного журнала «Weltkunst» (1996,1): «В то время как искусствоведение с достаточным на то основанием было занято русскими эмигрантами-авангардистами, без внимания остались мастера-эмигранты, работавшие в традиционной манере». [1]

Даже в довольно добротном справочнике «Художники русской эмиграции» Д. Северюхина и О.Лейкинда, вышедшем в 1994 году, сведения о художнике отличаются неполнотой и ошибочностью (достаточно сказать, что авторы справочника не смогли указать даты смерти и места погребения художника).[2].

Восстановить «историческую справедливость», на наш взгляд, давно пора, учитывая и то обстоятельство, что Иван Григорьевич был заметной фигурой в русской художественной жизни начала XX века. Иван Мясоедов родился в Харькове 30 сентября 1881 года. Он был единственным сыном Григория Мясоедова от второй жены Ксении Васильевны Ивановой (ок.1860-1899) - малоизвестной художницы, скончавшейся на рубеже веков от туберкулеза. Судьба Мясоедова-младшего, казалось бы, была определена счастливым случаем рождения в семье, где все горело художественной страстью, где мальчик с детства слышал наставления о высоком предназначении искусства. Однако мятежный дух молодости брал свое, и к неудовольствию отца Иван Мясоедов после окончания в 1901 году Московского училища живописи, ваяния и зодчества с головой погружается в занятия спортом. Можно сказать, что он стал первым культуристом в России. Об этом экзотическом периоде в жизни художника

свидетельствуют воспоминания Петрова-Водкина: «Мускульный спорт начался у нас с Мясоедова, - в те дни он уже свертывал узлом кочерги истопников, на расстоянии всей курилки тушил свечу… Красивый был юноша в особенности до перегрузки мускулов атлетикой. Он любил свое тело, и одно удовольствие было порисовать с него,- так он нарядно подносил каждый мускул. Сын передвижника - основателя Г. Мясоедова, Ваня, очевидно по наследственному контрасту предался античной Греции. За Мясоедовым группировалась молодежь «чистой красоты», как она себя именовала» [3]

Период бурной спортивной деятельности продолжается до 1907 года и заканчивается возвращением «на круги своя»: Иван Григорьевич поступает в Императорскую Академию художеств. Вначале он учится у знаменитейшего И. Е. Репина, затем обучается графическому делу у профессора Матэ и, наконец, надолго задерживается в классе мастера анималистического жанра профессора Рубо. Франц Рубо высоко оценил художественные способности Мясоедова и предложил ему совместную работу над государственным заказом: «Панорама Бородино» (Москва). Помогая Рубо в работе над грандиозной панорамой, Мясоедов-сын параллельно трудится над исполнением своих творческих замыслов, общепризнанным плодом которых стала картина “Поход минойцев” (или - “Путешествие аргонавтов”). 30 октября 1909 года Иван Мясоедов получает за нее официальное звание художника и двухлетнее заграничное пенсионерство.

Увлечение античностью продолжалось довольно долго, в 1911 году вниманию публики было предложено еще одно панно, посвященное античной мифологии - “Битва с кентаврами”. Впечатлял уже сам размер этого произведения: 4 х 3 м. Впереди были новые, не менее грандиозные замыслы и планы, но в это время приходит известие о тяжелом состоянии отца. Застав отца уже

умирающим, сын успевает сделать несколько предсмертных портретов Григория Мясоедова (1834 - 1911). После смерти отца Иван Мясоедов уезжает за границу, откуда возвращается в начале 1913 года, чтобы с новыми силами обратиться к темам любимой им античности. В феврале 1913 года художник начинает трудиться над новым грандиозным панно “Аталанта и жених” (4,5 х 1,5) и к концу года завершает работу над этим произведением, имевшим успех не только в официальных художественных кругах. Художественные замыслы Ивана Григоревича приобретают все большую грандиозность, успех сопутствует многим его начинаниям, но, как заметила гениальная русская поэтесса Анна Ахматова: « Приближался не календарный - Настоящий Двадцатый Век».

Первая мировая война и с ней «октябрь 1917 года» стали рубежом этого «настоящего века», а Иван Мясоедов наряду с Анной Ахматовой и миллионами других лучших людей России - его жертвами. Во время первой мировой Мясоедов - младший еще продолжает напряженно трудиться над античной тематикой - с 1914 по 1918 гг. возникают такие произведения как «Пенфесилея с двумя служанками», «Орфей», «Гекуба», «Смерть Гектора» и ряд других. Обращается он и к патриотической графике. Свершившаяся революция застала Мясоедова в своей усадьбе в Полтаве. Необходимо было сделать выбор, и Мясоедов становится на сторону «старого мира».

Если поклонница античности Анна Ахматова избрала путь «внутренней эмиграции», то не менее пламенный обожатель «золотого века» Иван Мясоедов не имел возможности избрать этот, несомненно, более тяжкий, а потому и менее «прокаженный» путь. Участие в белом движении, пусть и в качестве художника, закрыли для мастера возможность дальнейшего творчества в Советской России.

Мясоедов вместе со своей женой и дочкой оказывается в Берлине. О русской художественной колонии в Берлине известный исследователь - славист Михаэлла Бёмиг заметила: «Если сумму различных художественных тенденций привести к некоему общему знаменателю, то можно утверждать, что за исключением нескольких известных художников, затмивших впоследствии всех других, культура русской эмиграции в Берлине в годы ее расцвета характеризуется замкнутостью на самое себя и эпигонством».[4] Действительно, многие русские художники оказались вскоре «не у дел». Однако Мясоедов обладал слишком большим художественным потенциалом для того, чтобы утонуть в бурлящем море берлинских улиц. Берлинский период жизни и творчества Мясоедова достаточно подробно осветила в указанной статье Регина Эрбентраут, из которой мы узнаем много новых подробностей о жизни и торчестве Мясоедова в 20-е годы.

Вначале Мясоедов вместе с талантливой супругой, танцовщицей Мальвиной Верничи, планировали открыть небольшой художественный театр. Первые месяцы после эмиграции Мясоедов был занят реконструкцией утраченных во время бегства из Крыма танцевальных костюмов, плакатов и сценических эскизов. Не имея ни гроша за душой, ибо его усадьба в Полтаве больше ему не принадлежала, Иван Григорьевич, чтобы как-то выжить, вынужден был заняться подделкой денег, за что был посажен в знаменитую берлинскую тюрьму Маобит, где находился с 1922 по 1925 гг. Во время заточения художнику, учитывая его талант, была предоставлена возможность работать: он расписал часовню (была разрушена во время второй мировой войны).

После освобождения Мясоедов приобретает статус свободного художника. Между 1926 и 1928 гг. художник пишет преимущественно заказные портреты в традиционно-академической манере, учитывая вкус

большинства берлинцев. В это же время он работает как художник для известных киностудий «MGM» и «UFA», при этом художник иногда становится и актером: так он сыграл роль боярина в фильме «Забавы царицы» с Лили Даговер. Как указывает в своей статье Регина Эрбентраут, в 1926 году Мясоедов исполняет два драматических эскиза (к сожалению, не реализованных) к немому фильму киностудии «UFA»- «Фауст, немецкая народная легенда». В этих эскизах художник ориентируется на известную панель Михаила Врубеля «Фауст и Мефистофель», выполненную последним для готической комнаты Морозова. В 1930 году художник делает много эскизов в Берлинском зоопарке, которые нашли частичное применение в фильме «Trader Horn» (1931).

Античные сюжеты в это время отступают на второй план, возникая лишь как сухие варианты-копии некогда пережитого: как, например, упоминаемое Эрбентраут «Оплакивание Гектора».

Берлинский период заканчивается новым попаданием в тюрьму: теперь это – Лукау, вскоре после освобождения из которой Мясоедов вынужден был покинуть Берлин и переехать в поисках средств к существованию в Ригу. Здесь в 1934 году он принимает решение изменить свое имя и гражданство, обратившись в чешское консульство с просьбой о выдаче паспорта на имя Эугена Зотова (Цотова). Был ли этот паспорт получен официально, или художник вновь применил свой выдающийся графический талант, - вопрос, который еще нуждается в окончательном прояснении. Как бы там ни было, но с 1934 года Иван Мясоедов живет и работает под именем профессора Эугена Зотова, в связи с чем вообще выпадает из поля зрения отечественного искусствоведения. В Риге Мясоедов - Зотов работает в различных жанрах, большей частью - как иконописец и пейзажист. Здесь же художник тяжело заболевает и переносит тяжелую операцию на почках (в 1936 г.).

Условия жизни в Риге в связи с нарастанием фашистских настроений в центральной Европе постепенно ухудшаются. В Латвии принимаются законы, ограничивающие иностранцев в праве работы - русских это касается в первую очередь. «Профессору Зотову» приходится искать новое поле жизнедеятельности. В 1937 году художник покидает Ригу и переезжает в Брюссель, где в то время жили его дочь с зятем. Брюссельский период был недолгим, однако также принес несколько портретов и пейзажей. В 1938 году художник вместе с супругой покидает Брюссель и направляется в Вадуц (Лихтенштейн). С лета 1938 года здесь начался последний большой период жизни и творчества мастера-эмигранта. Пахнущий полынью чужой хлеб нужно было заработать, и Мясоедов берется за все, что ему предлагают. Вначале художник живет в Обердорфе (район Вадуца) в т.н. «касперхаузе» (позднее сгорел). Здесь он знакомится с католическим священником г-ном Антоном Фроммельтом, который был тогда членом правительства Лихтенштейна и которому подчинялся специальный департамент «Почтовая марка». Благодаря Фроммельту художник получает заказ на выполнение эскизов для почтовых марок и по результататам работы увековечивает свое имя в истории государства Лихтенштейн. [1]

Сам по себе факт дружбы художника с католическим священником весьма примечателен и, на наш взгляд, указывает на достаточно высокий духовный уровень эмигранта-художника, судьба которого складывалась столь причудливо и в общем-то, учитывая несомненную художественную одаренность, трагично.

И все же здесь в этом небольшом европейском государстве Мясоедов - Цотов нашел верных друзей, которые помогали ему все пятнадцать лет пребывания в Лихтенштейне (с 1938 по 1953 гг.) и которые в дальнейшем сделали все, чтобы сохранить произведения мастера, возникшие на этом крошечном пятачке

европейской земли. Это тем более трогательно, если вспомнить о том, что и здесь художник был арестован (в 1946 г.) за очередную операцию по производству фальшивых купюр - на этот раз американских долларов. По сведениям одного из этих друзей - Адулфа Гоопа, известного юриста и историка государства Лихтенштейн, основавшего художественный фонд Зотова- Мясоедова, за пятнадцать лет пребывания в Лихтенштейне художник создал около 60 портретов, 300 произведений других жанров (пейзажей , натюрмортов, анималистических композиций), а также три фрески, сюжеты которых были посвящены Гутенбергу (на стене дома учителя в Вадуце), святому Христофору (частный дом в Маурене), Небесному ангелу (вилла в Вадуце), а также огромное число графических произведений, среди которых почетное место принадлежит правительственным заказам. Мясоедов - Зотов оставил заметный след в официальной почтовой графике Лихтенштейна.[1]

Чтобы оценить вклад художника в эту важную сферу Лихтенштейна, достаточно побывать в почтовом музее этого государства, где представлены эскизы художника для нескольких серий почтовых марок. Только этих работ хватило бы для организации персональной выставки мастера.

Прожив пятнадцать лет в пределах крошечного государства, художник в силу своего менталитета затосковал по большим просторам и решил переехать в Южную Америку. В июне 1953 года супружеская чета Зотовых - Верничи направляется в Аргентину. Путь пролегал через Италию, где художник вновь ощутил то дыхание античности, которым он так упивался в молодые годы, а далее надо было добираться морем. Во время морского путешествия возникло еше два живописных эскиза-марины. Однако состояние здоровья резко ухудшилось. В Буэнос-Айрес Мясоедов - Зотов прибыл глубоко больным человеком. Здесь на руках своей

супруги, «красивой и темпераментной итальянки» (так охарактеризовал ее в своих воспоминаниях о Берлине 20 -х годов художник Ф.С. Богородский), Иван Мясоедов - Эуген Зотов окончил свой земной путь .Это произошло 27 июля 1953 года в 2 часа пополудни.

Серьезное научное изучение наследия Мясоедова - младшего на западе началось в начале 90-х годов XX-го века, когда стало ясно, что в лице этого, почти забытого, художника русское и европейское искусство имеют достаточно самобытного мастера рисунка и живописи, и когда стала понятной мысль о том, что наряду с искусством художественного авангарда в эмиграции существовал и плодотворно работал ряд мастеров, продолжавших развивать линию русского художественного реализма. Художники этого направления не имели столь громкой славы, как всемирно-известные мастера-авангардисты, но по меткому замечанию неоднократно упоминаемой нами Эрбентраут «наряду с искусством социалистического реализма, искусством третьего рейха, они также формируют лицо нашего столетия ». [1]

В 1997 году на западе (собственно в Лихтенштейне и Германии) состоялась первая ретроспективная выставка Ивана Мясоедова -Зотова. Его произведения в основном находятся в частных собраниях, среди которых особенно выделяются фонд Зотова в Лихтенштейне и собрание дочери художника в Гамбурге. Однако в музеях России и Украины также насчитывается ряд работ Мясоедова-младшего - в основном раннего дореволюционного периода творчества. К сожалению, наиболее выдающиеся его произведения дореволюционного период, находившиеся в музее Полтавы, по официальным данным погибли во время войны - при отступлении немецких войск.

О манере Мясоедова - художника наиболее точно писал Адулф Гооп:

«Его живопись представляет собой синтез русского и западного «здорового» реализма, в котором просматриваются многие влияния французских «измов» без утраты правды и традиционности. Доминантой в его живописи была «рисующая» кисть. Она дает одновременно цвет, тон и оптическую гармонию, но при этом не теряются форма, рисунок и композиция, что с помощью его выдающегося вкуса приводит произведение к полной завершенности». [5]

Подводя предварительные итоги, следует сказать, что наследие Мясоедова - младшего действительно значительно. По различным подсчетам им было создано более тысячи рисунков, 360 гравюр и офортов, больше тысячи портретов и несколько тысяч различных живописных произведений в технике масла, темперы и пастели. Мы же видели задачу в том, чтобы привлечь внимание научной и художественной общественности к некогда известному, ныне несправедливо почти забытому на родине художнику, прошедшему тяжелым путем эмигранта, но до конца своих дней сохранившего верность высокому искусству и России.

Список источников и литературы.

1. Regina Erbentraut. Ivan Miassojedoff- Eugen Zotow. Eine vielseitige russische Kunstlerpersonlichkeit. Weltkunst. 1996, 1,s.19.
2. Д.Я.Северюхин,О.Л.Лейкинд. Художники русской эмиграции (1917- 1941). К.С.Петров-Водкин. Хлыновск .Пространство Эвклида. Самаркандия. Л.,1982,с. 351-352.
3. M. Bohmig. Das russische Theater in Berlin. 1919-1931. Arbeiten und Teexte zur Slavistik. BD. 49,Munchen, 1990 ,s.35 .
4. Бесценную помощь в сборе материала о пребывании Мясоедова - Цотова в Лихтенштейне оказал автору

этих строк хранитель фонда Цотова и его основатель - Адулф Гооп.
5. Adulf Goop .Das Lebensbild eines grossen Kunstlers. Jahrbuch des Historischen Vereins fur das Furstentum Liechtenstein .Bd.58,без ук. стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ. *ОПЫТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.*

Н.М. Коняев
N.Konyaev
voznesenje@mail.ru

МОНАРХ И МОНАРХИСТ. УРОКИ ИЮЛЬСКИХ РАССТРЕЛОВ 1918 ГОДА

(К 100-летию расстрелов царской семьи в Екатеринбурге и М.О. Меншикова на Валдае)

MONARCH AND THE MONARCHIST. LESSONS FROM THE JULY 1918 SHOOTINGS

(To the 100th anniversary of the execution of the royal family in Yekaterinburg and M. Menshikov in Valdai)

Работая над книгой «Гибель красных Моисеев», я наткнулся в Санкт-Петербургском архиве ФСБ на пухлые тома «Каморры народной расправы» – дела, которое раскручивала Петроградская чрезвычайная комиссия (ПЧК) летом 1918 года против русских патриотов.

Одним из расстрелянных по этому делу был шестидесятилетний присяжный - поверенный Леонид Николаевич Бобров.

Шестьдесят лет – возраст, когда многое остается позади.

В восемнадцатом году для Леонида Николаевича позади остались не только молодость, богатство, любовь, но и страна, в которой он вырос и которую так горячо любил.

«Что касается моей политической жизни... то до отречения Государя от престола я был монархистом, кроме того, состоял членом общества «Союза русского народа»... «Союз русского народа» ставил своей задачей поддержание в жизни трех основных принципов: православие, самодержавие и русскую национальность» [1].

Известно, что монархист чтит Божественное начало в душе Государя и через любовь к нему возвышается до рыцарства.

Это мы видим и на примере Леонида Николаевича.

«После отречения... – говорил он на допросе, – партия монархистов потеряла свое значение, я остался беспартийным и за последнее время перестал совершенно работать на политическом поприще, так как проводить в жизнь свои взгляды при теперешних обстоятельствах считал бесполезным».

Ощущения Леонида Николаевича Боброва интересны тем, что это ощущения многочисленных подлинных монархистов в летние месяцы 1918 года.

Мысль философа Ивана Ильина о монархе, который живет в скрещении духовных лучей, посылаемых его подданными, и является центром единства народа, выражением его правовой воли и государственного духа, может быть, никогда и не формулировалась Бобровым так четко, но была близка ему, более того она осуществлялась им и ему подобными в самой жизни.

Обладая развитым иррационально-интуитивным монархическим самосознанием, русские монархисты считали Судьбу и Историю делом Провидения.

Чтобы точнее представить душевное состояние русских монархистов летом восемнадцатого года, нужно вспомнить - миновало не многим более года с того дня, когда, окруженный толпою продавшихся, запутавшихся в собственных интригах сановников и самовлюбленных политиков, государь подписал отречение.

Травля этого последнего российского государя, длившаяся все годы его правления, привела к тому, что, стремясь избежать гражданской войны, он согласился на отречение, и в результате народ вел гражданскую войну без государя и не за государя.

И тут нельзя не вспомнить и другую мысль Ивана Ильина о «жертвенности совестного сознания».

В мае восемнадцатого года за спиной у 50-летнего Николая II осталась тобольская ссылка, бесконечные унижения от хамоватых комиссаров, а впереди была страшная ночь в Ипатьевском доме.

Когда начались допросы Леонида Николаевича Боброва, государь, искупая роковую минутную слабость, еще только проходил крестный путь к своей Голгофе — подвалу дома Ипатьева.

И памятуя о том, что судьбы людей и История — дело Провидения, зададимся вопросом: не этот ли крестный путь, превративший государя в Святого мученика, и закладывает основу христианского нравственного возрождения, а вместе с ним, если уж кризисы монархии и христианства шли рука об руку, не отсюда ли начинается восстановление России, возрождение которой без монархии, как полагал вместе с Иваном Ильиным и наш герой, неосуществимо?

И еще раз вспомним о скрещении духовных лучей, посылаемых монарху его подданными. Именно здесь, по Ильину, осуществляется правовая идея монархии, подвиг служения народу монарха.

Но в это же перекрестье осуществлялся и великомученический подвиг государя... И мог ли он быть совершен без духовной, реализуемой лишь в иррационально-интуитивном монархическом сознании поддержки таких, как Леонид Николаевич Бобров, преданных монархистов, десятками и сотнями погибавших в те дни в большевистских застенках...

Не мне — монархисту, в лихую годину
Роптать на событий естественный ход.
Пусть сволочь дерется, деля воровщину...
Пусть в страхе буржуй заперся на замок...
– писал Л.Н. Бобров незадолго до ареста.

Как известно, большевики не сразу определились, с решением судьбы царственных узников.

На заседании Совнаркома 20 февраля 1918 года, проходившем под председательством В.И. Ленина, было решено *поручить комиссариату юстиции и двум представителям крестьянского съезда подготовить следственный материал по делу Николая Романова*.

В мемуарной и научной литературе встречаются утверждения, что некоторые вожди большевиков якобы высказывались за проведение открытого суда над Николаем II, якобы Л.Д. Троцкий даже собирался выступить обвинителем на этом процессе.

Едва ли можно считать эти намерения, если они и были, серьезными.

Недоброй славы у Троцкого и так было достаточно, а открытый процесс над последним легитимным правителем России грозил превратить Троцкого в посмешище для всего мира.

Опять-таки, В.И. Ленин понимал, что рано или поздно император Николай II станет центром, вокруг которого начнет формироваться ядро русского национального сопротивления, и допустить этого не мог.

Вопрос о судьбе государя, таким образом, был решен не столько даже большевиками, сколько самой революционной ситуацией, в которую поставили большевики Россию, и если и возникали у большевиков какие-то сомнения, то они касались лишь времени ликвидации Царской семьи…

Большинство исследователей склоняются к выводу, что окончательные решения по этому вопросу были приняты, когда в первой половине июля большевики установили единоличную диктатуру и утвердили на съезде Советов свой проект Конституции.

Все эти мероприятия были осуществлены к 7 июля.

Напомним, что на квартире Якова Михайловича Свердлова в Кремле жил тогда член президиума Уралоблсовдепа, военный комиссар Шая Исаакович Голощекин, и это сюда и пришла телеграмма председателя

уральского областного совета А.Г. Белобородова: «Председателю ЦИК Свердлову для Голощекина. Авдеев сменен. Его помощник Мошкин арестован. Вместо Авдеева Юровский. Внутренний караул весь сменен» …

Считается, что Шая Исаакович и привез в Екатеринбург инструкции Якова Михайловича Свердлова.

В Екатеринбург он приехал 14 июля. В тот же день, в 10 часов вечера, состоялось объединенное заседание Уральского Областного комитета коммунистической партии и Военно-революционного Комитета, на котором Шая Исакович Голощекин доложил директивы Якова Михайловича Свердлова, а начальник губчека Яков Хаимович Юровский, которого в Екатеринбурге знали просто, как Янкеля-фельдшера, доложил свои соображения по ликвидации Царской семьи.

План его был утвержден, и 16 июля вечером Юровский явился в дом Ипатьева и приказал начальнику охранного отряда Медведеву собрать все револьверы системы Нагана.

Медведев выполнил приказ, и собранные наганы раздали членам команды особого назначения – чекистам с нерусскими именами, неведомо как возникшими в доме Ипатьева.

По многим свидетельствам, они проходят, как латыши, но, судя по именам, никакого отношения к латышам не имели.

Сохранился список их фамилий, отпечатанный на бланке Революционного штаба Уральского района: «Горват Лаонс, Фишер Анзелм (вероятно в имени пропущен мягкий знак – Анзельм), Эдельштейн Изидор, Фекете Эмил (то же пропущен в имени мягкий знак – Эмиль), Над Имре, Гринфелд Виктор (Гринфельд), Вергази Андреас»…

Семеро должны были расстрелять *семь* членов Царской семьи.

Более эти имена ни разу не встретятся ни в каких чекистских документах…

Эту семерку то ли набрали из военнопленных, то ли специально для расстрела Царской семьи вызвали в Екатеринбург.

Незадолго до полуночи в Ипатьевский дом приехал Голощекин, и Юровский велел поднимать Царскую семью. Он сказал, что получил приказ увезти ее в безопасное место.

Когда все оделись, Яков Хаимович приказал всем следовать за ним в полуподвальный этаж.

«Романовы, – как писал в своей записке Я.Х. Юровский, – ни о чем не догадывались».

В 1 час 15 минут ночи за окном послышался шум мотора грузовика, присланного для перевозки тел, и тут же из соседней комнаты с наганами в руках вошли убийцы с нерусскими лицами...

«Вся процедура, – как сказано в «Записке Юровского», – считая проверку (щупанье пульса и т.д.) взяла минут двадцать. Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, выстланный сукном, чтоб не протекала кровь. Тут начались кражи: пришлось поставить трех надежных товарищей для охраны трупов».

Тем временем, нерусские чекисты из расстрельной команды, то ли хулиганя, то ли исполняя обряд, выводили на стенах разные надписи… Надписи эти сохранились и приведены в книге следователя Н.А. Соколова. Однако самые страшные, на мой взгляд, следы расстрела Государя и его семьи, оставил возле Ганиной ямы главный убийца Я. Х. Юровский.

Следователь Н.А. Соколов приводит свидетельство послушницы Антонины, которая приносила провизию для царской семьи, о том, что незадолго до цареубийства Янкель Хаимович велел ей упаковать в корзину яйца.

«Для кого, – задается вопросом Н.А. Соколов, – Юровский приготовлял 15 июля эти яйца, прося упаковать их в корзину?

Вблизи открытой шахты, где уничтожались трупы, есть маленькая лесная полянка. Только на ней имеется единственный сосновый пень, весьма удобный для сидения.

Отсюда очень удобно наблюдать, что делается у шахты.

24 мая 1919 года вблизи этого пня под прошлогодними листьями и опавшей травой я нашел яичную скорлупу.

15 июля ранним утром Юровский уже собрался на рудник и заботился о своем питании…

На этой же самой полянке, вдали от кустов и деревьев, я нашел в тот же день 24 мая под прошлогодней травой несколько листиков. Они были вырваны из книжки и запачканы человеческим калом.

Книжка эта — врачебное пособие, малого формата, карманного. На одном из листиков сохранилось и название отдела книги, из которого листики были вырваны: «Алфавитный Указатель».

Кто-то на этой полянке удовлетворял свои потребности. Под руками не было ничего подходящего. Он вынул из кармана свою книжечку и воспользовался страницами, наименее нужными.

Знакомый практически с медициной врач не станет носить у себя в кармане пособия. Это говорит о недоучке. Таким фельдшером-недоучкой был Юровский» [2].

Это свидетельство страшнее любой каббалистической записи. Попробуем представить себе картину той страшной ночи. Возле шахты чекисты обливают вначале серной кислотой, а потом керосином тела Государя, царицы, царевен и цесаревича, втаскивают на костер и пытаются сжечь их…

А невдалеке, на полянке, с которой удобно наблюдать, что делается у шахты, сидит на пеньке Яков Хаимович Юровский и, не обращая внимания на сладковатый запах обугливающихся тел, расколупывает яичко.

Совершено страшнейшее преступление. Безвинно убиты не только взрослые люди, но и дети. Это они обгорают сейчас, превращаясь в гигантские черные головешки на разведенном чекистами костре.

Время от времени Юровский поглядывает туда, но оттуда на поляну тянет сладковатым дымом, хлопья пепла падают на руки Якова Хаимовича, на расколупанное яичко, и Юровский счищает их, но хлопья слишком жирные и не счищаются, липнут, размазываются серыми разводами по яичной скорлупе.

И Яков Хаимович выпивает яйцо вместе с хлопьями пепла, а потом достает из корзинки другое яйцо, не сводя глаз с жуткого костра. В свете костра видны хлопья пепла, прилипшие к толстым, жирным губам.

Совершено величайшее преступление – убит Царь и его семья, обрублена возможность для возвращения гигантской России к мирному пути развития, во главе с конституционным монархом…

Яков Хаимович Юровский, кажется, и не думает об этом, так увлек его процесс поглощения яиц.

А потом, насытившись желтками и белками, смешанными с пеплом Царской семьи, Юровский расстегивает штаны и, не отходя от пенька, не спеша, справляет свою нужду, подтираясь листочками, вырванными из «врачебного пособия малого формата».

Так совпало, но 27 июля 1918, сразу после расстрела царской семьи, СНК издал особый закон об антисемитизме, согласно которому Совет Народных Комиссаров объявил «антисемитское движение опасностью для дела рабочей и крестьянской революции».

Как свидетельствовал А.В. Луначарский, дополнение, предписывающее всем Совдепам «принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения», а «погромщиков и ведущих погромную агитацию» «ставить вне закона», была сделана собственноручно В.И. Лениным [3].

Яков Хаимович Юровский об этом законе мог узнать разве только по телефону от своего непосредственного шефа Якова Михайловича Свердлова, которому он и повез семь баулов с царскими драгоценностями после расстрела Царской семьи. Считается, что из Тобольска в Екатеринбург было вывезено 2700 пудов вещей Царской Семьи, из которых после бегства совдепии и ее палачей осталось всего 150 пудов.

Тем ни менее этот глумливый убийца, не побоялся бросить в Екатеринбурге свою мать - Эстер Юровскую…

И хотя в Екатеринбурге тоже ничего не знали о подписанном В.И. Лениным декрете, мамашу Эстер, разумеется, не тронули. Она благополучно дождалась возвращения убийцы-сына.

Так совершилось это страшное преступление - убиение святых благоверных мучеников в Екатеринбурге.

Царя мученика Николая II.

Царицы Александры.

Царевича Алексея.

Царевен Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии…

Мучеников Евгения (Боткина), Иоанна (Харитонова), Анны (Демидовой)…

А 18 июля, на память преподобного Сергия Радонежского, в Алапаевске чекисты сбросили в шахту великую княгиню Елизавету Федоровну, великих князей Сергея Михайловича, Игоря, Ивана и Константина Константиновича, князя Палея, монахиню Варвару (Яковлеву).

По свидетельству очевидцев, более суток из шахты доносились молитвы и стоны умирающих.

Сейчас выпущено множество книг, посвященных Царю-мученику и его семье.

Многое рассказано и об убийцах Государя. Примерно, но определена степень участия каждого в совершенном преступлении.

И вина председателя президиума Уральского Облсовдепа Александра Георгиевича Белобородова, которого некоторые исследователи именуют Янкелем Изидоровичем Вайсбартом. Этот в прошлом конторщик и вор – уголовник, а в будущем член ЦИКа и видный столичный чекист, приложил немало сил к организации убийства Царской семьи…

И вина командующего Восточным фронтом Рейнгольда Иосифовича Берзина. Считается, что это он передал на Урал окончательную директиву Центра на уничтожение.

И вина члена президиума облсовдепа, военного комиссара Шаи Исааковича Голощекина, в пошлом мещанина города Невеля, а в будущем – палача Казахстана…

И вина члена президиума облсовета Вайнера Лазаревича Пинхуса, именовавшего себя Петром Лазаревичем Войковым…

И, конечно, вина знаменитого Петра Захаровича Ермакова, оспаривавшего «авторство» убийства Государя у самого Якова Хаимовича Юровского…

Нет-нет…

Хотя бандитом Ермаков был покруче Юровского, и еще до революции прославился тем, что отрезал голову полицейскому, но Государя он не убивал.

«Ермаков был привлечен к убийству не для самого убийства, - отметил еще Н.А. Соколов. - Юровский имел в

своем распоряжении в доме Ипатьева достаточно палачей, чтобы с ними перебить в застенке беззащитных людей.

Ермаков был привлечен для другой цели. Для уничтожения трупов выбрали удобный рудник. Это мог сделать только человек, хорошо знающий лесные трущобы в окрестностях Екатеринбурга. Юровский не знал их, а Ермаков знал.

Роль Ермакова была чисто исполнительная. На грузовом автомобиле в потоках крови поехал он на рудник в ночь на 17 июля.

На том же самом автомобиле с пустыми бочками из-под бензина возратился он в Верх-Исетск 19 июля» [4] …

И, конечно, немало и совершенно правильно сказано о главных виновниках екатеринбургской трагедии – Якове Михайловиче Свердлове и Владимире Ильиче Ленине …

И вроде бы все ясно, но в последнее десятилетие появилась странная мода говорить и о коллективной вине всего русского народа перед Царем-мучеником…

Разбирать виновность народа в целом – занятие, на наш взгляд, бесперспективное, а вот о вине конкретных групп русских людей поговорить можно…

Увы, очень мало еще вспоминают у нас о вине высшего света, дворянской аристократии, изощренно травивших Государя все его правление…

Очень редко говорят и о вине генералов, командовавших фронтами, которые вынудили Государя подписать отречение…

Ну, а главное, совершенно ничего не говорится о вине русского офицерства, спокойно наблюдавшего, как кучка звероподобных подонков убивает Государя и его семью.

«В ночь с 24 на 25 июля 1918 года наши войска, под начальством, тогда полковника, Войцеховского, рассеяв красную армию товарища латыша Берзина, заняли Екатеринбург… – пишет М.К. Дитерихс. – Сильное волнение распространилось среди офицерства, вступившего в город, когда стало известным, в каком состоянии находится дом Ипатьева, где содержалась Царская семья. Все, что только было свободным от службы и боевых нарядов, все потянулось к дому. Каждому хотелось повидать это последнее пристанище Августейшей Семьи; каждому хотелось принять самое деятельное участие в выяснении мучившего всех вопроса: где же Они?

Кто осматривал дом, взламывал некоторые заколоченные двери; кто набросился на разбор валявшихся вещей, вещиц, бумаг, обрывков бумаг; кто выгребал пепел из печей и ворошил его; кто бегал по саду, двору, заглядывал во все клети, подвалы, и каждый действовал сам за себя, не доверяя другому, опасаясь друг друга и стремясь скорее найти какие-нибудь указания — ответ на волновавший всех вопрос.

Каждый почувствовал, что здесь что-то произошло, что-то большое, мрачное и трагичное... Но что? Убили?..

Да, кровь здесь была.

Не может быть, думал почти каждый. И зверству есть предел.

Куда же делись те, которых не убили?

И перебирая бесчисленное количество простых вещей домашнего обихода, брошенные вещицы туалета, шпильки, булавки, пряжки, кнопки, крючки, ленточки, тряпки, завязки, кусок чулок, корсетов — никто не допускал, что зверство может и не иметь предела.

Кроме офицерства, в доме Ипатьева, в значительно большем количестве, набралось много разного народа. Тут были и дамы, и буржуа города, и мальчишки с улицы, и

торговки с базара, и просто праздношатающийся обыватель…

Много было унесено некоторыми на память…

Военные власти города решили упорядочить и организовать дело розыска. Начальник гарнизона, генерал-майор Голицын, назначил особую комиссию из состава офицеров, преимущественно курсантов Академии Генерального штаба под председательством полковника Шереховского, а дабы работа комиссии протекала при более нормальных технических условиях, в состав ее был приглашен из начавшего формироваться Екатеринбургского окружного суда судебный следователь Наметкин…

Убиты все — было внутренним чувством людей.

Убиты, но не все — говорили те, кто не хотел верить в возможность такого ужасного злодейства, или те, кто был побуждаем особыми причинами, им одним известными.

Вот общие решения и мнения населения города Екатеринбурга в первые два-три дня по освобождении его от советской власти» [5] …

Здесь мы прерываем эту пространную цитату, поскольку высокая монархическая патетика генерала Михаила Константиновича Дитерихса не дает возможности вдуматься, что же происходило в Екатеринбурге на самом деле.

Толпы офицеров и екатеринбургских мещан, праздно шатаются по дому Ипатьева, и подобно туристам, осматривают место, где совершено жутчайшее преступление…

Это, пожалуй, будет похлестче надругательства Якова Хаимовича Юровского у Ганиной ямы…

А если вспомнить, что командование белых частей, освободивших Екатеринбург, долго колебалось, назначать ли следствие по делу об убийстве государя, не сыграет ли это на руку контрреволюции?

Это ли не надругательство над памятью Царственных Мучеников?

Как пишет Н.А. Соколов, судебный следователь Наметкин, которому поначалу поручили расследование убийства Царской семьи, сразу заявил, что не имеет права начинать следствие и не начнет его, пока не получит предложения от прокурора суда, каковой, естественно, в первые дни освобождения Екатеринбурга отсутствовал…

И, должно быть, утонуло бы в бесчисленных бюрократических проволочках расследование злодеяния, если бы адмирал Александр Васильевич Колчак своей властью не поручил его в феврале 1919 года судебному следователю по особо важным делам Омского окружного суда Николаю Алексеевичу Соколову. Только тогда и началось настоящее расследование…

Но ведь и это не самое страшное в екатеринбургской трагедии…

Вдумаемся в такой факт…

В Екатеринбурге, где совершилось главное преступление 1918 года, размещалось тогда элитное военное заведение России - Академия Генерального штаба.

Слушателями Академии были отборные офицеры, имевшие и строевой, и боевой опыт. Численность их незначительно уступала гарнизону, подчиненному Уралсовдепу, который, включая и чекистские отряды, состоял из нескольких сотен недисциплинированных солдат и плохо обученных рабочих.

В принципе, офицеры Академии Генштаба могли сапогами разогнать этот сброд вместе с самим Уралсовдепом.

Если бы, конечно, захотели…

Если бы, конечно, решились на это…

Генерал М.К. Дитерихс приводит в своей книге рассказ подполковника П.К.Л.:

«В мае 1918 года я был командирован из Петрограда в Екатеринбург от монархической организации «Союз тяжелой кавалерии», имевшей целью спасение жизни Августейшей Семьи. В Екатеринбурге я поступил в слушатели 2-го курса Академии Генерального штаба и, имел в виду осуществление вышеуказанной цели, осторожно и постепенно сошелся с некоторыми офицерами-курсантами: М-им, Я-им, С-им, П-им, С-им. Однако сделать что-либо реальное нам не пришлось, так как события совершались весьма неожиданно и быстро. За несколько дней до взятия Екатеринбурга чехами, я ушел к ним в состав офицерской роты полковника Румши и участвовал во взятии Екатеринбурга.

После этого в офицерской среде возникла мысль сделать все возможное для установления истины: действительно ли убит Государь Император» [6].

Свидетельство потрясающее…

Подполковник П.К.Л. по командировке монархической организации поступает в Академию Генерального штаба специально для того, чтобы спасти жизнь Августейшей Семьи.

И что же? За два месяца он только и сделал, что успел сойтись с пятью офицерами курсантами…

И только когда Екатеринбург был освобожден, у господ слушателей Академии Генерального штаба «возникла мысль сделать все возможное для установления истины: действительно ли убит Государь Император».

С такой любовью русского офицерства к своему Государю, Якову Хаимовичу Юровскому можно было справлять нужду возле расстрелянной им Царской семьи, не опасаясь никакого возмездия…

Это равнодушие высшего офицерства к императору было настолько противоестественным, что вопреки здравому смыслу в Екатеринбурге упорно начали циркулировать слухи, будто раскрыта в городе какая-то тайная монархическая организация, хотя, как не без горечи отметил генерал М.К. Дитерихс, «никто из вышеназванных офицеров о ней ничего не знал, никто из них сам не пострадал и никто из них не слыхал, чтобы вообще пострадал какой-либо другой офицер в городе за попытку спасти Царскую Семью»...

Увы…

«Почти каждый из числа помышлявших о спасении или похищении Царской Семьи носил в себе свои, лично им лелеемые политические принципы, клавшиеся в основу цели спасения и дальнейшего развития государственного строительства будущей, освобожденной, России. Здесь каждый отдельный элемент организации являлся прежде всего носителем политических определенных идей и они являлись для него доминирующими над всякими другими обстоятельствами и соображениями. Раскол, существовавший в монархической партии в дореволюционный период, пройдя через стадию двух революций, настолько развился среди интеллигентного класса, что белогвардейские организации… прежде всего натыкались на затруднения в своем развитии из-за своих собственных монархических принципов» [7].

Но это то, что касается офицерства, находившегося в Екатеринбурге.

Офицерам Академии Генерального штаба все-таки нужно было самостоятельно проявить хоть какое-то мужество, чтобы спасти государя.

Но ведь рядом с Екатеринбургом стояли части, офицерам которых для спасения Царской семьи достаточно было просто провести небольшой маневр.

Напомним, что еще 26 мая чешская бригада Сергея Николаевича Войцеховского заняла Челябинск. От Челябинска до Екатеринбурга – несколько часов езды по железной дороге.

О боеспособности формирующихся в Челябинске белогвардейских частей говорят их успехи. За июнь и июль 1918 года они взяли на юго-западном направлении от Челябинска города Кыштым, Миасс, Троицк, Верхнеуральск, Магнитогорск, Златоуст, Шадринск, на юго-восточном – Курган и Петропавловск, на северном – Нижний Тагил, Верхотурье, Надеждинск (Серов) и Богословск (Краснотурьинск).

И только обложенный с трех сторон, практически незащищенный Екатеринбург не подвергался нападению до конца июля 1918 года!

Более того…

Белая армия так и не перерезала железную дорогу на Пермь, по которой и смогли отступить большевики, когда уничтожили Царскую семью.

«…Создается впечатление, – пишет Дмитрий Суворов в работе «Все против всех», – будто белогвардейцы предлагают красным своего рода чудовищную «игру в поддавки»: мы даем вам время и шанс сделать ответный ход в отношении царской семьи; мы на вас наступаем, но не так, чтобы отрезать все концы, – нет, мы вас обкладываем, как волка флажками, но при этом ниточку Транссибирской магистрали не перерезаем: пожалуйста, драпайте, как вашей душе угодно! И царя вывозите, куда хотите! Ведь если вспомнить, что Голощекин умудрился в этой ситуации съездить в Москву за инструкциями и вернуться – вернуться в полуокруженный Екатеринбург – для того, чтобы ликвидировать семью, и отнюдь не сразу, а еще как минимум через неделю (в условиях гражданской войны это чудовищно много). И то после телеграфного сигнала,

который дал ему из Перми командующий фронтом Р. Берзин. Как понимать такие действия «рвущихся на спасение» белых? И простым совпадением фактов все сие не объяснишь» [8].

Не объяснишь…

Как это ни страшно, но надо признать, что царь-мученик мешал не только большевикам, но генералам и офицерам, которых так ничему и не научило большевистское полугодие. Ни собственные несчастья, ни страдания, которые претерпевала Россия, не заставили их пожертвовать своими политическими пристрастиями и амбициями.

Чудовищно и непостижимо, что русские офицеры и беспорядочные, легко образующиеся и столь же легко рассеиваемые крестьянские и рабочие массы не сумели объединиться и стать силой, способной противостоять большевистскому злу.

Непостижимо...

Такого не могло быть ни в одной стране мира — только у нас. И это ли не свидетельство тому, что не случайно, вопреки прогнозам Карла Маркса, коммунисты победили именно в России?

Но, наверное, потому и победили коммунисты-большевики, что в России даже и перед лицом гибели не сумели объединиться сословия в борьбе с общенациональным злом.

Да, реформы Александра II и Александра III открыли путь к достижению общенационального единения, но именно тогда, когда начали смешиваться сословия, когда пали непреодолимые преграды между образованным классом и народом, энергия привилегированного класса сконцентрировалась не на созидании, а на разрушении. И в этом смысле большевики — не случайность, а закономерный итог развития

интернационалистической по своему воспитанию верхушки русского общества.

Увы...

Все русское образованное общество, ориентированное в результате петровских и послепетровских реформ на западную культуру, за исключением отдельных, наиболее выдающихся — здесь можно было бы назвать имена Достоевского и Менделеева, Победоносцева и Столыпина — представителей, не смогло противостоять интернационалистско-социалистической пропаганде, оказалось заражено ее идеями. И эта страшная болезнь и сделала могучую страну беспомощной в руках ее палачей...

Как это ни прискорбно, но надо признать, что кадровое русское офицерство, сформированное в основном из внуков дворян-крепостников, так и не смогло простить обиды своих дедов, нанесенной им отменой крепостного права, ни русскому народу, ни русскому Государю…

Зато, как мы знаем, испробовав большевистского кнута, это же самое русское офицерство рабски покорно служило в армии Льва Давидовича Троцкого, пока за ненадобностью и оно не было стерто чекистами в лагерную пыль…

И все-таки и в безумном ужасе екатеринбургской трагедии видится нам духовный смысл, и в этом беспросветном мраке проступает неугасимый горний свет.

Далеко на Валдае, записывая в эти дни свои мучительные мысли о русской судьбе, замечательный русский публицист Михаил Осипович Меньшиков, кажется, эти проблески просиявшего над Екатеринбургом света и прозирал...

Вот записи, которые сделаны Михаилом Осиповичем под влиянием долетевших до валдайской глуши газетных «уток» о гибели государя…

23 июня. Троицын день и поворот солнца на зиму... А мы еще и лета не видали. Дожди, дожди...

Встревоженное настроение. В «Молве» настойчивые слухи об убийстве Николая II конвоировавшими красноармейцами… Жаль несчастного царя — он пал жертвой двойной бездарности — и собственной, и своего народа. Будь он, или народ, или, еще лучше, оба вместе поумнее, не было бы никакой трагедии.

В «Молве» рассказывается, между прочим басня, будто Николай II был очень огорчен, узнав, что «Новое Время» переменило фронт, что М. О. Меньшиков и Пиленко сделались республиканцами.

Если это правда, то что же!

Стало быть, Николай читал мою статью «Кто кому изменил?».

В ней я доказывал, что не мы, монархисты, изменники ему, а он сам. Можно ли быть верным взаимному обязательству, которое разорвано одной стороной? Можно ли признавать царя и наследника, которые при первом намеке на свержение сами отказываются от престола? Точно престол — кресло в опере, которое можно передать желающим. Престол ость главный пост государственный, высочайшая стража у главной святыни народной — у народного величия. Царю вручена была не какая-либо иная, а национальная шапка, символ единства и могущества народа. Вручены были держава, скипетр, меч, мантия и пр. — облачение символическое носителя всенародной личности. Тот, кто с таким малодушием отказался от власти, конечно, недостоин ее.

Я действительно верил в русскую монархию, пока оставалась хоть слабая надежда на ее подъем. Но как верить в машину, сброшенную под откос и совершенно изломанную? Если, поднимая избитое тело, садишься в подъехавшую сноповую телегу, даже сноповая телега

лучше разбитого вагона. Мы все республиканцы поневоле, как были монархистами поневоле. Мы нуждаемся в твердой власти, а каков ее будет титул — не все ли равно? К сожалению, все титулы у нас ложны, начиная с бумажных денег…

24 июня. 4 утра. Неужели Николай II убит? Глубинам совести народной, если остались какие-нибудь глубины, будет нелегко пережить эту кровь. Тут уж трудно будет говорить, как об Александре II, что господа убили царя. Впрочем, кто его знает — может быть, по нынешней психологии народной, чего доброго, еще гордиться будут, бахвалиться! Вот, мол, мы какие-сякие, знай-ста наших! Уж если царю башку свернули, сторонись, мать вашу так! Всех переколотим, перепотрошим! И сделают. Чего не сделает хладнокровный душегуб, сбросивший лохмотья своей смердящей цивилизации и объявивший себя откровенным зверем!

6 ч. вечера. Наш рассыльный Новожицкий читал подтверждение ужасного слуха: несчастный царь действительно-убит. Второе цареубийство за 37 лет! Боже, какая бездарная у нас, какая злосчастная страна!

Итак, родившись в день Иова многострадального, Николай претерпел столько бедствий, сколько едва ли кто из его современников — не только коронованных, но и простых пастухов. Точно чья-то грозная тень из-за гроба наклонялась над ним и душила все блистательные возможности счастья. Тень ли замученного Алексея? Тень ли Иоанна Антоновича, или Петра III, или Павла? Поневоле начинаешь быть суеверным. Между тем в самой реальности дело объясняется гораздо проще. Просто Николай II был слабый человек…

Эти записи, удивительные по глубине и сконцентрированности русской мысли, были сделаны, когда Николай II был еще жив…

А вот записи, когда гибель государя стала не слухом, а явью…

20 июля. Днем. «Николай II расстрелян». Сразу пришло официальное известие. Тяжелая тоска на сердце. Зачем эта кровь? Кому она нужна? Почему же отрекшегося от престола Альфонса Португалия выпустила за границу? Почему даже Персия предоставила свергнутому шаху уехать, а у нас непременно лишили свободы и, наконец, жизни монарха, которому когда-то присягали? И так недавно! Вез суда, без следствия, по приговору какой-то кучки людей, которых никто не знает...

При жизни Николая II я не чувствовал к нему никакого уважения и нередко ощущал жгучую ненависть за его непостижимо глупые, вытекавшие из упрямства и мелкого самодурства решения…

Ничтожный был человек в смысле хозяина. Но все-таки жаль несчастного, глубоко несчастного человека: более трагической фигуры «человека не на месте» я не знаю. Он был плох, но посмотрите, какой человеческой дрянью его окружил родной народ! От Победоносцева до Гришки Распутина, все были внушители безумных, пустых идей. Все царю завязывали глаза, каждый своим платком, и немудрено, что на виду живой действительности он дошел до края пропасти и рухнул в нее...

21 июля. Тяжелый камень на сердце. От имени всего народа совершено преступление, бессмысленное, объяснимое только разве трусостью и местью. Убили человека, теперь уже совершенно безвредного, да и прежде по всемирному праву — безответственного, никому не подсудного. Убили только потому, что он оказался беззащитен среди народа, четверть столетия

клявшегося ему в преданности и верности. Вот дьявольский ответ на все эти несметные ектении и гимны! То была великая мечтательная ложь, это подлая реальная правда.

Но вот еще черточка, которую должен не забыть Шекспир будущего. В том же номере еврейской газетки, где сообщается о казни Николая II, напечатано, что Вильгельм II окончил ораторию в стиле Баха...

Не сразу и определишь, что изменилось в записях.

Кажется, еще резче стали суждения, еще беспощаднее, яростней – оценки убиенного Государя.

Но стоит приглядеться и видишь, что и беспощадность, и ярость не столько к Государю обращены, сколько к его окружению…

Какой человеческой дрянью его окружил родной народ… Четверть столетия клявшегося ему в преданности и верности… Убили только потому, что он оказался беззащитен среди народа… Дьявольский ответ на все эти несметные ектении и гимны…

И не столько даже к окружению преданного императора обращены эти упреки, сколько к самому себе:

22 июля. Боюсь, что, окруженный мыльными пузырями, я со своей странной судьбой и сам не более как мыльный пузырь по хрупкости: все может рухнуть в мгновение ока: и служба, и дача, и семья, и жизнь моя, которая держится, может быть, на паутинной нити. Ну, что же: «благословен и тьмы приход». Когда-нибудь помирать надо. Книга моей жизни не так уже захватывающе интересна, а утомительную книгу бросают, обыкновенно не дочитав. Только с детьми жаль расставаться и страшно по их беспомощности. Ни с чем иным, ни с родиной не жаль расстаться, столь неудавшейся, ни с человечеством, до сих пор

бесчеловечным. Нет, еще рано рождаться на земле для счастья. Надо подождать тысячонку-другую лет.

И вот поразительно…

Появляется новая газетная утка, только теперь уже о том, что жив расстрелянный еще до государя великий князь Михаил, и вспыхивает ожившая надежда:

31 июля. Официально (в большев. органах) сообщается, что в. кн. Михаил. Ал. объявил себя императором. Прочел — и в груди задрожали старые монархические струны. Почувствовалось желание громко воскликнуть: да здравствует и пр. Стало быть, я больше монархист в душе, нежели республиканец, хотя искренно презирал Николая II и всех выродившихся монархов.

Но это обман…

Душой чувствует Михаил Осипович обман и сам иронизирует над собою, понимая, что путь к спасению и возрождению Родины не может быть столь легким.

Этот трудный путь обязаны пройти все русские люди и пройти его, прежде всего, в собственной душе…

Читаешь дневниковые записи М.О. Меньшикова и видишь, как мучительно пробивается он к разгадке того, что происходит с русским человеком, с Россией…

13 сентября. 12 ч. дня. Все ужасы, которые переживает наш образованный класс, есть казнь Божия рабу ленивому и лукавому. Числились образованными, а на самом деле не имели разума, который должен вытекать из образования. Забыли, что просвещенность есть: noblesse qui oblige. Не было бы ужасов, если бы все просвещенные люди в свое время поняли и осуществили великое признание разума: убеждать, приводить к истине. Древность оставила нам в наследье потомственных пропагандистов – священников, дворян. За пропаганду чего-то высокого они и имели преимущества, но преимуществами пользовались, а

проповедь забросили, разучились ей. От того массы народные пошатнулись в нравственной своей культуре.

Это последняя запись в дневнике публициста М.О. Меньшикова.

На следующий день его арестовали и еще через шесть дней расстреляли на берегу Валдайского озера…

Очевидцы рассказывали, что, придя на место казни, Михаила Осиповича встал лицом к Иверскому монастырю, опустился на колени и стал молиться.

Первый залп сыновьями комиссара Губы – одному было 15, а другому 13 лет – был дан для устрашения, однако этим выстрелом задело левую руку.

Когда Меньшиков оглянулся, последовал новый залп.

Стреляли в спину и, упав на землю, Михаил Осипович конвульсивно забился об землю, судорожно схватывая ее пальцами. Тотчас же к нему подскочил чекист Давидсон и выстрелил в упор два раза в левый висок.

– Правда ли, что судят Меньшикова?.. – спросила, прибежав к штабу, М.В. Меньшикова.

В ответ она услышала взрыв грубого хохота.

– Это ученого этого? Это профессора в золотых очках? Да его уже давно расстреляли на берегу озера.

«Он лежал с открытыми глазами, в очках, – вспоминала М.В. Меньшикова. – Во взгляде его не было ни тени страха, только бесконечное страдание. Выражение, какое видишь на изображениях мучеников. Правая рука мужа осталась согнутой и застыла с пальцами, твердо сложенными для крестного знамения. Умирая, он осенял себя крестом».

С того места, где расстреляли Михаила Осиповича, видно кресты на соборах Иверского монастыря, видно кресты и городского валдайского храма.

Эти кресты, озаренные екатеринбургским сиянием, и видел в последние мгновения своей жизни русский монархист Меньшиков, сумевший прозреть в сентябре 1918 года то, что надо понять и нам, живущим в другом веке и другом тысячелетии…

Зримо и отчетливо было явлено русскому человеку в Екатеринбурге, к какому безнаказанному глумлению над Россией приводит наша любовь к собственным заблуждениям, наше не желание отступить от своих обольщений и пристрастий…

Об этом и надобно помнить нам всем сто лет спустя…

Список источников и литературы.

1. Дело «Каморры народной расправы», т. 1, л. 8
2. Н.А. Соколов, «Убийство царской семьи», М., «Сирин», «Сов. писатель», 1990, стр. 301-302
3. «Известия», 1918, 27 июня, с. 4.
4. Н.А. Соколов, «Убийство царской семьи», стр. 300
5. М.К. Дитерихс. «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале, ч.1, М., Скифы, 1991, стр.23, 81, 82
6. Там же, стр. 64.
7. Там же, стр. 62.
8. Дмитрий Суворов. Все против всех. Дата создания оригинала документа: 16.01.1999. 166 Kb | koi8-r |ttp://www.art.uralinfo.ru/literat/Ural/Ural05_98_08.htm

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агапов Олег Дмитриевич – профессор ЧОУ ВО КИУ (ИЭУП), директор НИИ социальной философии КИУ (ИЭУП), доктор философских наук *(Казань).* ag.oleg2015@yandex.ru

Аникин Михаил Александрович - старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, кандидат искусствоведения, доцент, член Союза писателей и Союза художников России *(Санкт-Петербург).* anikin.mikhail@mail.ru

Бессонов Евгений Георгиевич - кандидат философских наук, доцент, директор Центра СИ *(Санкт-Петербург).* bessonov@center-si.com

Выхованец Алена Егоровна - Санкт-Петербургский Государственный Университет, Институт Философии, Кафедра философии религии и религиоведения, магистрант, 2 курс *(Санкт-Петербург)*. eleanna24@gmail.com

Ерофеев Константин Борисович - Адвокат Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга, преподаватель Юридического института *(Санкт-Петербург).* antanta1999@mail.ru

Зорин Владимир Юрьевич - заместитель директора ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, д.п.н., профессор *(Москва).* v.y.zorin@mail.ru

Коваленко Владимир Дмитриевич - Санкт-Петербургский Государственный Университет, факультет политологии *(Санкт-Петербург).* markmarkuse@yandex.ru

Коняев Николай Михайлович - Секретарь Правления Союза писателей России, председатель Православного общества писателей Санкт-Петербурга *(Санкт-Петербург).* voznesenje@mail.ru

Локиев Андрей Алексеевич - православный психолог, писатель, вице-президент «Ассоциации Творческих Объединений Северо-Запада», автор-ведущий передачи «Не выпасть из Бытия» на «Радио Мария» *(Санкт-Петербург).* lokiandrej@yandex.ru

Тамби Сергей Александрович - магистрант МГИМО МИД России. *(Москва).* sergey.tambi@gmail.com

Бюллетень публикуется при использовании средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным Фондом.

Благодарим коллектив и директора типографии и издательства «ЛЮБАВИЧ» - Румянцева Максима Робертовича – за помощь в издании бюллетеня.

Бюллетень
Центра этнорелигиозных
исследований

Издательство «Любавич»
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Тел.: + 7 (812) 603 25 25

Подписано в печать с оригинал-макета 12.10.2017
Формат 64x98 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000. Заказ № 74275.
Отпечатано в типографии «Любавич».
ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.
Тел.: (812) 603 25 25.